

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

сборник научных статей Регионального круглого стола,
посвящённого 105-летию Вооружённых Сил Беларуси

Брест 2023

УДК 351(476) (045)
ББК 68.1(4 Беи) я 431
Б 43

Рецензенты:

В. В. Зданович, заведующий кафедрой истории Беларуси БрГУ им. А. С. Пушкина, доктор исторических наук, профессор;
В. Г. Шумилов, ведущий научный сотрудник центра всеобщей истории, геополитики и международных отношений Института истории НАН Беларуси, кандидат военных наук, доцент

Общая редакция:

Малыхина Л. Ю., заведующий кафедрой гуманитарных наук БрГТУ, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Бурко О. П., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук;
Данилов Ю.Д., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Б 43 **Беларусь в системе международной безопасности:** сборник научных статей Регионального круглого стола, посвящённого 105-летию Вооружённых Сил Беларуси, Брест, 17 февраля 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; под ред. Л. Ю. Малыхиной (гл. ред.), О. П. Бурко, Ю.Д. Данилова. – Брест : Издательство БрГТУ, 2023. – 126 с.

ISBN 978-985-493-589-8.

Сборник научных статей включает результаты гуманитарных исследований, апробированных на Региональном круглом столе и посвящённых осмыслению истории Вооружённых Сил Беларуси, актуальных проблем в развитии систем национальной и международной безопасности. Рекомендован для широкого круга читателей.

УДК 351(476) (045)
ББК 68.1(4Беи) я431

ISBN 9787-985-493-589-8

© Издательство БрГТУ, 2023

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Сергей Антонович Касперович

ректор Брестского государственного технического университета

Уважаемые
участники и гости научного мероприятия!

Мы рады приветствовать вас на открытии Регионального круглого стола «Беларусь в системе международной безопасности», посвящённого 105-летию Вооружённых Сил Беларуси.

Вооружённые Силы суверенной независимой Беларуси свято чтят ратные подвиги, достойно продолжают боевые традиции, совершенствуют военное искусство, успешно выполняют сложные учебно-боевые задачи.

Среди нас в зале находятся ветераны ракетных войск стратегического назначения Вооружённых Сил СССР – полковник *Корсаков* Владимир Сергеевич и подполковник *Шульга* Иван Николаевич, а также студенческая молодёжь, которая уже сегодня на практике познаёт премудрости армейской службы.

В канун празднования Дня защитника Отечества и Вооружённых Сил Республики Беларусь важно отметить труд не только многих поколений военнослужащих, но и других специалистов, выполняющих важные задачи в области национальной и международной безопасности.

Современная система безопасных международных отношений должна быть основана на повсеместном соблюдении общепризнанных норм и принципов международного права; должна исключать разрешение разногласий и спорных вопросов с использованием силы или угрозы применения силы.

Мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью. Процесс глобализации создаёт новую объективную реальность

и во многом стимулирует мировой прогресс. На смену традиционным системам межгосударственных сдержек и противовесов пришли надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растёт осознание значимости институтов и механизмов партнёрства на всех уровнях международной жизни.

Вместе с тем неоднозначный характер и последствия глобализации порождают множественные конфликты интересов. Предпринимаются попытки навязывания идеологии, призванной подменить или исказить традиционные духовно-нравственные ценности народов. Активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития. Стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов в настоящее время являются источником военной напряжённости.

Вследствие низкой эффективности существующей системы международной безопасности обозначилась тенденция к глобальной нестабильности. Перед лицом разнообразных вызовов и угроз, спектр и острота которых эволюционируют, видоизменяются и приобретают трансграничный характер, очевиден рост уязвимости всех членов международного сообщества.

Обостряется опасность случайного и преднамеренного воздействия на такой важный системообразующий фактор жизни общества и государства, как информационная сфера. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам.

Поэтому для консолидации усилий личности, общества и государства Концепция национальной безопасности Республики Беларусь предусматривает не только реализацию национальных интересов (*таких как конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальная целостность, суверенитет и устойчивое развитие*), но и борьбу с источниками и угрозами национальной безопасности.

Обращаясь к обсуждению вопросов международной безопасности, участники круглого стола в качестве основных её приоритетов выдвинули:

- формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих её интересы;

- прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнёрстве и особом отношении с дружественными государствами;

- позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнёра, донора международной и региональной безопасности;

- эффективное стратегическое сдерживание, обеспечивающее поддержание мира, региональной безопасности и предотвращение угрозы применения военной силы против Республики Беларусь.

В работе научного мероприятия принимают участие представители из центра Института истории Национальной академии наук Беларуси, Белорусского государственного университета, Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, Полесского государственного университета, Дальневосточного отделения Российской академии наук, профессорско-преподавательский состав, студенты и сотрудники нашего университета. В качестве гостей присутствуют учащиеся Филиала БрГТУ Политехнического колледжа.

Тематика круглого стола очень разнообразна и актуальна. В докладах конференции и их обсуждении будут проанализированы такие вопросы, как:

- история и традиции Вооруженных Сил Беларусь;
- концепция национальной безопасности нашей республики;
- актуальные проблемы обучения на военных кафедрах;
- развитие, подготовка, применение сил и средств системы коллективной безопасности;
- международная безопасность и угрозы в многополярном мире, включая информационную безопасность;
- история и современное состояние международной политики Беларуси.

Начиная с 2021 года в Брестском государственном техническом университете проводится обучение студентов по программам подготовки офицеров запаса. После пленарного заседания я приглашаю всех посетить выставку, которая подготовлена преподавателями и курсантами нашей военной кафедры.

Желаю всем участникам плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

22.02.2023

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. С. Викторovich

аспирант ГУО «РИВШ», Беларусь, Минск

Э. Н. Северин

*кандидат политических наук, начальник отделения по Брестской области
управления региональной политики БИСИ, Беларусь, Брест*

Сегодня с учётом появления широкого спектра экзогенных и эндогенных вызовов, рисков и угроз в условиях построения новой политической реальности проблема медиатизации политики в контексте обеспечения безопасности актуализировала свою политическую значимость. В статье рассматриваются различные аспекты диалектической взаимосвязи процесса медиатизации политики и феномена безопасности.

Ключевые слова: медиатизация политики, медиакоммуникация, политика, безопасность.

Today, taking into account the emergence of a wide range of exogenous and endogenous challenges, risks and threats in the context of building a new political reality, the problem of political mediatization in the context of ensuring security has actualized its political significance. The article discusses various aspects of the dialectical relationship between the process of mediatization of politics and the phenomenon of security.

Key words: mediatization of politics, media communication, politics, security.

Концепция медиатизации в условиях объективной реальности стала ключевым инструментом для пересмотра сложившихся фундаментальных вопросов о роли и влиянии медиа на современные социальные процессы. В частности, данная теория оказалась плодотворной для анализа того, как медиа оказывают влияние на такие социальные феномены, как политика и безопасность. Сегодня распространённым аргументом в публичных дебатах и исследованиях является то, что транслируемая медиа повестка всё больше влияет на содержание политики. Однако современная глобальная политика характеризуется широко распространённым во всём мире чувством отсутствия безопасности. Специфика современной политической реальности заключается в неприкрытом стремлении хорошо известных политических акторов всё активнее влиять на неудобные политические режимы через различные «демократические процедуры», нарушая при этом все разумные границы международного права. Внешняя политика конкретного государства – это область «консервативной политики», поскольку она основана на долгосрочной перспективе и стратегии удовлетворения собственных национальных интересов в области безопасности с помощью инструментария информационной войны.

Не человек ищет информацию, а информация находит человека – это новая информационная реальность. Медиатизация – это посредничество средств массовой информации в организации политических процессов, при котором, с одной

стороны, реальные политические процессы получают объективное, хотя и неполное отражение в виртуальном пространстве, а с другой – они искажаются и сознательно, и неосознанно, когда выстраиваемая медийная псевдореальность замещает объективную социально-политическую. Поэтому зачастую о медиатизации политики говорят, «когда необходимо обозначить потребность, возможность и активность тех или иных субъектов политического процесса, стремящихся заменить реальное политическое действие и двустороннюю коммуникацию их имитацией в медийном пространстве – исключительно медийным односторонним конструктом» [1, с. 15].

При этом медиатизация представляет собой долгосрочный процесс влияния медиа на общественное сознание, в соответствии с которым политическая сфера, а также способы взаимодействия в самом политическом пространстве изменяются из-за растущего влияния средств коммуникации.

Фактически почва для использования информации как оружия была подготовлена исторически и эволюционно. Процесс политической медиатизации сегодня – это условная «теплица» для роста и укрепления информационных способов противостояния. Новый век изменил характер противостояния: центр тяжести с открыто силовых методов (военных и экономических сместился к методам скрытым, информационным в том числе) [2, с. 99].

Медиатизация современного общества проявляется в виртуализации публичной политики, в появлении целого ряда средств коммуникации (блоги, сообщества, YouTube-каналы, Telegram-каналы и др.), информационных продуктов и стратегий («умная толпа»), в основе чего заложены принципы медийной логики, а также современные цифровые и наукоёмкие технологии [3, с. 73]. Медиатизация позволяет создавать вокруг человека «защищенный ореол» информации, в который попадет только то, что соответствуем интересам той или иной политической силы. Механизмы и алгоритмы современных социальных сетей настроены таким образом, что достаточно одного перехода по ссылке для аналогичного тенденциозного подбора информации искусственным интеллектом. В социальных сетях возникают дискурсы, не характерные для традиционных медиа. При этом у участников социальных сетей на подсознательном уровне возникает желание получить одобрение, и на этом фоне периодически формируется ложное убеждение в самостоятельности построения своей политической позиции. Комментарии «со стороны» обычному потребителю политического контента зачастую кажутся просто выражением одобрения, однако в их основе лежит тройная стратегия: утверждение вечной истины («всегда», «это реальность», «так думают все»), обесценивание, или оскорбление любой другой точки зрения, манипуляции с целью достижение собственных интересов скрытого политического субъекта.

Коммуникационные технологии потенциально могут превратиться в технологии формирования «политической веры». В наше время именно СМИ создают для аудитории тот информационный продукт, который становится фундаментом формируемых у личности представлений о политическом процессе. Но политическая информированность сама по себе (которая «достигается через систему коммуникаций, подвержена воздействию манипулятивных технологий и требует «быть в курсе») не может считаться показателем высокого уровня развития политической культуры [4, с. 87–88].

Контент масс-медиа не всегда соответствует реальному положению дел, а человек или общество, не будучи свидетелями событий, становятся «заложниками» точки обзора и призм подачи информации со стороны журналистов.

Медиаландшафт Беларуси в 2020 году потребовал от потребителя информации предельной концентрации. Медиа субъекты, которые на протяжении многих лет «прикармливали» аудиторию своим зачастую нейтральным и умеренным статусом в политическом аспекте, постепенно или резко ушли в крутое политическое пике. Многоголосие слилось в унисон в угоду отдельным политическим силам. А в результате государству пришлось отражать гибридную атаку и вступать на тропу информационной войны.

Стоит помнить, что любое освещение политики в медиа является результатом сортировки, выбора, конструирования реальности на службе стратегий, которые не могут быть сведены к единственному желанию информировать. Играя на сенсационном и обращаясь к эмоциям, отдельные субъекты политической медиакommunikации намеренно склонны умалчивать о сложности проблем и очень часто предлагают частичное, выгодное для них ее видение, нарушая таким образом границы безопасности.

Следует констатировать, что вопросы безопасности также находят своё отражение в деятельности медиасубъектов. При этом субъекты медиакommunikации решают несколько задач: с одной стороны, это позволяет завоевать аудиторию с помощью актуальной для каждого информационной повестки, с другой – транслировать определённую политическую позицию.

Таким образом, среди сфер жизнедеятельности общества наиболее подверженными процессу медиатизации являются политика и сегмент безопасности. При этом влияние процесса медиатизации на реализацию политики достижения безопасности достаточно противоречиво. Медиатизация расширяет пространство политического взаимодействия, размывая границы информационного суверенитета государств.

Вместе с тем далеко не все медиасубъекты ориентированы на налаживание взаимопонимания, достижение конструктивных политических целей в том числе в области обеспечения безопасности.

Навязывание «мнимых истин» создает ложную политическую реальность, в которой мало внимания уделяется истине и подлинным общечеловеческим ценностям. Ни один из политических конфликтов в современном информационном поле не подается по «правдивому сценарию» в трактовке многих средств массовой информации, манипулятивный характер деятельности которых в условиях информационной войны приводит к ещё большему усилению политической конфронтации.

Информационное обеспечение и сопровождение государственной политики нацелено на развитие массового политического сознания граждан. Особое значение приобретает конкурентоспособность государственных средств массовой информации, достигаемая в том числе через национальное производство высококачественного контента и формирование современной системы медиаизмерений [5]. Мы полагаем, на государственном уровне категория «политика в области информационной безопасности» должна пониматься не только как инструмент противодействие рискам, вызовам и угрозам, но и как ресурс для передачи на основе неоспоримых фактов общепринятых политических ценностей целевой аудитории, механизм преобразования враждебности в сотрудничество.

Список источников и литературы

1. Воинова, Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. / Е. А. Воинова. – М. : МГУ, 2006. – 237 с.
2. Соловьёв, В. А. Медиатизация как фактор политического воздействия на массовую аудиторию / В. А. Соловьёв, А. Н. Морева // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2018. – Вып. 1 (794). – С. 89–103.
3. Федорова, Е. В. Разработка эффективных механизмов применения информационных ресурсов медиатизации для поддержания информационной безопасности на уровне государственной власти, политической и социальных структур / Е. В. Федорова // Научное периодическое сетевое издание «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». – 2018. – № 4. – С. 72–74.
4. Фомин, О. Н. Политическая культура как фактор политического процесса / О. Н. Фомин // Власть. – 2012. – № 3. – С. 86–89.
5. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Сов. Без. Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Нац. Интернетпортал Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

БЕЛОРУССКАЯ АЭС – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

С. М. Восович

*кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ
Беларусь, Брест*

В статье рассмотрена история строительства Белорусской АЭС, её значение в обеспечении энергетической безопасности нашей страны.

Ключевые слова: Белорусская АЭС, история строительства, энергетическая безопасность.

The article examines the history of the construction of the Belarusian NPP, its importance in ensuring the energy security of our country.

Key words: Belarusian NPP, construction history, energy security.

В середине первого десятилетия XXI в. в мире работало свыше четырех сотен ядерных энергоблоков. Наибольшее развитие атомная энергетика получила в Европе. Её доля в общем объеме производимой электроэнергии составила более 30 %. А во Франции за счет ядерной энергетики получали около 80 % электроэнергии.

В 2006 г. в средствах массовой информации республики начали поднимать вопрос о Белорусской атомной станции. После долгих обсуждений, изучения возможности и целесообразности строительства указанного объекта Совет безопасности 15 января 2008 г. принял окончательное решение о возведении в Беларуси атомной электростанции [1].

Следует заметить, что поначалу белорусская сторона заявила о готовности сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами. Интерес к реализации проекта проявляли и Франция, и США, и Япония, и даже Китай. Но препятствием для прямого сотрудничества с указанными странами стало отсутствие свободных средств.

В результате за помощью обратились к Российской Федерации и запросили кредит на строительство. Беларуси был предоставлен государственный кредит в размере 9 миллиардов долларов. Один миллиард Беларусь должна была выделить сама. На половину выделенного кредита начислялась ставка 5,23 % годовых, на вторую – плавающая ставка LIBOR (около 1 % или меньше) + 1,83 % годовых. Но летом 2020 г. условия кредита были пересмотрены. Была установлена фиксированная процентная ставка в размере 3,3 % годовых. Дата начала погашения основного долга по кредиту была перенесена с 1 апреля 2021 г. на 1 апреля 2023 г.

Компания Росатом брала на себя обязательства по проектированию, сооружению, техническому сопровождению станции. Россия также согласилась перерабатывать отработанное ядерное топливо при условии закупки указанного топлива у российских поставщиков.

Для реализации был выбран российский проект «АЭС – 2006» с усовершенствованными водо-водяными реакторами поколения три плюс. Главная их особенность – уникальное сочетание активных и пассивных систем безопасности. Проект соответствует самым строгим нормам и рекомендациям МАГАТЭ и отличается повышенными характеристиками безопасности.

Для осуществления ядерной энергетической программы и реализации проекта строительства АЭС в Республике Беларусь была создана необходимая организационная инфраструктура. Были учреждены республиканское унитарное предприятие «Белорусская атомная электростанция», Департамент по ядерной энергетике Министерства энергетики Республики Беларусь (для реализации государственной политики в области развития ядерной энергетике), Департамент по ядерной и радиационной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (для осуществления государственного надзора в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности).

30 июля 2008 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии». А 28 мая 2009 г. было подписано соглашение между Правительством России и Правительством Беларуси о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

С учётом энергонедостаточности западного региона республики, более близкого расположения водного источника и лучшего геологического строения подстилающих грунтов специальная государственная комиссия выбрала Островецкую площадку для строительства АЭС. Общая территория участка составила 450 га.

15 сентября 2011 г. Президент А. С. Лукашенко подписал Указ № 418 «О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь». В соответствии с указом местом размещения сооружений атомной электростанции был определён земельный участок в Островецком районе Гродненской области.

Генеральными подрядчиками сооружения атомной электростанции стали российские ОАО «НИАЭП» и ЗАО «Атомстройэкспорт». Субподрядчиками у ЗАО и ОАО выступили белорусские строительные организации.

31 мая 2012 г. начали разработку котлована глубиной 13 метров под первый энергоблок АЭС. А 9 августа 2012 г. с участием Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко состоялась церемония закладки капсулы с посланием будущим поколениям.

30 сентября 2013 г. Совет Министров Республики Беларусь принял постановление № 857 «Об утверждении проектной документации на строительство атомной электростанции». Согласно проектной документации Белорусская АЭС должна состоять из двух энергоблоков установленной номинальной мощности 1194 МВт каждый. Срок работы – 50 лет. Среднегодовой отпуск электроэнергии при работе атомной электростанции в базовом режиме – 17 095,1 млн кВт.ч.

2 ноября 2013 г. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко подписал указ № 499 «О сооружении Белорусской атомной электростанции». К этому времени была завершена необходимая подготовительная работа для начала строительства АЭС, в том числе в рамках принятых международных обязательств. А 6 ноября на Островецкой площадке начали работы по бетонированию фундаментов объектов первого энергоблока Белорусской АЭС [2].

29 августа 2014 г. сооружение Белорусской АЭС перешло в надземную стадию строительства. Был смонтирован первый блок внутренней защитной оболочки.

К февралю 2019 г. был в основном завершён монтаж технологического оборудования первого энергоблока и выполнялись пусконаладочные работы. На втором энергоблоке был смонтирован корпус реактора и оборудование реакторной установки, начат монтаж основного технологического оборудования [3].

3 ноября 2020 г. начал работу первый энергоблок Белорусской АЭС. Он был подключён к энергосистеме Беларуси. А официальный запуск первого блока Белорусской АЭС состоялся 7 ноября 2020 г. с участием А. Г. Лукашенко, который заявил, что Беларусь в этот день стала ядерной державой. С вводом первого энергоблока ввели 88 объектов [4].

Лицензия на промышленную эксплуатацию первого энергоблока была выдана 2 июня 2021 г. А 10 июня первый энергоблок БелАЭС был введён в промышленную эксплуатацию.

25 марта 2023 г. был выведен на минимально контролируемый уровень мощности второй энергоблок БелАЭС. В реакторе указанного блока была успешно осуществлена управляемая цепная реакция деления – системы контроля зафиксировали появление первых нейтронов. В промышленную эксплуатацию второй энергоблок планируется запустить к концу 2023 г. [5].

Заметим, что главным противником строительства БелАЭС выступала Литва, власти которой критиковали будущую белорусскую станцию практически с момента принятия решения о её возведении. Литва также инициировала запрет импорта белорусской электроэнергии в ЕС.

С вводом второго энергоблока БелАЭС увеличит объём производства электроэнергии до 18,5 млрд кВт ч в год. Станция позволит ежегодно замещать около 4,5 млрд куб. м. природного газа, снизить на 7 млн тонн в год выбросы парниковых газов. В целом, с запуском БелАЭС долю природного газа в энергобалансе Беларуси планируется снизить до 60 % [6].

Запуск атомной станции позволит активнее развивать другие сферы. Например, производство электротранспорта. Послужит импульсом для создания новых электроёмких производств, инновационных направлений в науке и образовании.

Таким образом, Белорусская АЭС является не только гарантом энергетической безопасности Беларуси, но и вносит существенный вклад в смягчение последствий изменения климата.

Список источников и литературы

1. Реализация проекта строительства АЭС в Республике Беларусь // Министерство энергетики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minenergo.gov.by/activities/yadernaya-energetika/realizatsiya-proekta-stroitelstva-aes-v-respublike-belarus/#:~:text=15%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202008%20%D0%B3.,%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C>. – Дата доступа : 20.01.2023.

2. Топ значимых событий 2013 года в Беларуси // Белта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/top-znachimyh-sobytij-2013-goda-v-belarusi-33769-2013>. – Дата доступа : 20.01.2023.

3. Белорусская АЭС – Современная и безопасная: интервью министра энергетики Республики Беларусь Виктора Каранкевича // Нефтехимия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belchemoil.by/news/tehnologii-i-trendy/belorus-skaaya-aes-sovremennaya-i-bezopasnaya>. – Дата доступа : 20.01.2023.

4. Лукашенко на БелАЭС: сегодня исторический момент – Беларусь становится ядерной державой // Белта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-na-belaes-segodnja-istoricheskij-moment-belarus-stanovitsja-jadernoj-derzhavoj-414542-2020>. – Дата доступа : 09.02.2023.

5. Каранкевич рассказал, когда заработает второй блок БелАЭС // Белта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://atom.belta.by/ru/belaes_ru/view/karan-kevich-rasskazal-kogda-zarabotaet-vtoroj-blok-belaes-12092. – Дата доступа : 09.01.2023.

6. Доля природного газа в энергобалансе Беларуси с вводом БелАЭС снизится до 60 % // Прайпресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pri-meppress.by/news/kompanii/dolya_prirodnogo_gaza_v_energobalanse_belarusi_s_vvod_om_belaes_snizitsya_do_60-44079. – Дата доступа : 20.01.2023.

«БЕСКОНТРОЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ» КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

А. В. Гаврилин

*подполковник, преподаватель военной кафедры БрГТУ
Беларусь, Брест*

В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния социальных сетей и коммуникационных средств реального времени в деструктивных движениях, направленных на подрыв и свержение политической системы государства. Делается вывод, что для обеспечения информационной безопасности государства, предотвращения кибератак в сети Интернет возрастает потребность в подготовке квалифицированных специалистов в сфере IT, состоящих на государственной службе.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, информационная война, социальные сети, коммуникационные средства реального времени, «Soft Power», «Twitter-революция».

The article deals with topical issues of the influence of social networks and real-time communication tools in destructive movements aimed at undermining and overthrowing the political system of the state. It is concluded that in order to ensure the information security of the state, to prevent cyber-attacks on the Internet, there is an increasing need for the training of qualified specialists in the field of IT, who are in the public service.

Key words: national security, information security, information warfare, social networks, real-time communications, Soft Power, Twitter revolution.

Развитие веб-технологий и их влияние на современное общество привело к изменению традиционных сфер коммуникаций, изменению способов и форм коммуникации в Интернете. Интернет и компьютерные сети пользуются спросом по всему миру. Финансовая сфера, СМИ, политика, общественные движения организованы вокруг сети Интернет. Темп роста всемирной сети высок и продолжает нарастать как за счёт увеличения количества пользователей глобальной сети Интернет, так и за счёт роста объёмов информации в самом Интернете, но наряду с положительными моментами появление сети Интернет принесло в нашу жизнь новую площадку для ведения войн.

Войны могут выигрываться на поле боя, а проигрываться в сознании людей. Информационные войны сопровождают всю историю человечества. Сначала они были религиозными и идеологическими, причём для борьбы с носителями чужих взглядов применялись все виды репрессий.

Впервые термин «информационная война» вошёл в широкое употребление в последней четверти XX века. Хотя о значении информации в военном деле было сказано ещё в V–VI вв. до н. э. древнекитайским философом и полководцем Сунь Цзы в «Трактате о военном искусстве»: «Подрывайте престиж руководства

противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны. Сковывайте волю противника песнями и музыкой. Делайте всё возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов. Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников, вообще не экономьте на деньгах, это приносит прекрасные результаты».

Социальные сети, такие как Facebook, LiveJournal, «ВКонтакте», а также коммуникационные средства реального времени, такие как Twitter, Telegram, WhatsApp, стали одним из основных средств воздействия в политических событиях последних лет. Несмотря на технологические различия, их объединяет сетевая модель взаимодействия. Во всех недавних «цветных революциях» использовался подобный функционал. Социальные сети активно применялись во время протестных событий в Украине, Иране, Турции, Египте, России, Беларуси. Они являются эффективным способом трансляции настроений массам и входят в состав технологии «Soft Power».

Общая схема взаимодействия: через социальную сеть Facebook, LiveJournal путем создания развернутых аналитических статей, интервью, создается протестный дискурс, создаются информационные поводы, инициируются дискуссии, что приводит к формированию массового мнения и настроения. Люди, объединенные определенным настроением к некоторому событию, представляют собой основу формирования протестной группы, так как начинают формироваться схожие взгляды и настроения по отношению к нужному событию. Twitter используется для информационных вбросов с эффектом срочности и усиления информационного фона. Коммуникационные средства реального времени Telegram, WhatsApp используются для координации действий.

Twitter создан в 2006 году, за полгода количество пользователей достигло десятков миллионов по всему миру. Twitter основывается на принципе подписчиков для отображения новостных лент и структуре коротких публикаций пользователей – до 140 символов. Краткость – основа оперативности передачи публикаций и удобства восприятия информации с экранов мобильных устройств. В 2009 году при аварийной посадке самолета на Гудзон пост о событии с фотографией опередил сообщения официальных СМИ и новости сети Интернет.

Хороший пример использования Twitter – координация действий и мобилизация протестных групп перед молдавскими выборами. Сначала была проведена массовая рассылка сообщений и новостей в Facebook, далее через Twitter были созданы специальные хештеги для информирования участников. Под хештегами размещались основная информация, связанная с протестующими. Обновления в Twitter публиковались практически непрерывно, содержали в себе записи очевидцев, комментарии.

Через несколько месяцев события повторились в Иране. Информационным поводом для развития оппозиционных течений стало несогласие с результатами президентских выборов. Действующие власти предприняли попытку заблокировать сегменты сети GSM, службу отправки SMS, мобильный интернет. Но действия запоздали – были организованы резервные ретрансляторы и Wi-Fi передатчики. Это позволило использовать Twitter как основной коммуникационный канал: почти ежесекундно публиковались сообщения о подготовке, перемещениях, происшествиях.

Революционные события и протестные процессы показали актуальность применения систем микро-публикаций, таких как Twitter. СМИ стали использовать определение «Twitter-революция», особенно актуальное после революции в Египте в 2011 году.

После этих событий и ряда других власти некоторых государств стали ограничивать использование социальных сетей, например, Китай или Южная Корея. Так, во время выборов сообщения Twitter с тематикой предвыборной кампании должны быть с пометкой агитации. Наиболее эффективные методы противодействия – это массовый вброс новостей, перекрывающий протестные ленты. Если отсутствует возможность ограничить передачу информации, то её можно перекрыть информационным шумом, вызвав информационный перегруз восприятия целевых групп. Также возможно модернизировать протестные сообщения, внедряя в информационные ленты различные комментарии и новые трактовки происходящего.

Процессам «ненасильственных переворотов» характерен коммуникативный характер, это революции нового организационно-информационного типа, «революции флешмоба». Социальные сети становятся информационной основой революций нового типа. Twitter выполняет подчас решающую роль в координации протестных сил, усилении информационного давления. Однако наибольший эффект применения Twitter достигается Facebook, YouTube, Livejournal, обладая при этом важнейшим отличием от них – практически неограниченной оперативностью. Использование Twitter, однако, в большой степени зависит от «подготовки почвы» для протестных действий или прочих коллективных акций. В целом же, очевидно: Twitter обладает гигантским потенциалом с точки зрения развития социального моделирования.

«Наиболее уязвимым местом современных сложных систем становятся процессы принятия решений. Именно поэтому информация как таковая постепенно начала менять свой статус», – считает доктор филологических наук, профессор, специалист в области коммуникативных технологий Г. Г. Почепцов [2]. Большинство «цивилизованных» государств мира щедро вкладываются в подготовку «специалистов», работающих воздействуя на наши чувства через социальные сети и другие источники информации глобальной сети. Таким образом, исход действующих и будущих войн начинает вершиться в IT-пространстве. Принимая во внимание потенциальные угрозы, исходящие от бесконтрольных социальных платформ в сети Интернет, «Концепция информационной безопасности Республики Беларусь» предусматривает осуществление мониторинга, анализа и оценки информационных ресурсов сети Интернет на предмет безопасности для государства, реализует «комплекс мер стратегического и тактического характера по предупреждению и нейтрализации информационных рисков, вызовов и угроз» [3]. Особое внимание уделяется кадрам, способным своевременно обнаружить риски для государственных информационных систем, воспрепятствовать кибератакам и акциям деструктивного воздействия. В связи с этим возникает необходимость в подготовке квалифицированных специалистов в области информационных технологий, состоящих на государственной службе. Развитие современной системы образования должно пролегать в этой новой плоскости защиты государства и морально-нравственных ценностей общества.

Список источников и литературы

1. Хрущёва, Н. Информационные войны – от Сунь Цзы до «фабрики троллей»
Н. Хрущёва, С. Распопова // журнал «Журналист». – 2021. – № 6. – 27 мая
[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://jrnlst.ru/information-wars>. – Дата
доступа : 02.02.2023.
2. Почепцов, Г. Информационные войны: тенденции и пути развития
Г. Почепцов // Библиотека «Пси-фактора» Psyfactor.org. 16+ [Электронный
ресурс]. – Режим доступа : <https://psyfactor.org/psyops/infowar7.htm>. – Дата доступа
: 02.02.2023.
3. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г.
№ 1 О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь
[Электронный ресурс]: // Pravo.by. Национальный центр правовой информации
Республики Беларусь – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=125-51&p0=P219s0001&p1=1>. Дата доступа : 01.02.2023.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ЕВРАЗИИ

В. А. Гайкин

*старший научный сотрудник, кандидат исторических наук
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН, Россия, Владивосток*

Автор предлагает принципиально новый методологический подход к прогнозированию развития планетарного сообщества, пионерную футурологическую концепцию, доказывая необходимость системного подхода к планированию транспортных коридоров, создания инфраструктуры, связывающей Россию с Центральной Азией, Японией и Кореей. Глобализация, превращая мировое сообщество в единый мирохозяйственный комплекс, не сможет нивелировать этносоциальные различия между Западом и Востоком, уходящие в глубь тысячелетий.

Ключевые слова: Евразия, глобализация, Центральная Азия, зарубежный Дальний Восток.

The Author proposes a fundamentally new methodological approach to forecasting the development of the planetary community, a pioneering futurological concept, proving the need for a systematic approach to the planning of transport corridors, the creation of infrastructure linking Russia with Central Asia, Japan and Korea. Globalization, turning the world community into a single world economic complex, will not be able to neutralize the ethnic and social differences between the West and the East, going back thousands of years.

Key words: Eurasia, globalization, Central Asia, foreign far East.

Введение

Попытки предсказывать будущее человечества люди делали на протяжении тысячелетий. Далеко не всегда эти прогнозы имели научную основу. Оценка теорий самих философов-прогнозистов была неоднозначной и изменялась в зависимости от эпохи господствующей идеологии. Согласно марксизму-ленинизму, Г. Гегель был идеалистом (реакционным), считавшим, что ход исторического развития predetermined и человеку достаётся роль винтика в этом готовом механизме. Тем не менее, В. Ленин вынужден был признать, что, в самом идеалистическом произведении Гегеля «Наука логики» меньше всего идеализма [1, с. 215]. То есть, конечно же Гегель идеалист, но всё-таки его наследие нужно изучать. А для чего? Ну хотя бы для того (как указывал в другом месте Ленин), чтобы понять «Капитал» Маркса нужно сначала понять «Науку логики» Гегеля. Марксисты, обвиняя Гегеля чуть ли не в «поповщине», на следующей странице фактически отрицали эти обвинения. Сам Маркс в юности был гегельянцем, но в зрелом возрасте всячески открещивался от непростительных «ошибок юности». Но почему тогда Гегелевская идея о свободе как высшей цели человечества, к которой оно медленно («через тернии к звёздам») пробирался, была принята Марксом как аксиома? В нашей работе мы попытаемся сформулировать прогноз-

концепцию развития планетарного сообщества, основываясь на идеях трёх основоположников футурологии: 1) уже не считающегося в России реакционным идеалистом Фридриха Гегеля; 2) основоположника марксизма и врага мировой буржуазии, пользующегося неизменным авторитетом «в мире чистогана», Карла Маркса; 3) великого учёного Исаака Ньютона.

Историко-философские предпосылки моделирования

Если попытаться «прочитать» матрицу исторического процесса с помощью гегелевского закона «отрицание отрицания», то выделяются три исторических этапа (гегелевская триада): первобытное общество, классовое общество, постиндустриальное общество. Как известно, по Гегелю, третий член «триады» повторяет первый (спираль развития), но на качественно новом уровне. Тот же Гегель считал, что история человечества – это поэтапное развитие свободы индивидуума. Согласно непопулярному сегодня К. Марксу, «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [2, с. 386, 387]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по К. Марксу).

Первобытное общество, охота и собирательство (зависимость от природы) – тезис, переход к регулярному труду (зависимость от материального производства) – антитезис. Развитие техники, технологий (компьютеризация, роботизация) выводит человека из сферы производства, эволюционно приводит к освобождению от всякой зависимости (постиндустриальное общество) – синтез. Однако «синтез» (постиндустриальное общество), как повторение на высшем уровне «тезиса» (первобытное общество), будет означать и перенесение в постиндустриальное общество доминантного конфликта первобытного общества, коим была межрасовая конфронтация.

Расовый конфликт был не войной на уничтожение, а скорее выдавливанием чуждого этноса, борьбой за установление ареалов расового обитания. Они приводили к расовому переделу евразийского материка. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Это не был европеоидный анклав в стране монголоидов, такие же европеоиды жили в 3–2-м тысячелетии до н. э. на Алтае, в Казахстане. А монголоиды в неолите освоили северные районы западносибирской тайги и европейских лесов, вплоть до Прибалтики. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре.

Целью расовой войны в постиндустриальном мире будет захват рабов, создание империй или смена общественного строя. Этот конфликт станет самым страшным в истории, главной и единственной целью которого будет полное уничтожение всего населения расы-антагониста. Дать точный футуропрогноз с указанием даты реализации того или иного события (расовой войны) нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи, оконтуривать цели. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идёт по экспоненте – с возрастающей скоростью (*рисунок 1*).

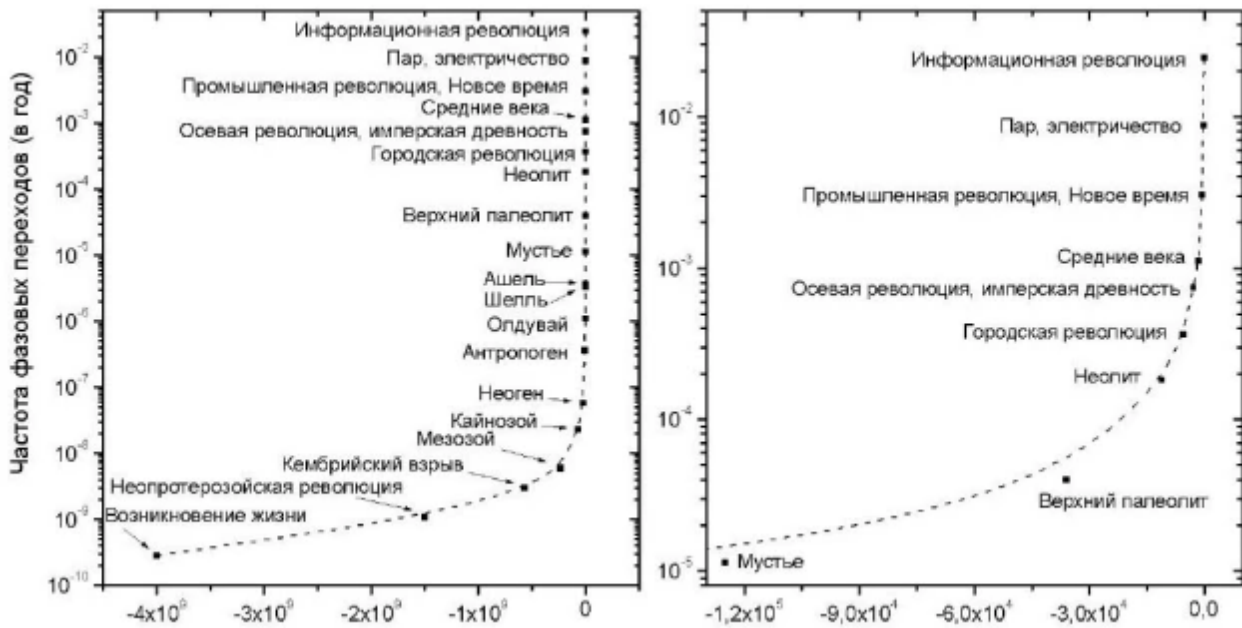

Рисунок 1 – Экспоненциальная кривая развития технологий и общества по А. Д. Панову [3]

Попробуем вывести «алгоритм» ускорения: от каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от металлического топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился, чтобы изобрести компьютер – несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий, по максимуму – столетие. Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции. В окончательном варианте – выход человечества из сферы производства, вступление в постиндустриальный этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце XXI столетия (2080 – 2100 гг.)

Похожую дату предложил позже меня (возможно, независимо от меня) известный обществовед, доктор философских наук Л. Е. Гринин, согласно которому завершающая фаза кибернетической революции приходится на 2060-е, 2070-е годы. Правда, в отличие от меня, Гринин не даёт никаких логических или математических обоснований этой даты и не связывает комплексную автоматизацию производства с качественно новым этапом человеческой истории [4, с. 177].

Моделирование глобализации

Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце XXI века расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003 г. была найдена ранее неизвестная 2-х томная рукопись И. Ньютона [5]. Её содержание составляют тысячи математических формул, вычисления, которые базируются на астрологической информации, библейских сюжетах. Главный вывод рукописи состоит в том, что апокалипсис следует ожидать в 2060 г. (рисунок 2). Такие «экзотические»

гипотезы, основанные на Библии, астрологии и др. не принято считать заслуживающими внимания научными теориями, поэтому я цитирую выводы Ньютона просто как удивительное совпадение прозрений гениального учёного и наших скромных концепций.

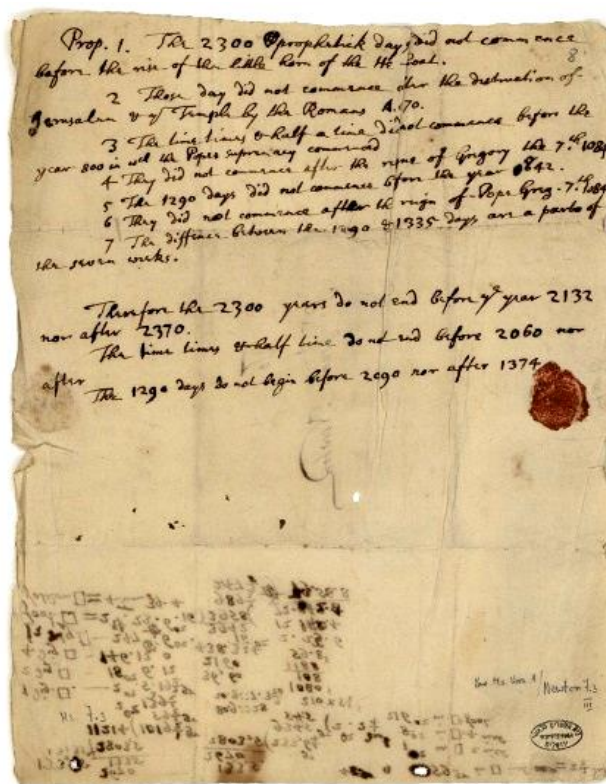

Рисунок 2 – Страница рукописи Исаака Ньютона: «Конец света наступит в 2060 г., возможно, позже, но вряд ли раньше»

Между нашим прогнозом даты расовой войны (2080–2100 гг.) и футуропрогнозом «конца света» И. Ньютона (2060 г.) – 20 лет разницы. Учитывая, что прогноз великого учёного был сделан почти за 400 лет до события (!), то 20 лет можно считать допустимой погрешностью в вычислениях (5 %).

Расовая война не неизбежна. Альтернативный самоуничтожению путь состоит в том, что Союзное государство (Россия, Беларусь), расколов монголоидное сообщество и создав «Евразийский союз» (Россия, Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Корея, Япония), станет третьим (разнорасовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европеоидным (Европейский союз) полюсами планеты. Концепция Евразийского союза появилась в начале 90-х гг. XX века – почти одновременно с проектом «Туманган» в качестве его антипода. Проект «Туманган», как и последовавший за ним проект «Один путь – один пояс» (Евразийский транспортный коридор в обход России), – это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая. «Развитие трансевразийских торговых маршрутов сегодня отражает вторичные тренды внешнеэкономической жизни Китая. А вот втягивание соседей Китая в орбиту модели «Азия для азиатов» – тенденция первичная.

Это не только шёлковый путь, но и новая евразийская империя [6, с. 3]. Его антипод – это Евразийский союз – разнорасовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а в последствии – и мира. Связанные общим экономическим интересом государства-члены Евразийского союза формируют новый мощный полюс глобализирующегося мира в качестве промежуточного этапа на пути к унипланетному сообществу (рисунк 3).

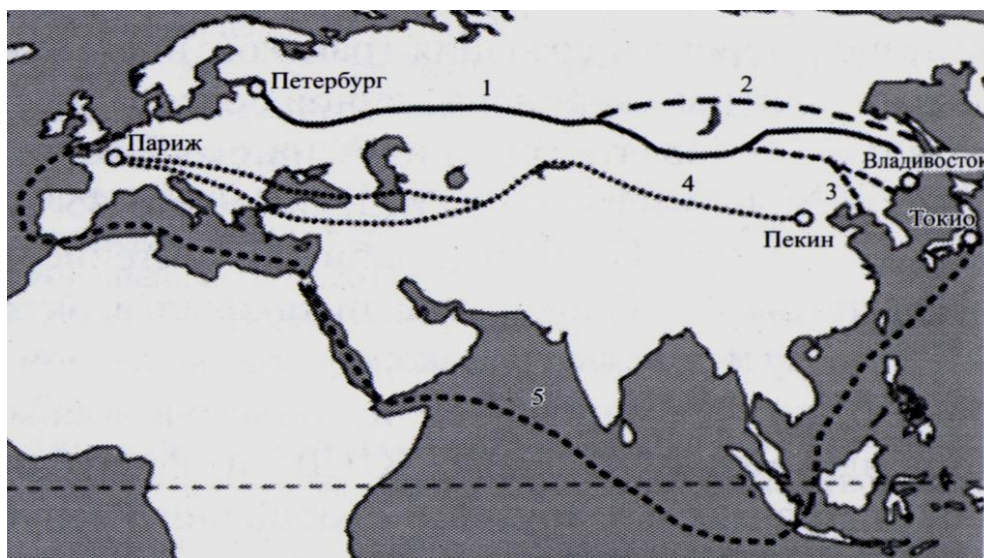
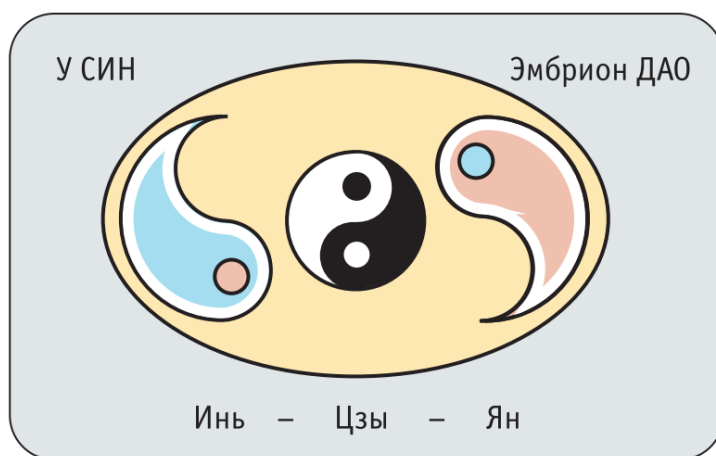

Рисунок 3 – Евразийский транспортный коридор в обход России (точечный пунктир)

Наша концепция о третьем силовом центре, снижающем уровень конфронтации между двумя конфликтующими доминантными полюсами нова только для европейской философской традиции. В древнекитайской философии констатация такой триады – аксиома (рисунк 4). «Противоположные поля инь и ян сливаются в единство и образуют новый ритм цзы. Вместе с инь и ян он составляет генетическую триаду культуры Дао: инь-цзы-ян» [7].

**Рисунок 4 – Триада Инь – цзы – янь в древнекитайской философии
Заключение**

Создание евразийского экономического союза – не «каприз кремлёвской верхушки», а закономерный (промежуточный) итог мирового исторического процесса. В этой программе трансформации евразийского политического пространства реинтеграции на пространстве бывшего СССР Тихоокеанской России будет отведена важная роль интегративной подсистемы, обеспечивающей экономическую кооперацию с Корейскими государствами и Японией.

Рисунок 5 – План соединения Транссиба и железных дорог Японии (мыс Погиби – Сахалин – Хоккайдо)

Практическими «рычагами» интеграции будут: строительство моста мыс Погиби – остров Сахалин, сооружение подземного туннеля между Сахалином и Хоккайдо и соединение Транссиба с японскими железными дорогами (рисунок 5).

Аналогичная программа в отношении Корейских государств уже перешла в плоскость практической реализации – Транссиб и северокорейские железные дороги состыкованы, новая магистраль доведена до порта Раджин (рисунок 6). В перспективе – строительство транскорейской и трансевразийской магистралей.

Рисунок 6 – Стыковка Транссиба с Северокорейскими железными дорогами

Таким образом, настоящий этап экономического и внешнеполитического курса России, на фоне ухудшения отношений с Западом, характеризуется поворотом на Восток, возрастающей ролью Сибири и Дальнего Востока в политике международного сотрудничества.

Список источников и литературы

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; ред.: Г.Д. Обичкин. – Изд. 5-е – М. : Из-во политической литературы, 1973. – Т. 29. Философские тетради. – с. 215.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1970. – Т. 25, Ч. 2. – 520 с.
3. Панов, А. Д. Завершение планетарного цикла эволюции / А. Д. Панов // Философские науки. – 2005. – № 4. – С. 31–50.
4. Гринин, Л. Е. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // Историческая психология и социология истории. – 2015. – № 1. – С. 172–197.
5. Лаговский, В. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. / В. Лаговский // Комсомольская правда. – 2007. – 19 июня.
6. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора азиатской политики России / И. В. Макаров [и др.]. – М. : Международные отношения, 2016. – 359 с.
7. Лао-Цзы. Дао дэ цзин. Книга пути и достоинства / Лао-Цзы; [пер. Д. Кониси]. – М. : Издательство АСТ, 2020. – 100 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПУБЛИЧНОСТИ Х. АРЕНДТ И Ю. ХАБЕРМАСА В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н. П. Галимова

*кандидат философских наук, доцент, доцент БрГУ им. А.С. Пушкина
Беларусь, Брест*

В статье проводится анализ концепций публичности, разработанных Х. Арендт и Ю. Хабермасом, выделяются их сходства и отличия, сильные и слабые стороны. Изучение подходов указанных учёных к публичной сфере позволяет глубже понять процессы, протекающие сегодня в рамках информационного обмена, формирования повестки дня и нарративов современной коммуникации как между отдельными личностями, так и применительно к обществу в целом.

Ключевые слова: частное и публичное, диалоговое пространство, коммуникация, информационная среда, легитимация, трансформация ценностей, личность и государство.

Abstract: the article analyzes the concepts of publicity developed by H. Arendt and J. Habermas, highlights their similarities and differences, strengths and weaknesses. The study of the approaches of these scientists to the public sphere allows a deeper understanding of the processes taking place today in the framework of information exchange, the formation of the agenda and narratives of modern communication both between individuals and in relation to society as a whole.

Key words: private and public, dialogue space, communication, information environment, legitimation, transformation of values, personality and state.

Стремительное развитие информационных технологий и средств массовой коммуникации привело к появлению глобальных проблем, связанных с ролью и местом средств массовой информации в информационной безопасности государства. В условиях современной цифровизации, где информация стала важнейшим ресурсом развития, а многочисленные процессы в обществе определяются информационной средой, повышается целенаправленное, неправомерное воздействие на неё со стороны внешних и внутренних источников, которые могут нанести существенный ущерб стабильности и суверенитету.

Глобальная и локальная медиасреда охватывает социальные институты, духовную и материальную культуру, общественное сознание, всё то, что социализирует и окружает человека ежедневно. Через посредничество средств массовой коммуникации – печать, телевидение, радио, электронные медиа, блогосфера, социальные сети, а также многообразие информационных каналов, журналистов, инсайдеров, неформальных коммуникаций, она связывает людей с окружающим миром, информирует, оказывает идеологическое, нравственное, эстетическое, организационное и экономическое воздействие на поведение, мнение, суждение и оценки с помощью генерируемых инфоповодов [1, с. 59]. Информационная безопасность тесно связана с проблемой публичности.

Говоря о сходствах и различиях концепций публичности, выдвинутых Х. Арендт [2] и Ю. Хабермасом [4], прежде всего хотелось бы отметить, что одним из ключевых критериев публичности Арендт представляет так называемый «общий мир», который воспринимается как некая общая площадка для переговоров, на которую все люди в качестве самостоятельных акторов выносят тот или иной предмет для обсуждения. Результат подобного обсуждения или «выставления на свет» определяет релевантность, т. е. «настоящность» предмета.

В данном аспекте имеет место сходство анализируемых концепций публичности. Ю. Хабермас также ведёт речь о функции публичности, «имеющей отношение к учреждению норм, или законов... по мысли Хабермаса, начиная с Нового времени... ни один закон больше не принимается без обсуждения – парламентариями, с одной стороны, и представителями гражданского общества, или широкой общественности, с другой» [4]. «Успех измеряется одобрением, изъявляемым гражданами в адрес тех или иных лиц и программ, и определяемым по числу голосов избирателей» [3]. Таким образом, публичная сфера воспринимается обоими авторами как общее пространство, функция которого заключается в осуществлении диалога. Посредством данного диалога осуществляется верификация, легитимация чего бы то ни было.

Вместе с тем, в контексте данного процесса, Ю. Хабермас выделяет ещё одну функцию публичности – контроль. В отношении государственных институтов именно контроль наделяет публичность силой легитимации, признания [3].

Следующий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, это соотношение публичного и частного в концепциях Арендт и Хабермаса. Согласно воззрениям Х. Арендт, публичность как общий мир, с одной стороны, связывает людей, а, с другой – разделяет. У каждого индивида сохраняется своя сфера интимности как своеобразный антипод публичности. В этой сфере каждый субъект сохраняет свой «диапазон субъективного чувствования и частного ощущения» [2]. В свою очередь, Хабермас воспринимает частную (частную) сферу как элемент публичной сферы; первая «оказывается интегрирована в публичную сферу, в результате чего и происходит приращение задач публичной сферы и трансформация целей, ради которых она существует» [4]. Таким образом, в обеих теориях присутствуют категории «публичное» (общее) и «частное» (приватное), однако в теории Хабермаса не проводится разграничения между «светом» публичного и «тьмой» частного, скорее здесь целесообразно говорить о различных уровнях публичного.

Ещё одним важным нюансом является определение момента наиболее яркого оформления публичной сферы. Следует оговориться, что, по мнению Х. Арендт, общий мир существовал всегда, до нас, во время нас и после нас, однако в своей концепции она апеллирует к греческому полису как наиболее яркому образчику публичности. В Новое время, по мнению Арендт, публичность утратила свой функциональный смысл. Общий мир лишился той степени доверия, которая раньше имела место, каждый человек стал более свободен в своих суждениях и оценках, не нуждаясь более в публичности для их верификации. Кроме того, в Новое время каждый стремится выйти в сферу публичного не для того, чтобы обсудить какой-либо предмет, а для того, чтобы получить признание своей субъективной позиции.

Ю. Хабермас, наоборот, приписывает Новому времени качественно новый этап в развитии публичности, в рамках которого европейская буржуазия заменила императивный способ организации общества и принятия решений на диспозитивный, построенный на диалоге.

Здесь необходимо указать ещё на одно различие в теориях публичности Х. Арндт и Ю. Хабермаса. У Арндт в публичной сфере люди выступают как равные, но при этом уникальные личности. При этом преобразование в «Кто» происходит через проявление личной инициативы, хоть и подразумевающей определенную смелость субъекта, но не обусловленную каким-либо принуждением или объективной необходимостью. Все зависит от желания отдельно взятого уникального человека, равно как его действия и – в особенности – слова присущи только ему в рамках «бытия-вот-этим-и-никем-другим». У Хабермаса же индивиды в пространстве публичности образуются в публику, при этом «выработка общих законов возможна только тогда, когда частные лица обсуждают свои вопросы или формулируют свои интересы в качестве общезначимых, т. е. касающихся всего общества». Таким образом, верификация частных интересов в общем пространстве публичности происходит не напрямую, а через опосредование частных интересов публичными, их интеграцией в общезначимый предмет обсуждения.

В данном случае имеется в виду следующее: Х. Арндт делает акцент на том, что каждый человек выходит в сферу публичного со своим, индивидуальным и неповторимым словом и делом. Именно здесь каждый становится «тем самым и никем другим», становится «Кто». Подтверждается это и тем, что, по Арндт, каждый вплетает в полотно истории свою нить. Несколько утрируя данную модель, её можно представить следующим образом: на общей площадке переговоров – пусть это будет парламент – собралось множество депутатов, каждый из которых выносит на обсуждение и оценку свою идею. У Ю. Хабермаса же акцент делается на том, что индивидуальное опосредуется публичным еще до стадии верификации, т. е. в данном примере, до вынесения на обсуждение депутаты со своими предложениями объединяются в парламентские фракции и выставляют на всеобщее обсуждение уже некую общую идею. В связи с указанными нюансами более приемлемой представляется модель публичности, предложенная Ю. Хабермасом. Это, тем не менее, не означает, что положения теории Х. Арндт отвергаются в принципе. Так, публичная сфера наиболее явно приобрела свое функциональное значение как инструмент легитимации законов именно в Новое время. Однако греческий полис, безусловно, является традиционным образцом демократии, публичным принятием политических и властных решений через институты непосредственной демократии.

Кроме того, более приемлемой представляется позиция, согласно которой частное и публичное не противопоставляются, а интегрируются в единую структурированную систему. При этом в современном государстве интересы большинства объективно превалируют над интересами единиц, а всеобщее благо де-факто является более важным, нежели «особое мнение». Так, например, для внесения законопроекта в соответствующий государственный орган либо для проведения референдума, необходимым условием является сбор большого количества подписей граждан.

В данном случае хотелось бы сделать акцент на том, что Х. Арендт рассматривает приватное и публичное в качестве антиподов, как «тьму» и «ярчайший свет». В то же время Хабермас рассматривает публичное как «молекулу» общего. В связи с этим важным моментом является то, что частная собственность и личные свободы рассматриваются как структурный элемент публичного.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что публичные интересы суть трансформированные частные интересы. То есть верификация, одобрение, предположим, закона происходит путем высказывания множества частных мнений, субъективных оценок. Например, в рамках избирательного процесса каждый индивид высказывает свое личное субъективное мнение, оказывая влияние на сферу публичного из сферы приватного.

Кроме того, в современных условиях справедливым представляется тезис Х. Арендт о том, что сфера публичного зачастую используется для получения признания. Об этом свидетельствуют такие институты, как лоббизм. В то же время, «выход в публичную сферу знаменует трансформацию частного человека во всеобщего, т. е. такого, который, несмотря на уровень достатка и влияния в обществе, равен любому другому участнику публичного обсуждения в умении аргументировано доказать, что выносимые им на обсуждение вопросы имеют общезначимый характер и заслуживают всеобщего внимания» [4]. В качестве примера можно привести тот же избирательный процесс, когда вне зависимости от социального статуса и занимаемой должности все граждане имеют равный по силе один голос избирателя, т. е. выступают как носители равноценного мнения и получают равное право, как участники (избиратели) публичного обсуждения (выборов), доказать, что их точка зрения имеет значение (путем голосования).

Наконец, ещё одним достоинством концепции Хабермаса является то, что он рассматривает сам процесс верификации как процесс обязательный, обладающий «легитимирующей силой». «Последовательно проводимый политический дискурс, – пишет Ю. Хабермас, – обладает обязательной силой также и в отношении способа осуществления политического господства. Административная власть может применяться только на политической основе и в рамках законов, создаваемых в ходе демократического процесса» [3]. В самом деле, процессуальное регулирование не менее важно, нежели принимаемые в результате обсуждения материальные общеобязательные нормы поведения.

Список источников и литературы

1. Кириллова, Н. Б. Парадоксы медийной цивилизации: избранные статьи / Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 150 с.
2. Арендт, Х. VITA ACTIVA или о деятельной жизни / Х. Арендт. – СПб. : Алетейя, 2000. – 437 с.
3. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 419 с.
4. Шпарага, О. К вопросу о генезисе политического, или об эстетических условиях существования нетиранического общества / О. Шпарага // Топос. – 2008. – № 3(20). – С. 5–27.

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА: ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПЛАНА ПОБЕДЫ В БРЕСТЕ, ХОД СРАЖЕНИЯ, ЗНАЧЕНИЕ

С. В. Грибова

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ

А. Горенкин

студент строительного факультета БрГТУ

П. В. Зданевич

студент строительного факультета БрГТУ

Беларусь, Брест

Статья посвящена истории Грюнвальдской битвы, которая состоялась 15 июля 1410 г. в рамках Великой войны Тевтонского ордена с ВКЛ и Польшей. В статье рассматриваются причины этого военного столкновения, его ход и значение. Авторы отмечают, что Грюнвальдская битва демонстрирует, как правильная военная тактика может привести к победе даже над более опытным и грозным противником. В статье приводятся имеющиеся сведения о встрече лидеров объединенного войска ВКЛ и Польши в Бресте накануне сражения для выработки тактики ведения боя. Победа в Грюнвальдской битве фактически остановила продвижение немецких рыцарей на территорию славянских государств и привела к перераспределению сил в Восточной Европе.

Ключевые слова: Тевтонский орден, Грюнвальдская битва, Великое Княжество Литовское, Польша, военная тактика, хоругви, Торуньский мир.

The article is devoted to the history of the Battle of Grunwald, which took place on July 15, 1410 as part of the Great War of the Teutonic Order with the Grand Duchy of Lithuania and Poland. The article discusses the causes of this military clash, its course and significance. The authors note that the Battle of Grunwald demonstrates how the right military tactics can lead to victory over even a more experienced and formidable opponent. The article presents the available information about the meeting of the leaders of the united army of the Grand Duchy of Lithuania and Poland in Brest on the eve of the battle to develop tactics for conducting the battle. The victory in the Battle of Grunwald actually stopped the advance of the German knights into the territory of the Slavic states and led to a redistribution of forces in Eastern Europe.

Key words: Teutonic Order, The Battle of Grunwald, Grand Duchy of Lithuania, Poland, military tactics, regiments, Peace of Torun.

Грюнвальдская битва – одна из величайших битв в отечественной и мировой истории. Эта битва во многом изменила ход истории и стала одной из решающих битв в «Великой войне» 1409–1411 гг. Грюнвальдская битва демонстрирует, как правильная военная тактика может привести к победе даже над более опытным и грозным противником.

Главной причиной Великой войны, а вследствие и Грюнвальдской битвы, был многолетний антагонизм между германскими и славянскими народами, который

особенно обострился с 1386 г., после династической унии Польской короны и Великого княжества Литовского. Распространение католичества в Литве в 1387 г. отнимало у Ордена, призванного в Польшу в 1225 г., основание для дальнейшей миссионерской деятельности. Кривская уния давала новому государству достаточную мощь для отпора завоевательным стремлениям тевтонских рыцарей, успевших ещё в 1309 г. отнять у Польши Поморье с Данцигом и, таким образом, захватить в свои руки все пути сообщения Польши с Европой через Балтийское море. Польша постепенно развивала свои соглашения с торговым союзом. Но они парализовались орденом крестоносцев, который подавлял всякую попытку, направленную к установлению полной хозяйственной самостоятельности Польши. Война была неизбежна. Обе стороны это знали и готовились к продолжению борьбы.

Непосредственно начало военных действий спровоцировала жемайтское восстание против власти Ордена весной 1410 г., тайно поддержанное Витовтом.

Польша выразила готовность выступить на стороне Великого княжества. В августе великий магистр Ульрих фон Юнгинген объявил войну литовцам и полякам. Рыцари сразу начали наступление и захватили несколько приграничных укреплений. Поляки перешли в контрнаступление и отбили Быдгощ. Осенью было заключено перемирие до лета 1410 г. Орден, Польша и Литва активно готовились к решающей схватке, формировали армии, искали союзников.

За большую взятку тевтонцы получили поддержку венгерского короля Сигизмунда. Тевтонский орден поддержал и чешский король Вацлав. На помощь Ордену прибыли большие отряды западноевропейских рыцарей и наёмников (германцы, французы, швейцарцы, англичане и др.), которые надеялись на добычу на завоеванных землях.

В 1409 г. между королем Польши Ягайло и великим князем ВКЛ Витовтом прошла встреча в Берестье по разработке стратегического плана военной кампании против Тевтонского Ордена.

Ещё в декабре 1408 г. на встрече в Новогрудке Ягайло и Витовт планировали эту войну, а в Бресте подвели итоги первого этапа боевых действий, откорректировали и уточнили планы. При этом Витовт потребовал признания за ВКЛ Подолья. Ягайло вынужден был принять это условие. На встрече также присутствовал хан Джелал ад-Дин (сын хана Тохматыша), которому подчинялась конница Золотой Орды, прибывавшая на службе в ВКЛ. За поддержку конницей Витовт пообещал, что после войны поможет Джелалу вернуть отцовский престол в Золотой Орде [1, с. 18].

Предполагалось что союзники объединят силы, захватят инициативу, дезориентируют врага, воспользовавшись для мобильности новые способы преодоления природных помех. Военные действия планировались вести на территории противника, выманивая его дать битву в открытом поле. Поэтому в качестве главного ударного объекта выбрали столицу ордена Мальборк.

На встрече в Берестье в декабре 1409 г. на протяжении 9 дней были приняты решения о плане летней кампании 1410 г. и дальнейшем ходе войны, месте и времени соединения польского войска с войском ВКЛ, а также о строительстве моста через Вислу. По договору союзная армия состояла из 91 хоругви (полка), из которых 51 – подготавливала Польша, другими 40 – занималось ВКЛ [1, с. 18].

В декабре 1409 г. Витовт совместил добычу провианта для своего войска с королевской охотой в Беловежской пуще, которая была описана в произведении Микола Гусовского «Песня о зубре» [2, с. 113].

План, разработанный в период Берестейской встречи, был задействован 15 июня 1410 г. во время Грюнвальдской битвы [2, с. 113].

Помимо плана летней кампании обсуждались и другие дела, в частности судьба Свидригайло. Конечно, Ягайло не согласился на казнь брата, однако пообещал после войны отдать Витовту Подолию, которая поддержала мятежного Свидригайло.

Сама встреча была проведена втайне ото всех, дабы не раскрывать военные секреты и тактику ведения боя с противником. Истинные намерения союзники скрыли посредством демонстративных вылазок на разных участках.

В то время военное дело не знало такой скрупулёзной разработки тактики и планов войны, которые были продемонстрированы на встрече в Бресте.

К началу 1410 г. Орден увеличивал свою армия. Тем временем Витовт добился перемирия с Ливонским орденом и избежал войны на два фронта. Ягайло и Витовт договорились о совместном походе в земли Ордена, собираясь разбить вражескую армию и взять столицу Ордена – Мальборк.

Чтобы обмануть врага, союзники совершали небольшие демонстрации на своих границах. Рыцарям показывали, что их атакуют с двух направлений. Поэтому орденское командование выбрало оборонительную стратегию, крестоносцы ждали вторжения с двух сторон: со стороны Польши вдоль Вислы на Гданьск и со стороны Литвы вдоль Немана на крепость Рагнит. Часть войск Ордена располагалась на границе в замках, а главные силы сосредоточились в Швеце, чтобы оттуда выступить навстречу врагу. Крестоносцы собирались уничтожить главные силы врага в решительном сражении.

Польские войска собирались в Вольборже, литовско-русские – в Гродно. Точное число воинов неизвестно. Силы Ордена оцениваются в 51 хоругвь (тактическая единица, состоящая из 100–500 человек). В составе тевтонской армии были и полки зависимых польских феодалов. Основную силу Ордена составляла хорошо обученная и вооруженная тяжелая кавалерия. Но была и пехота: арбалетчики, лучники и пушкари. Польша выставила 50–51 хоругвь (включая несколько русских из Подолья и Галиции), русские и литовцы – 40 хоругвей. На стороне союзников выступали отряды из Чехии и Моравии, Молдавии, Венгрии и татарский конный отряд. Основу союзной армии также составляла конница, но значительная часть её была лёгкой (особенно в русско-литовском войске), пехота в основном защищала лагерь. Суммарно у союзного войска было 90 харугвей [1, с. 249].

Союзники построились в три линии на фронте в 2 км, в каждой было по 15–16 хоругвей. На левом фланге 51 хоругвь Польши (включая 7 русских и 2 чешских) под командованием краковского воеводы Зындарама, на правом фланге 40 русско-литовских хоругвей и татарская конница. На стыке стояли смоленские полки, которых во время боя укрепили другими русскими знаменами. В составе ВКЛ воевали полки под Полоцкими, Витебскими, Гародненскими, Берестейскими, Пинскими, Новгородскими, Лидскими, Волковыскими, Мстиславскими, Дрогичинскими, Мельницкими и другими знаменами [3, с. 249].

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА 1410 г.

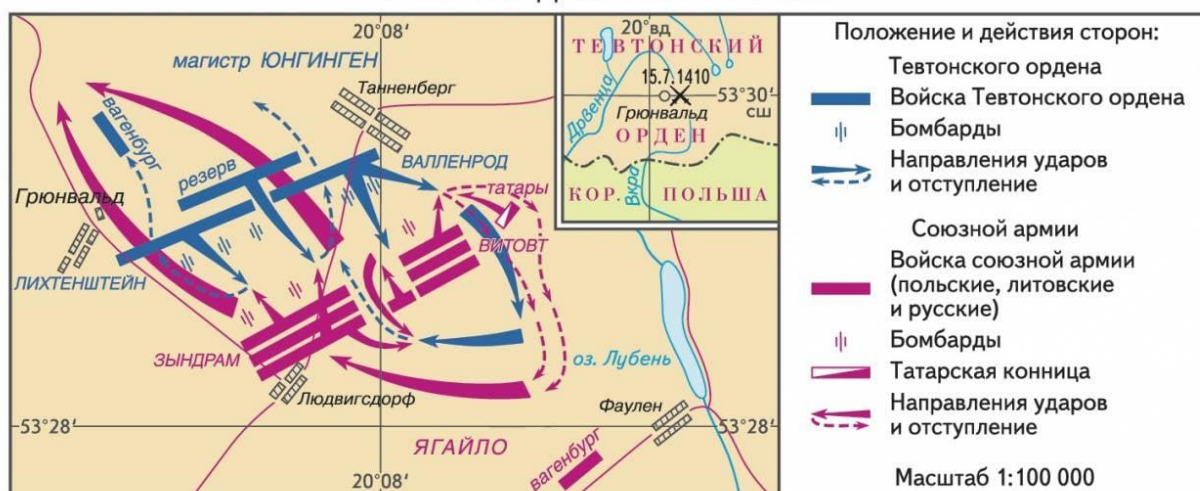

Рисунок 1 – Грюнвальдская битва. Положение и действие сторон

На рассвете 15 июля 1410 года войска построились. Тевтонцы хотели, чтобы враг выступил первым, что облегчало бы прорыв польско-литовской линии. Поэтому до полудня войска стояли и мучились от зноя. Ягайло, видимо ощущая опасность, также не хотел первым начинать сражение. Крестоносцы, чтобы спровоцировать противника, прислали герольдов с двумя обнаженными мечами Ягайле и Витовту (т. н. Грюнвальдские мечи). Это был вызов и оскорбление.

На Грюнвальдских холмах крестоносцев загнали в два «котла». Они быстро обрастали стенками из остатков всех полков, легкой конницы, литовской и польской пехоты (рисунок 1). Орденское войско утонуло в крови. Рыцари Валленрода пытались прорваться, но везде их отбивали. Кольцо окружения стягивалось. В итоге основные силы орденской конницы были уничтожены и пленены. Последний бой остатки конницы и прусская пехота попытались дать в лагере у деревни Грюнвальд, но тут их быстро смели. Небольшая часть орденской армии бежала.

Это был полный разгром. Погибло почти всё командование Ордена, включая великого магистра Юнгингена и великого маршала Валленрода. Потери Ордена оцениваются в 22 тыс. человек (включая 8 тыс. убитых и около 14 тыс. пленных) [4]. Потери союзной армии также были тяжелыми, до 12–13 тыс. убитых и раненых. Но в целом армии сохранила боевое ядро и боеспособность, в отличие от противника.

Таким образом, в качестве итогов и значения Грюнвальдской битвы можно отметить следующее:

- около трети Тевтонской армии полегло на поле боя. Было практически уничтожено всё руководство Ордена, а значительное число рыцарей попало в плен. Замок Мариенбург был осажден, однако ослабленное и уставшее польско-литовское войско не решилось на штурм. Через несколько недель Витовт отвёл свои войска к восточным рубежам;

- завершивший Великую войну Торуньский мир 1 февраля 1411 г. имел следующие условия: Орден терял Жемайтию в пользу Великого княжества Литовского и Добжиньскую землю в пользу Польского королевства и выплачивал контрибуцию. Необходимость восстановления армии, выплата контрибуции и выкупа за

пленных рыцарей значительно подорвали могущество тевтонцев. Ряд городов отказались от союза с ними, приток наёмников и рыцарей значительно сократился;
– в ходе Тринадцатилетней войны Орден был окончательно разгромлен союзным войском и лишился значительной части своих владений в Померании и Пруссии.

Таким образом, Грюнвальдская битва фактически остановила продвижение немецких рыцарей на территорию славянских государств и привела к перераспределению сил в Восточной Европе. Польско-литовский союз обрёл могущество и значительность. Несмотря на то, что Тевтонский орден продолжил своё существование, поражение в битве было решающим, а последующие внутренние конфликты и территориальные споры привели его к экономическому упадку и падению [5, с. 78].

Список источников и литературы

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 18 т. / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1994. – Т. 2. – 539 с.
2. Гладышук, А. А. Замок Берестейский / А. А. Гладышук. – Брест : ЮрСаПринт, 2018. – Книга II. Литва. – 311 с.
3. Ермаловіч, М. І. Беларуская дзяржава. Вялікае Княства Літоўскае / М. І. Ермаловіч. – Мінск : Беллітфонд, 1999. – 447 с.
4. Тарас, А. Грюнвальд. 15 июля 1410. / А. Тарас. – Минск : ФУАинформ, 2010. – 160 с.
5. Тихомиров, М. Н. Хроника Быховца / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1966. – 157 с.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Ю. Д. Данилов

*старший преподаватель кафедры гуманитарных наук БрГТУ
Беларусь, Брест*

В статье рассматриваются некоторые особенности современного геополитического позиционирования Республики Беларусь в контексте оказания на неё мощного идеологического воздействия. Автор делает вывод о том, что манипуляции вокруг событий Второй мировой войны становятся настолько массовыми и масштабными, что их можно рассматривать как своеобразное пространство, в рамках которого Беларусь отстаивает свои геополитические интересы, историческую правду, традиционные ценности и самосознание народа.

Ключевые слова: геополитика, фальсификация, манипуляция, самосознание, геополитический потенциал, историческая правда, Вторая мировая война.

The article discusses some features of the modern geopolitical positioning of the Republic of Belarus in the context of exerting a powerful ideological impact on it. The author concludes that the manipulations around the events of the Second World War are becoming so massive and large-scale that they can be considered as a kind of space in which Belarus defends its geopolitical interests, historical truth, traditional values and self-consciousness of the people.

Keywords: geopolitics, falsification, manipulation, self-awareness, geopolitical potential, historical truth, World War II.

Выгодное географическое положение Беларуси позволяет даже такой небольшой стране развивать и поддерживать экономические, политические, культурные связи не только с участниками СНГ, первую очередь – Россией, но и с государствами Западной и Центральной Европы. Тем не менее, современное геополитическое развитие страны протекает в крайне напряжённой и непредсказуемой обстановке, обусловленной действием факторов мирового и регионального масштабов. Не претендуя на исчерпывающее перечисление, можно назвать некоторые из них:

– игнорирование многими ведущими игроками мировой политики международного права, что привело к резкому обострению политических и экономических противоречий, многочисленным торговым войнам, развёртыванию глобальной санкционной войны;

– критическое обострение угрозы обрушения системы международного контроля над ядерными и обычными вооружениями, скатывание к невиданной после Второй мировой войны гонке вооружений, возникновение принципиально новых видов угроз международной безопасности, в том числе и в киберпространстве;

– постепенная утрата Европой субъектности в мировой политике, усиление влияния США на принятие важнейших решений не только отдельными европейскими государствами, но и Евросоюзом в целом;

- снижение уровня доверия между главными центрами силы, стремление США превратить Европу в зависимое пространство под контролем своих новых доминионов в лице Польши и Великобритании;
- сочетание в мировой политике тенденций глобализации и регионализации, когда в одних случаях на развитие геополитической картины влияют ситуативные факторы, а в других – общемировые тенденции;
- отсутствие чёткой интеграционной и миротворческой идеологии у ведущих акторов мировой геополитики и созданных ими международных организаций, включая ООН;
- возрастание роли военных факторов в разрешении международных противоречий.

Сегодня положение в мире становится всё более нестабильным, мало прогнозируемым, имеющим тенденцию к перманентному ухудшению. Фиксируется тенденция к увеличению числа и расширению географии «тлеющих» региональных конфликтов, появлению новых очагов нестабильности. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) в прошлом году в мире зафиксировано 39 войн и вооружённых конфликтов, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека насчитала 43 вооружённых конфликта, а всего за период с 2010 по 2019 годы – 453 [1].

Одной из характерных черт нынешнего геополитического положения Беларуси является то, что реализация национальной геостратегии государства проходит в условиях активного воздействия на массовое сознание людей, направленного на изменение исторической памяти народа. Очень часто такие манипуляции связаны с выстраиванием определённых ложных причинно-следственных связей, путем произвольного вырывания каких-то фактов из исторического контекста или их превратного толкования. Многие такие фальсификации осуществляются с целью организации пересмотра итогов Второй мировой войны и других знаковых событий национальной истории.

Примером могут служить многочисленные попытки объяснить факт нападения фашистской Германии на Польшу заключением советско-германского договора «О ненападении». В некоторых случаях эти два события недобросовестными авторами полностью выводятся из общего исторического контекста, оставляя за скобками Мюнхенский сговор 1938 года, который привёл к расчленению и оккупации Чехословакии. Его прямым следствием стало и подписание англо-германской декларации, которая по существу означала соглашение о ненападении между Великобританией и гитлеровской Германией и повлияла на всю череду последовавших событий, предопределивших германскую агрессию на Восток.

Подобного рода выводы, как правило, основываются на «клиповом» подборе образов, изъятии из общего контекста событий принципиально важных и/или подмены их малозначимыми фактами. Например, вполне исторически справедливо говорить о депортациях народов в СССР во время войны, но почему-то при этом замалчивается, что США в это же самое время превентивно заключили в концлагеря всех лиц японского происхождения, включая даже тех, кто были гражданами США уже в течении нескольких поколений.

Часто фальсификации маскируются под «благородным» лозунгом «деполитизации» трактовок итогов войны, когда предпринимаются попытки «определить»

победителя на основе экономических, демографических или иных критериев. Одним из таких часто муссируемых мифов является посыл, что советские потери во много раз превышали немецкие, а бездарные русские полководцы победили в войне только лишь благодаря тому, что дошли до Берлина по трупам своих солдат. Можно встретить утверждения о соотношении потерь 1:10 и даже более. Такое жонглирование числами осуществляется по довольно простым схемам, например, когда количество потерь с советской стороны подается с учётом всего погибшего в оккупации гражданского населения. Кроме того, сюда же включаются и потери из той категории граждан СССР, которые перешли на вражескую сторону. Во многих зарубежных источниках учитываются потери немцев только до 9-го мая, хотя, например, пражская группировка (860 000 человек), ожесточённо сражалась вплоть до 11-го числа. Подобные случаи, хотя и в более меньших масштабах, имели место и на других участках фронтов. Безусловно, точный подсчёт потерь в такой войне практически невозможен, но реальное их количественное соотношение далеко отстоит от пропагандистских значений. Об этом свидетельствуют данные ряда заслуживающих доверия исследований. Так, известный российский публицист В. Кожин в книге «Великая Война России» утверждает: «...Враг потерял в боях с нами 3,7 млн военнослужащих – это, не считая 0,6 млн умерших в нашем плену, а наша армия (без погибших в плену) – 6,5 млн». Автор отмечает, что к этим же результатам независимо от него пришёл и американский демограф С. Максудов из Гарвардского университета. Этот учёный проводил изучение и формулировал свои выводы, основываясь исключительно на демографических данных и методах научного анализа. Он обосновал соотношение немецких и советских потерь как 1:1,76, что никак не похоже на 1:10 [2, с. 127]. Согласно утверждению Г. Ф. Кривошеева, немецкие безвозвратные потери на восточном фронте за период с 22.06.1941 г. по 09.05.1945 г. составили 7 181,1 тыс., а вместе с союзниками – 8 649, 2 тыс. чел., из них пленными – 4 376 300 человек. Общие советские потери на советско-германском фронте – 11,52 миллиона человек, из них пленными – 4 559 тысяч [3, с. 394]. То есть, с учётом военнослужащих, оказавшихся в плену, соотношение потерь составляет 1:1,33.

В последнее время появляется всё больше фальсификаций событий Второй мировой войны, связанных непосредственно с современной международной обстановкой. Они направлены на оправдание сотрудничества США и ряда европейских стран с фашизмом. Однако, если проанализировать предвоенную историю стран-союзников СССР по Второй мировой только по открытым зарубежным источникам, можно обнаружить огромное количество «пикантных» фактов, которые никак не соответствуют имиджу миротворцев и искренних борцов с нацизмом. В первую очередь это касается огромных масштабов экономического сотрудничества ведущих компаний Запада с гитлеровской Германией накануне, и даже во время войны. Оно началось сразу после окончания Первой мировой войны, по итогам которой Европа осталась должна США 10 млрд долл., хотя до войны она являлась её крупнейшим кредитором (6 млрд долларов). Чтобы яснее представить грандиозность этих цифр в то время, важно понимать, что доллар 1918 года по стоимости примерно равен 100 долларам 1999 года [4, с. 37]. В этом контексте следует напомнить, что в ответ на развернувшуюся войну между европейским и

американским финансовым капиталом американский президент В. Вильсон предложил создать Лигу Наций, которая на всем протяжении своей недолгой истории рассматривалась американской администрацией как удобный инструмент для захвата ключевых позиций в мире.

В послевоенный период фальсификация итогов завершившейся войны вообще стала своего рода идеологическим основанием всей стратегии «холодной войны». Её безусловной целью было не только уничтожение Советского Союза как государства в его конкретно-исторической форме, но и разрушение самосознания народов СССР. Доказательством этому служат многочисленные пункты из различных доктрин, программ и директив, направленных на то, чтобы дискредитировать или подменить традиционные ценности на псевдодемократические, искажающие или обезличивающие истинную социальную сущность народа и уничтожающие его духовные корни.

Такие стратегии широко вполне вписывались в планы и сценарии совершенно не «холодных войн», а вполне реальных военно-стратегических доктрин. Так, уже в апреле 1945 г. (отметим, именно в то время, когда Красная Армия ещё вела кровопролитные бои на подступах к Берлину), британский премьер-министр Уинстон Черчилль распорядился начать разработку плана войны против СССР. Трудно предполагать, как получилось, по зловещей иронии судьбы или преднамеренно-цинично, но этот план, состоящий из двух операций, получил наименование «Немыслимое» («Unthinkable»). Заданию по разработке предшествовал вывод о том, что Советская Россия стала смертельно опасной для свободного мира, а поэтому жизненно необходимым является создание нового фронта против её стремительного продвижения на запад. Последовавшая вскоре фултонская речь У. Черчилля стала, по сути, идеологической доктриной реального военного уничтожения СССР. Именно на её основе разрабатывались и другие планы нападения США, а затем и НАТО на Советский Союз:

– июнь 1946 г. – «Пинчер» (Peancer, от англ. «Клещи»), предусматривал удар 50-ю ядерными бомбами по 20 крупнейшим городам СССР;

– март 1948 г. – «Бойлер» (Boiler, от англ. «Кипящий котел»), согласно которому на 22 города СССР планировалось сбросить 34 ядерные бомбы;

– декабрь 1948 г. – «Сиззл» (Sizzle, от англ. «Шипение»), предусматривал сброс 133 ядерных боеприпасов на 70 советских городов;

– октябрь 1949 г. – «Шейкдаун» (Shakedown, от англ. «Встряска») – уничтожение 104 городов СССР с помощью 220 ядерных бомб;

– декабрь 1949 г. – план «Дропшот» (Dropshot, от англ. «Последний выстрел»), предполагавший нанесение ядерного удара по 200 городам 300 атомными бомбами и обычными бомбами в количестве 250 000 тонн, что должно было привести к уничтожению 85 % советской промышленности. План предусматривал задействовать в войне против Советского Союза 250 дивизий общей численностью 6,25 млн человек [5].

Даже после распада СССР главные военно-политические цели США и НАТО практически не изменились. Сегодня это особенно ярко подтверждается тем, какими средствами, технологиями и методиками ведётся информационная война против России и Беларуси. По сути, фальсификация стала не просто инструментом, а превратилась в своеобразное глобальное пространство лжи, в котором приходится

вести борьбу за историческую правду, за традиционные ценности, за собственное самосознание и место в мире.

Как и во все времена, стратегическая цель фальсификаторов – народ как всемирно-исторический феномен, который не детерминируется политическим или экономическим строем. Народ всегда выступает, прежде всего, как хранитель коллективной исторической памяти, обязывающей каждого к уважению и сохранению определённой традиции и общинного сознания. А они, в свою очередь, являются необходимым условием сохранения бесценных навыков социального опыта, как одного из важнейших качеств народа и важнейшего атрибута геополитического потенциала государства.

Список источников и литературы

1. В мире стало больше войн – или так только кажется? Как менялось число вооружённых конфликтов после 1945 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tochno.st/materials/v-mire-stalo-bolshe-voyn-ili-tak-tolko-kazhetsya-kak-menyalos-chislo-vooruzhennykh-konfliktov-posle-1945-goda/>. – Дата доступа : 15.02.2023.

2. Кожин, В. Великая война России / В. Кожин. – М. : Эксмо, 2005. – 544 с.

3. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил : Стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева ; предисл. Ю. А. Полякова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с.

4. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 томах / Институт военной истории Министерства Обороны СССР. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Институт всеобщей истории Академии наук СССР. Институт Истории СССР Академии наук СССР; гл. ред.: А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1973–1982. – Т. 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. – М. : Воениздат, 1973. – 362 с.

5. План «Дропшот»: 60 лет апокалипсису, которого удалось избежать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/spec/dropshot/> – Дата доступа : 15.02.2023.

АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. И. Готто

старший преподаватель факультета международных отношений БГУ

П. А. Дыса

студент факультета международных отношений БГУ

А. А. Половинский

студент факультета международных отношений БГУ

Беларусь, Минск

Интернет и средства массовой информации являются неотъемлемой частью нашей жизни. На заре своего распространения Интернет воспринимался как средство для поиска необходимой информации и свободного общения, однако сейчас он представляет собой огромное пространство с высоким уровнем коммуникационной активности. Средства массовой информации являются мощным средством воздействия на разум человека, продвижения различных идей, формирования различных суждений. Они помогают формировать лидеров общественного мнения и продвигать различные идеи в массы. Гибридная война является весьма популярным направлением в современных реалиях, а информационная война является её приоритетным направлением. Одним из приоритетных направлений политики государств является обеспечение информационной безопасности. Интернет и средства массовой коммуникации нуждаются в тщательном контроле, ведь они являются мощным средством, влияющим на политику современности в различных регионах мира.

Ключевые слова: информационная политика, национальная безопасность, информационные войны.

The Internet and the media are an integral part of our lives. At the dawn of its spread, the Internet was perceived as a means for finding the necessary information and free communication, but now it is a huge space with a high level of communication activity. The mass media are a powerful means of influencing the human mind, promoting various ideas, and forming various judgments. They help form opinion leaders and promote various ideas to the masses. Hybrid warfare is a very popular direction in modern realities, and information warfare is its priority. One of the priority areas of state policy is to ensure information security. The Internet and mass media need to be carefully controlled, because they are a powerful tool that influences the politics of modernity in various regions of the world.

Key words: information policy, national security, information wars.

В последнее время наблюдается рост интереса к геополитике среди населения. Данный интерес вызван различными политическими событиями, происходящими на международной арене. В современном мире происходят изменения устоявшейся структуры международных отношений, наблюдается процесс распада и образования новых государств [1, с. 3]. Практически каждый человек

пользуется Интернетом и средствами массовой информации, однако содержание данных источников порой далеко от действительности и нуждается в объективном анализе. Интернет стал мощнейшим средством лоббирования интересов различных социальных групп, стоит отметить, что материальные траты при этом – весьма низкие.

С развитием цифровых технологий и появлением глобальной сети Интернет служил для поиска необходимой информации и осуществления процесса коммуникации между людьми, однако, по мере всё большего распространения, стало появляться и больше информации. Увеличивалось количество субъектов, пользующихся цифровыми информационными технологиями. Данные факторы послужили для постановки ряда задач перед государством, среди которых можно выделить формирование этических норм между акторами коммуникационного процесса, необходимость юридического регулирования медиапространства, осуществление контроля со стороны государства с целью предотвращения деструктивных действий в интернет-пространстве.

Современная эпоха характеризуется широким распространением информационных технологий и их проникновением во многие сферы жизни человека. В последнее время активно наблюдается увеличение объёмов аудитории, находящейся под влиянием телекоммуникационных систем. Учитывая экстерриториальность и возможности цифрового пространства, сейчас практически не возникнет никаких проблем для передачи информации из различных регионов земного шара для оказания воздействия на субъекты международных отношений. Существующие транснациональные корпорации в области разработки программного обеспечения порой имеют большую власть по сравнению с политической элитой некоторых государств. Это связано с существенным увеличением воздействия социальных сетей и прочих коммуникационных платформ в аспекте их влияния на социальные процессы в области политики. Активная блокировка неудобных аккаунтов, управление новостной лентой, показ рекламы и использование персональных данных стали обыденностью для миллионов пользователей, которые активно пользуются социальными сетями.

Учитывая факторы, упомянутые выше, в Республике Беларусь концепция национальной безопасности была дополнена. Одним из её ключевых понятий является «информационная безопасность». Термин подразумевает собой состояние защищённости сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. Концепция подчёркивает, что «усиливается роль и влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию... распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам» [2].

Политические действия в цифровом пространстве могут оказывать влияние на осуществление боевых действий в реальности. Редакция Военной доктрины Республики Беларусь отмечает, что в результате продолжающейся разбалансировки глобальной безопасности и обострения противоречий между региональными центрами силы на современной геополитической арене изменился характер военных угроз. Одной из таких угроз является гибридная война, и информационная война является её приоритетным направлением [3]. Основу достижения

победы в вооружённых действиях в современном мире всё в большей степени определяют не технические средства, а информация. Информационное превосходство будет главной составляющей военной стратегии нынешнего столетия подобно тому, как в XX веке такими составляющими являлись господство в воздухе и массированное применение бронетанковой техники. Основной целью боевых действий стало не истребление противника, а его деморализация и прекращение активных действий со стороны врага [4, с. 34]. Обеспечение информационно-идеологической безопасности в условиях становления нового современного этапа в системе международных отношений становится одним из приоритетных направлений политики государств [5, с. 18].

Таким образом, в современном мире интернет играет колоссальную роль в процессе осуществления политической власти. Большинство людей недооценивает его влияние на разум человека, однако Интернет и средства массовой информации являются мощным оружием, которое может оказывать влияние на политические процессы, происходящие в различных регионах мира.

Список источников и литературы

1. Изгарская, А. А. Социально-философская реконструкция развития геополитических концепций / А. А. Изгарская. — Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 1999. — 23 с. + 2 л. прил.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Министерство обороны Республики Беларусь. Национальный правовой портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/. — Дата доступа : 05.02.2023.

3. Политология / Министерство обороны Республики Беларусь, учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь». — Минск : ВА РБ, 2008. — 294 с.

4. Всестороннее обеспечение боевых действий / под общей редакцией Р. К. Ерицяна. — Минск : Издательский центр БГУ, 2017. — 126 с.

5. Социально-политическая ситуация в Беларуси : ценностные ориентиры и перспективы развития / редколлегия: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилевский институт МВД, 2017. — 88 с.

МЕСТО ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. М. Егоров

*кандидат исторических наук, доцент
Псковский филиал университета ФСИН России*

И. А. Егоров

*младший научный сотрудник ПсковГУ
Россия, Псков*

Статья посвящена истории формирования и особенностям современного положения Организации Договора о коллективной безопасности с точки зрения международно-правовых основ регулирования данной региональной структуры.

Ключевые слова: международное право, региональная безопасность, ОДКБ, система руководящих органов, механизм сотрудничества.

The article is devoted to the history of the formation and features of the modern situation of the Collective Security Treaty Organization in terms of the international legal framework for regulating this regional structure.

Keywords: international law, regional security, CSTO, system of governing bodies, cooperation mechanism.

Проблема формирования системы региональной безопасности в ее современном понимании волновала участников международных отношений, начиная еще с эпохи Вестфальского конгресса [1, с. 49]. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с точки зрения классификации актуального международного права также является одной из региональных организаций безопасности. В рамках ОДКБ к данному моменту сформирована уже довольно сложно структурированная нормативно-правовая база, регулирующая ее функционирование по наиболее важным вопросам поддержания региональной безопасности участников. К основным базовым документам, определяющим роль, цели и задачи ОДКБ, относятся следующие базовые акты: Договор о коллективной безопасности (15.05.1992); Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (02.04.1999); Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (20.06.2000); Устав Организации Договора о коллективной безопасности (от 07.10.2002); Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (07.10.2002) [2, с. 11].

Даже если судить только по ним, можно констатировать тот неоспоримый факт, что у ОДКБ имеется уже довольно длительная история развития. Организация представляет собой живой механизм, направленный на решение жизненно важных общих задач своих участников. Первоначальный Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был заключен всего через несколько месяцев после произошедшего обвального распада Советского Союза, сопровождавшегося серьезными

потрясениями [3, с. 112], 15 мая 1992 г. на дипломатической встрече, проходившей в столице Узбекистана городе Ташкенте. В первый состав участников указанного договора вошли такие бывшие советские республики, как Армения, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация и Узбекистан. В сентябре следующего 1993 г. к этому договору присоединились Азербайджан и Грузия, а в декабре того же года – Беларусь.

2 апреля 1999 г. часть указанных выше субъектов договора, за исключением Азербайджана, Грузии и Узбекистана, посредством специально составленного протокола продлили его действие для себя. Протокол не только закрепил его обновленный состав, но и определил стандартный режим пролонгации каждые пять лет.

Через три года в Москве на одной из сессий 14 мая 2002 г. оставшиеся участники Договора о коллективной безопасности убедились в целесообразности создания на его основе более институализированной региональной структуры, которая получила обозначение Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) со штаб-квартирой в городе Москве. Устав вновь созданной региональной международной организации был парафирован 7 октября 2002 г. Местом пребывания её штаб-квартиры был выбран город Москва.

Интересующая нас организация достаточно быстро была признана субъектом международных правоотношений, что подтверждается, в том числе, позицией Генеральной Ассамблеи ООН, одобрившей 2 декабря 2004 г. решение о допуске ОДКБ к работе этой универсальной международной организации в качестве наблюдателя, что по сути включило ОДКБ в качестве одного из региональных элементов в систему глобальной международной безопасности [4, с. 3].

При этом состав постоянных участников ОДКБ продолжал колебаться. В частности, в организацию вновь, но как оказалось временно, вошёл Узбекистан, решение о включении которого в её систему было согласовано 16 августа 2006 г. на встрече в Сочи. Однако позднее в декабре 2012 г. узбекские партнеры снова официально заявили о приостановке своего членства в ОДКБ, что объяснялось некоторыми экспертами определёнными разногласиями между Ташкентом и его среднеазиатскими соседями в лице Астаны и Бишкека. Во всяком случае, при всех этих перипетиях между Российской Федерацией и Узбекистаном сохранялся Договор о союзнических отношениях от 14 ноября 2005 г.

В Уставе ОДКБ и принятых впоследствии при его толковании решениях Совета коллективной безопасности были разработаны система и структура, полномочия и функции руководящих органов организации. Примером развития ее организационных основ стало, в частности, принятое 4 февраля 2009 г. на специальном заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ положительное решение о необходимости работы по формированию Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Пожалуй, первым опытом практической реализации данного положения можно считать привлечение коллективных сил в таком формате во время массовых беспорядков в Казахстане в январе 2022 г.

В связи с указанными событиями по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ по просьбе правительства Казахстана на его территорию на ограниченный срок были переброшены Коллективные миротворческие силы данной организации, главной задачей которых являлась охрана важных государственных,

военных и социально-значимых объектов. В их состав входили воинские контингенты из Российской Федерации, Беларуси, Киргизии, Таджикистана и Армении. Таким образом, данные события наглядно показали, что формат ОДКБ вполне подходит для организации достаточно эффективных миротворческих миссий.

Важным базовым условием функционирования ОДКБ продолжает оставаться статья 2 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (в актуальной редакции от 19 декабря 2012 г. Международным протоколом от 10 декабря 2010 г.). В данной статье особо оговаривается, что государства-участники «будут консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам позиции». А в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, либо угрозы международной безопасности, государства-участники «незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций, вырабатывают и принимают меры по оказанию помощи таким государствам-участникам в целях устранения возникшей угрозы».

С большой долей обоснованности можно утверждать, что сформировавшаяся система руководящих органов и подразделений ОДКБ отлажена на практическую реализацию данных положений (*схема*). В этой связи представляется важным разобраться в механизме принятия решений в рамках интересующей нас организации [5, с. 69].

Высшим официальным органом ОДКБ выступает формирующийся из глав государств-участников организации её Совет коллективной безопасности (СКБ). В указанный совет, как уже было сказано, входят все президенты государств ОДКБ, которые поочередно передают друг другу председательские функции в нем согласно русскому алфавиту, за исключением экстраординарных случаев, когда члены Совета вне установленного графика могут назначить председателя для своих заседаний.

В периоды между сессиями СКБ вопросами координации взаимодействия государств-членов занимается Постоянный совет, в состав которого входят уполномоченные лица, представляющие здесь интересы своих государств.

Относительно новой структурой стал созданный 19 декабря 2012 г. особый Военный комитет при Совете министров обороны ОДКБ. Его деятельность направлена на оперативный анализ и подготовку решений по проблемам, реагирование на которые связано с обстоятельствами, предусмотренными её уставом. Одной из основных задач Военного комитета ОДКБ является обеспечение подготовки, рассмотрения и согласования предложений по коалиционному военному строительству в его рамках. Другая, не менее важная задача указанного комитета, направлена на организацию развёртывания и использования сил и средств организации в необходимых случаях.

Главой Военного комитета является Председатель Военного комитета – начальник штаба вооруженных сил того государства, которое в данный момент осуществляет председательство в Совете коллективной безопасности ОДКБ, если Комитет не примет иного решения. Не менее важную роль в обеспечении деятельности ОДКБ играет её Объединенный штаб.

Рисунок 1 – Структура ОДКБ

Консультативным и исполнительным органом Организации по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области обеспечения их национальной безопасности служит Комитет секретарей совета безопасности (КССБ). Замещение должностей в этом комитете происходит за счет заранее определённых квот государств-участников ОДКБ прямо пропорционально их доле взносов, вносимых в бюджет Организации. Назначением должностных лиц Секретариата по квотам от государств-членов в режиме ротации и по представлению государств-членов с периодичностью в три года занимается Генеральный секретарь ОДКБ. Он назначается решением Советом коллективной безопасности сроком на три года по представлению Совета министров иностранных дел из числа граждан государств-членов ОДКБ и обязан предоставлять отчёт о своей деятельности СКБ.

Он координирует разработку и согласование проектов документов, вносимых на рассмотрение органов ОДКБ, представляет Организацию в отношениях с другими государствами, не являющимися её членами, международными организациями, СМИ и осуществляет рабочие контакты с ними. На протяжении длительного времени Генсеком ОДКБ был представитель России Н. Н. Бордюжа, который провёл огромную работу по формированию и совершенствованию ОДКБ, затем с 2017 г. – представитель Армении Ю. Г. Хачатуров, с 2020 г. – представитель Беларуси С. В. Зась, с 1 января 2023 г. – представитель Казахстана И. Н. Тасмагамбетов.

В ноябре 2006 г. в рамках системы региональной безопасности была образована также Парламентская ассамблея ОДКБ, местом пребывания которой является Санкт-Петербург. Цель её создания заключалась в так называемой гармонизации национальных законодательств государств-участников ОДКБ посредством разработки модельных законов, направленных на решение уставных задач этой организации. Кроме того, можно сказать, что Парламентская ассамблея служит одной из площадок для обеспечения взаимодействия членов ОДКБ в области различных консультаций.

Помимо общих задач региональной безопасности в структуре ОДКБ на постоянной или временной основе создаются вспомогательные органы, призванные активизировать сотрудничество государств-участников для противодействия трансграничной преступности, нейтрализации чрезвычайных ситуаций различного рода, координировать вопросы военно-экономического сотрудничества между членами ОДКБ [6].

К наиболее важным служебным органам ОДКБ принадлежат: Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков; Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию нелегальной миграции; Координационный совет руководителей компетентных органов по чрезвычайным ситуациям; Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству.

В заключение стоит отдельно отметить деятельность в рамках ОДКБ особой Рабочей группы по Афганистану, которая функционирует при Совете министров иностранных дел её государств-участников. Серьёзной проблемой в этой связи остается охрана Таджикской границы с указанной выше страной, уходящая своими корнями в события еще советской военной кампании в Афганистане [7, с. 458].

Таким образом, с точки зрения теории международного права ОДКБ прошла в своем развитии достаточно большой путь, чтобы соответствовать уровню субъекта, имеющего производную международную правосубъектность и наделенного свойствами полноценной межгосударственной организации. На наш взгляд, в рамках ОДКБ сформирована достаточно работоспособная система постоянных органов, которые могут выступать в качестве реального механизма сотрудничества в области региональной безопасности.

Список источников и литературы

1. Егоров, А. М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов международного права (1618–1648) / А. М. Егоров // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 44–49.
2. Кокошина, З. А. ОДКБ и её роль в современной системе международных отношений / З. А. Кокошина. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 80 с.
3. Егоров, А. М. Правовая культура пограничного региона накануне распада Советского Союза : по материалам работы судебных учреждений Псковской области (историко-правовой аспект) / А. М. Егоров, И. А. Егоров // Социокультурная

среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика : материалы Международной заочной научно-практической конференции, Витебск, 16 ноября 2018 года / Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. – С. 112–115.

4. Кириленко, В. П. Международно-правовые механизмы операций ООН по поддержанию мира / В. П. Кириленко, А. А. Ковалев. – СПб. : Профессия, 2019. – 214 с.

5. Егоров, А. М. Философский анализ современных войн : соотношение теоретических подходов / А. М. Егоров, И. А. Егоров // Трансформация современной войны : материалы II Всероссийской научной конференции, Омск, 21 октября 2022 года. – Омск : Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. – С. 63–69.

6. Структура ОДКБ // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www/odkb-csto.org/structure/>. – Дата доступа : 27.01.2023.

7. Егоров, И. А. Интернациональная помощь органов внутренних дел СССР по поддержанию правопорядка и общественной безопасности в Афганистане / И. А. Егоров // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX Международной научно-теоретической конференции; Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года, в 2 ч. / Под ред. Н. С. Нижник, сост. Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова. – СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – Часть II. – С. 457–461.

ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ 1990-х гг. ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

Н. Н. Ковалёва

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ
Беларусь, Брест*

В статье на основании официальных заявлений, опубликованных статей и книг анализируется позиция руководителей Республики Беларусь начала 1990-х годов по проблемам вхождения в систему международных отношений, выбора приоритетов и направленности внешнеполитической деятельности. Делается вывод, что многовекторность внешней политики, как постоянная доминанта существования и развития республики, не была утверждена в том числе и по причине несовпадения позиций представителей высшего руководства страны.

Ключевые слова: независимость, уничтожение ядерного оружия, внешняя политика, международные отношения, сотрудничество, разногласия.

Based on official statements, published articles and books, the article analyzes the position of the leaders of the Republic of Belarus in the early 1990s. years on the problems of entering the system of international relations, the choice of priorities and the direction of foreign policy. It is concluded, that the multi-vector nature of foreign policy, as a constant dominant of the existence and development of the republic, was not approved, among other things, due to the discrepancy between the positions of representatives of the country's top leadership

Key words: independence, elimination of nuclear weapons, foreign policy, international relations, cooperation, disagreements.

Объективные сведения о целях внешней политики Республики Беларусь в начале 90-х гг. и путях реализации поставленных задач дают документы того периода. Однако многие проблемы освещены в этих источниках неполно. Поэтому обращение к мемуарной литературе и научным статьям, написанным участниками событий, позволяет восполнить пробелы, несмотря на определённый субъективизм представленных материалов.

Обретение независимости потребовало коренных изменений в выстраивании внешней политики государства с целью защиты национальных интересов страны и создания благоприятных условий для её развития. Документы свидетельствуют, что главной задачей внешней политики Республики Беларусь было признание её в качестве полноправного члена мирового сообщества и включение в общеевропейский процесс. Уже 2 октября 1991 г. в «Заявлении Верховного Совета РБ о принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь» была подтверждена приверженность принципам Устава ООН и выражена готовность подписать Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, добиться принятия Республики Беларусь в качестве полноправного члена

этого Совещания, а также начать переговоры об уничтожении ядерного оружия и провозглашении европейского континента безъядерной зоной. В качестве важнейшей задачи определялось также продолжение усилий по сотрудничеству с международной общественностью для организации поддержки программ минимизации последствий чернобыльской катастрофы [1, с. 10–11].

Естественно, декларативность заявления Верховного Совета Республики Беларусь предполагала уточнение основных направлений движения к поставленной цели и способов продвижения вперёд. К сожалению, эти проблемы решались в условиях «отсутствия национального консенсуса по основным проблемам внешней и внутренней политики» [2, с. 9] и взаимопонимания между политиками, ответственными за реализацию внешнеполитического курса республики. Ведущую роль в разработке и принятии решений в сфере внешней политики до 1994 г. играл Верховный Совет. Должность председателя Верховного Совета Республики Беларусь, который должен был представлять республику на международной арене, с сентября 1991 по январь 1994 г. занимал С. С. Шушкевич. Должность Председателя Совета Министров, на который возлагались серьёзные обязанности осуществления деятельности в сфере международных отношений, с сентября 1991 по июль 1994 г. занимал В. Ф. Кебич. Руководители законодательной и исполнительной ветвей власти были формально равнозначны, и в равной степени могли влиять на характер внешнеполитической деятельности. Знакомство с заявлениями и публикациями этих политических деятелей позволяет сделать вывод о наличии между ними серьёзных разногласий по ряду вопросов внешней политики, в частности по одному из главных вопросов, который в начале 1990-х гг. находился в центре общественной дискуссии: о целесообразности нахождения Беларуси в составе СНГ и укрепления её связей с Россией. Являясь сторонником сближения с Россией, В. Ф. Кебич ратовал, прежде всего, за развитие экономического сотрудничества с этой страной. Хотя реально, вопреки Декларации о суверенитете, провозгласившей нейтралитет, выступал за развитие военного сотрудничества с Россией и вхождение Республики Беларусь в Договор о коллективной безопасности.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь, которое с июля 1990 г. по июль 1994 г. возглавлял П. К. Кравченко, реализуя системный подход, разработало проект Концепции внешнеполитической деятельности. По словам министра иностранных дел П. К. Кравченко, исходя из основополагающих идей и требований Декларации, они (МИД, прим. автора) «сформулировали в качестве приоритетных такие задачи как: активизация международного сотрудничества по минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, выдвижение инициативы о создании в Восточной и Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия, привлечение иностранных инвестиций, получение узниками концлагерей компенсаций от ФРГ, сотрудничество с белорусской диаспорой, поиск и возврат национальных исторических и культурных ценностей» [2, с. 10].

Несомненным успехом белорусской дипломатии, по мнению П. К. Кравченко, стало принятие по предложению БССР, УССР и ССРС 4 декабря 1990 г. резолюции ООН «Международное сотрудничество в деле смягчения последствий аварии на Чернобыльской АЭС» [2, с. 12].

Действуя в соответствии с уже упомянутым заявлением Верховного Совета от 2 октября 1991 г., МИД Беларуси активно работал по европейскому вектору

внешней политики. В первой половине 1990-х гг. руководители Беларуси поддерживали контакты с европейскими структурами (Европарламентом). В сентябре 1992 г. Беларусь получила статус «специально приглашённого» члена Совета Европы, а в марте 1993 г. подала заявку на приём в состав этой организации в качестве полноправного члена [3, с. 616]. В феврале 1993 г. Президиум Верховного Совета принял постановление о мерах по подготовке Беларуси к вступлению в Совет Европы, касающихся приведения законодательства Республики в соответствие с общепризнанными стандартами Совета Европы в области прав человека и демократических институтов [4, с. 137]. В январе 1992 г. Беларусь первой из государств СНГ подписала Парижскую хартию для новой Европы и стала членом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1995 г. – ОБСЕ). На то время это рассматривалось как большое достижение внешней политики Беларуси, так как она была единственной европейской организацией, в которой Республика Беларусь имела статус полноценного члена [3, с. 622]. Беларусь начала участвовать в работе некоторых органов ЕС. «С 1 января 1993 г. Беларусь включалась в число стран, которые пользовались преимуществами общей системы преференций Европейского союза. Это означало, что существенно понижались таможенные платежи за товары, которые импортировались из Беларуси в страны ЕС» [5, с. 7]. Но процесс сближения с европейскими странами предполагал активное продвижение экономических реформ в Беларуси. В этом вопросе у руководства республики не было выработано единых подходов.

В контексте достигнутых успехов глава министерства иностранных дел П. К. Кравченко предложил реализацию стратегии по превращению Минска в своеобразную переговорную площадку: «Минск – Восточный Брюссель». «Весной 1992 года в Хельсинки на встрече министров иностранных дел СБСЕ нам удалось добиться создания Минской группы по Нагорному Карабаху, – пишет Кравченко, – в историю мировой и европейской дипломатии эта группа навсегда вошла под названием Минской группы СБСЕ по Нагорному Карабаху, что, бесспорно, свидетельствовало о росте международного авторитета и позитивной оценке наших посреднических усилий» [2, с. 18]. Выдвинутая белорусским МИД концепция превращения Беларуси в своеобразный мост между Европой и Азией была воспринята общественностью скептически и «не получила безоговорочной поддержки даже со стороны Председателя Верховного Совета Республики Беларусь» С. Шушкевича [3, с. 596].

С. С. Шушкевич, поддерживая курс правительства на развитие дружественных отношений с Россией, в то же время большие надежды возлагал на развитие сотрудничества с США, которое начало развиваться с конца 1991 г. (эта страна установила дипломатические отношения с Беларусью уже 28 декабря 1991 г.). В книге «Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР» С. Шушкевич пишет «о серьёзных гарантиях безопасности страны», которые готовы были предоставить США Беларуси: «Американская сторона приняла к изучению ряд программ, разработанных в Министерстве обороны Беларуси, для выделения в следующем финансовом году 500 миллионов долларов США» [6, с. 211]. Естественно, эти преференции должны были стать ответом

на неприсоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности, сохранение статуса нейтрального государства и содействие ядерному разоружению.

Действительно, в Декларации о суверенитете задача уничтожения ядерного вооружения и провозглашения европейского континента безъядерной зоной представлялась в качестве приоритетной для Беларуси. С первых шагов на международной арене Республика Беларусь стремилась подтвердить свою приверженность безъядерному статусу, добровольно отказавшись от обладания атомным оружием и уже к июню 1992 года белорусская сторона первой вывела со своей территории тактическое ядерное оружие, а в ноябре 1996 года – и стратегическое. Эти шаги были высоко оценены американской стороной, так как «США опасались неконтролируемого распространения ядерного оружия, которое располагалось на белорусской территории. Проблема ликвидации запасов оружия массового уничтожения являлась центральным пунктом повестки дня в белорусско-американских отношениях первой половины 1990-х гг.» [3, с. 625]. Во время визита С. С. Шушкевича в США в июле 1993 г. была достигнута «беспрецедентная (по словам С. Шушкевича) договорённость о передаче «белорусскому государству 59 миллионов долларов в качестве невозвратной американской помощи в рамках закона Лугара-Нанна (это закон о помощи тем, кто содействует ядерному разоружению), что намного превышало рублёвый кредит, выпрошенный недавно Кебичем у Москвы» [6, с. 211–212]. Была достигнута также договорённость об американских поставках в Беларусь в 1993-1994 гг. около 150 тысяч соевых бобов (третья часть – бесплатно, остальные – по низким ценам).

Если в вопросе продвижения страны к статусу безъядерного государства руководители страны достигли консенсуса, то вопрос вступления в ОДКБ стал предметом жарких споров в руководстве. 9 апреля 1993 г. Президиум Верховного Совета Беларуси, подтвердив стремление страны сохранить статус нейтрального государства, поручил С. С. Шушкевичу подписать договор о коллективной безопасности с определёнными оговорками, а также поставил вопрос о проведении республиканского референдума по данному вопросу [7, с. 157]. Как известно, намеченный референдум проведен не был.

Присоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности в декабре 1993 г. стало одной из причин приостановления политического диалога между Республикой Беларусь и США. После того как Беларусь предприняла ожидаемые от неё шаги по выведению с её территории ядерного оружия, она перестала представлять серьёзный интерес для великих держав. В то же время, представляется очевидным, что руководство республики не смогло до конца использовать благоприятные возможности начала 90-х гг., открывшиеся перед ней, для того, чтобы утвердить многовекторность внешней политики, как постоянную доминанту своего существования и развития. В данной статье мы не анализировали объективные политические и экономические факторы, повлиявшие на решение поставленной задачи, сконцентрировав внимание на факторах субъективных: позиции руководства страны и отсутствии взаимопонимания между основными акторами.

Список источников и литературы

1. 1991 г., 2 кастрычніка – Заява Вярхоўнага Савета РБ аб прынцыпах

знешнепалітычнай дзейнасці Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. / Склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7 (верасень 1991 г. – 1995 г.) 479 с.

2. Кравченко, П. К. Беларусь на переломе. Восстановление государственности и дипломатический прорыв в мир / П. К. Кравченко // Беларуская думка. – 2016 – № 12. – С. 9–21.

3. Тихомиров, А. В. Внешняя политика суверенной Беларуси / А. В. Тихомиров, Н. Е. Новик // История белорусской государственности. в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома Н. В. Смехович ; Национальная академия наук Беларуси, Институт истории. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Т. 5. Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) – 759 с. : ил.

4. 1993 г., 16 лютага – Пастанова Прэзідыума Вярхоўнага Савета РБ аб мерах па падрыхтоўцы да ўступлення рэспублікі ў Савет Еўропы // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. / Склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. (верасень 1991 г. – 1995 г.) – 479 с.

5. Ракашэвіч, У. К. Уводзіны / У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. (верасень 1991 г. – 1995 г.). – 479 с.

6. Шушкевич, С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М. : РОСПЭН. – 2012. – 427 с. : ил.

7. 1993 г., 9 красавіка – Пастанова Вярхоўнага Савета РБ аб дакладзе старшыні Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь Шушкевіча С.С. аб становішчы рэспублікі і аб важных пытаннях яе ўнутрыпалітычнай і знешнепалітычнай дзейнасці // Знешняя палітыка Беларусі : Зб. дакументаў і матэрыялаў. у 10 т. / Склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. (верасень 1991 г. – 1995 г.) – 479 с.

ИСТОРИЯ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ, ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

В. С. Корсаков

полковник

ветеран Ракетных войск стратегического назначения Вооружённых Сил СССР

Беларусь, Брест

В данной статье исследуются причины создания в 1960 г. Ракетных войск стратегического назначения Вооружённых Сил Советского Союза, история дислокации их частей в пределах белорусской республики с 1960 по 1996 год. Дается высокая оценка роли Ракетным войскам стратегического назначения в обеспечении безопасности государства.

Ключевые слова: Ракетные войска стратегического сдерживания, Вооружённые Силы, Советский Союз, ядерное оружие.

This article examines the reasons for the creation in 1960 of the strategic missile forces of the Armed Forces of the Soviet Union, the history of their deployment within the Belarusian Republic from 1960 to 1996. The role of the strategic missile forces in ensuring the security of the state is highly assessed.

Key words: Strategic Deterrence Missile Forces, Armed Forces, Soviet Union, nuclear weapons.

Ракетные войска стратегического назначения были образованы как вид Вооружённых Сил СССР 17 декабря 1959 года. Они состояли из двух родов войск:

- средней дальности (РСД) до 5000 км;
- межконтинентальные (МКР) до 15000 км.

На основе глубокого анализа военно-политической обстановки в мире, наличия в стране необходимой материально-технической базы и всесторонней оценки стратегического ракетно-ядерного оружия как главного средства сдерживания агрессии и укрепления безопасности страны, Президиум ЦК КПСС 17 декабря 1959 года принимает Постановление ЦК КПСС о создании Ракетных войск стратегического назначения и учреждении поста главкома по ракетным частям в составе Вооружённых Сил СССР.

Данное решение явилось, с одной стороны, логическим завершением этапа создания и внедрения в Вооружённые силы ракетно-ядерного оружия, а с другой стороны – началом нового этапа, этапа создания и становления нового вида Вооружённых Сил СССР – Ракетных войск стратегического назначения. До принятия этого решения ракетно-ядерное оружие находилось в воинских частях различных видов Вооружённых Сил – в артиллерии, в авиации, в сухопутных войсках и не имело единого командования. Даже после создания РВСН споры об их месте в структуре ВС СССР некоторое время продолжались.

Решение о создании РВСН было объявлено и всесторонне обосновано Первым секретарём ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущёвым

14 января 1960 года на IV сессии Верховного Совета СССР. В условиях резкого обострения международной обстановки в связи с тем, что США опережали СССР в развертывании стратегических наступательных вооружений, промедление с созданием РВСН для нашей страны было смерти подобно.

У государственных истоков создания ракетного щита нашей страны стоял Иосиф Виссарионович Сталин. Под его руководством Советский Союз превратился в великую мировую ядерную державу.

29 августа 1949 года, взорвав на Семипалатинском полигоне первую атомную бомбу, СССР ликвидировал американскую атомную монополию.

В годы правления И. В. Сталиным большую роль в создании ракетно-ядерного щита СССР внесли видные деятели советского государства Л. П. Берия, Д. Ф. Устинов, Г. М. Маленков, О. Д. Бакланов, С. А. Афанасьев, а также учёные И. В. Курчатов, А. Д. Сахаров, Ю. Б. Харитон, М. В. Келдыш и другие.

Огромную помощь в постановке ракетных частей на боевое дежурство, обустройство инфраструктуры внесли руководители республиканских, краевых и областных партийных организаций – первые лица республик, краёв и областей, где создавались соединения и части РВСН. Среди них Д. А. Кунаев (первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР), П. М. Машеров (первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии), В. И. Долгих (первый секретарь Красноярского крайкома КПСС), К. И. Галаншин (первый секретарь Пермского обкома КПСС) и др.

Самую активную непосредственную помощь оказывали председатели облисполкомов в обеспечении всем необходимым для строительства боевых стартовых позиций, жилой инфраструктуры для проживания солдат и сержантов, а также семей офицеров и сверхсрочнослужащих РВСН и культурно-бытовое строительство. Ракетные войска создавал весь советский народ.

Важным этапом развития ракетных войск стал запуск 4 октября 1957 года межконтинентальной баллистической ракетой Р-7 первого искусственного спутника Земли. Тогда была ликвидирована неуязвимость американского континента. По этому поводу британская газета «Манчестер Гардиан» (The Manchester Guardian) писала: «Русские могут теперь создавать ракеты, способные поражать любые намеченные цели в любой точке мира».

Дважды за время своего существования РВСН приводились в повышенную боевую готовность: в 1962 году, в период Карибского кризиса во время событий на Кубе, и во время событий в Чехословакии в 1968 году, связанных с попыткой смены социалистического строя в этой стране. Во время этих событий все боевые стартовые расчёты находились на боевых постах, а боевые ракеты с пристыкованными термоядерными боеголовками – на пусковых площадках.

После создания РВСН они стали сдерживающим фактором для «горячих голов» вероятного противника от попыток нанести удар по Советскому Союзу с применением ракетно-ядерных сил. В первую очередь, это касалось США, которые трижды составляли планы подобного рода. Фактически РВСН предотвратили третью мировую войну с применением ядерного оружия. Сейчас эту роль выполняют стратегические ядерные силы Российской Федерации. Беларусь, находясь в Союзном государстве с Россией, также находится под ядерным зонтиком дружественного нам государства.

На протяжении всего времени существования РВСН они выполняют в мирное время, согласно приказу Министра обороны, две боевых задачи: а) выполнение регламента на ракетном вооружении (боевая задача); б) несение боевого дежурства (боевая задача особой государственной важности). Боевой приказ при заступлении дежурной боевой смены на боевое дежурство звучит так: «Дежурной боевой смене... [такого-то полка (дивизиона). – В.К.] для выполнения боевой задачи особой государственной важности по защите нашей Родины Союза Советских Социалистических республик [сейчас – Российской Федерации. – В. К.] на боевое дежурство заступить!»

После принятия решения о создании РВСН в Белоруссии были развёрнуты и приступили к несению боевого дежурства в 1960 году четыре ракетных дивизии (далее – РД) стратегического назначения: 31-я РД в составе пяти полков со штабом в г. Пружаны Брестской области; 32-я РД в составе четырёх полков со штабом в г. Поставы Витебской области; 33-я РД в составе пяти полков со штабом в г. Мозырь Гомельской области; 49-я РД в составе четырёх полков со штабом в г. Лиде Гродненской области. Все они были вооружены жидкостными ракетами средней дальности с радиусом поражения от 2100 км до 4000 км. Все пусковые установки были наземного базирования, за исключением одного дивизиона шахтного базирования (четыре пусковых установки) в 32-й РД.

В боевой состав 31-й РД входили ракетные полки и ремонтно-технические базы (части, обслуживавшие ядерные боеприпасы), которые дислоцировались на территории Брестской области в лесах под Малоритой, Пинском, Ружанами, Шерешево и под Слонимом – Гродненской области. В составе дивизии имелись также части и подразделения боевого обеспечения и тыла. К концу 1960 года все полки заступили на боевое дежурство. Целями для стратегических ракет являлись и являются сегодня важнейшие центры принятия политических решений, военно-стратегические и военно-промышленные объекты Северо-Атлантического военного блока (НАТО) в Западной Европе.

Первоначально, до 1976 года, дежурные боевые смены заступали на неделю – с пятницы до пятницы, а в 1976 году Главкомом РВСН было принято решение недельное дежурство отменить (так как это была слишком большая психологическая и моральная нагрузка на весь личный состав дежурных боевых смен) и перейти к несению боевого дежурства по-новому графику. Смены производить два раза в неделю – во вторник и пятницу. Получалось, что смена, заступавшая в пятницу, несла боевое дежурство четыре дня, а заступавшая во вторник – три дня.

В 1976–1977 годах 32-я и 33-я РД были перевооружены на подвижные грунтовые ракетные комплексы «Пионер» с твёрдотопливными ракетами с разделяющимися головными частями (три боевых блока в каждой головной части). Принятие на вооружение этих комплексов в разы увеличивало их живучесть, а также готовность к пуску после получения приказа на пуск. Радиус поражения объектов ракетами этих комплексов – 5000 км.

В 1980 году на вооружение 49-й РД поступили также «Пионеры». В том же году из 31-й РД был передан в 49-ю РД один полк, который дислоцировался в Слонимском районе Гродненской области. Новогрудский полк 49-й РД в 1984 году был передислоцирован в Россию, а Ружанский и Шерешевский полки 31-й РД были переданы в 49-ю РД, а Слуцкий полк 49-й РД был расформирован.

В 1988–1989 годах на вооружение 32-й, 33-й, 49-й дивизий поступили межконтинентальные подвижные комплексы «Тополь» с твёрдотопливной ракетой и радиусом поражения целей до 10000 км.

На примере Брестской области необходимо отметить, что решение о размещении дивизий РВСН на территории Белоруссии и его реализация, наряду с укреплением обороноспособности страны, явилось мощным стимулом социально-экономического развития регионов.

Наряду с созданием военной инфраструктуры совершенствовалась автодорожная сеть, появились новые мосты. Так, в позиционном районе 31-й РД было построено 29 многоэтажных жилых домов, из них 12 и детсад – в Пружанах. В здании штаба дивизии – ныне Детская школа искусств, в Доме офицеров – специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва. Обрело другой статус в Пружанах здание гостиницы.

Более 650 жён офицеров, абсолютное большинство из которых имело высшее и среднее специальное образование, пополнили ряды трудовых коллективов в учебных заведениях, медицинских учреждениях, органах государственного управления и на предприятиях, чем значительно повысили их потенциал.

Лидия Николаевна Романюк (секретарь райкома КПБ в 80-е годы) вспоминает, что решение о строительстве завода радиодеталей в середине 60-х годов в Пружанах было принято в связи с дислокацией дивизии. Она также помнит, что начальник Главного штаба РВСН генерал-полковник В. М. Вишенков, будучи депутатом Верховного Совета СССР от Пружанского избирательного округа, оказал содействие, и из фондов войск было выделено 300 тонн металлических труб для ускорения газификации района.

Лидия Николаевна отмечает, что присутствие в регионе высокоорганизованного, дисциплинированного контингента военнослужащих, особенно офицеров, оказывало позитивное влияние на морально-нравственный климат на местах. Руководство районов при решении сложных политических и народно-хозяйственных задач опиралось на поддержку командования и политработников соединения и частей.

Почётный гражданин Пружанского района, Герой Социалистического труда Евгений Иванович Кудинов с благодарностью вспоминает, что четверть века, будучи председателем колхоза «Рассвет», активно взаимодействовал с командованием дивизии и воинских частей в решении хозяйственных вопросов. Он отмечает, что это всегда были отзывчивые и исключительно надёжные люди, со многими сложились тёплые товарищеские отношения. Они хорошо понимали сложности сельскохозяйственного производства и своевременно приходили на помощь. Ибо недоставало транспорта и рабочих рук, особенно при заготовке кормов и в уборочную страду. Тогда свободные от несения боевого дежурства и выполнения других неотложных задач военнослужащие на автомобилях направлялись на колхозные луга и поля. Такое положение было доброй традицией во всех районах Белоруссии, где дислоцировались ракетные дивизии.

В 1990 году, во исполнение «Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности» между СССР и США, 31-я РД была ликвидирована.

После распада Советского Союза правопреемницей СССР стала Россия, которая осталась страной, имеющей право обладать ядерным оружием. Начался вывод

ракетных полков в Россию. Последний полк был выведен 16 ноября 1996 года. Беларусь стала безъядерной страной.

После вывода РВСН в Беларуси осталось много ветеранов, которые гордятся службой в этих элитных войсках и той ролью, которую они выполняли. А выполняли они почётную, исключительно ответственную обязанность по сохранению мира на планете Земля, обеспечивали дальнейшее процветание и развитие синеокой Беларуси.

Ветераны и сейчас в строю. Во всех гарнизонах, где дислоцировались полки, созданы первичные организации ветеранов РВСН, которые объединены в Республиканскую организацию, зарегистрированную в Министерстве юстиции Республики Беларусь. Во всех городах, где дислоцировались штабы дивизий, установлены памятные знаки «в честь стратегических ракетчиков», в ряде учебных заведений и районных центров силами ветеранов-ракетчиков созданы музейные экспозиции.

Ветераны РВСН активно занимаются патриотическим воспитанием с подрастающим поколением в школах, колледжах и вузах. Важно чтить заслуги наших предков, отстоявших мир и независимость, противодействовать фальсификации итогов Второй мировой войны, а также готовиться к защите нашей Родины – Республики Беларусь.

Список источников и литературы

1. Становление ракетной мощи страны. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1960–1964 гг.) : сборник документов: в 3-х кн. / Российское историческое общество [и др.]; составители: В. И. Ивкин, Г. А. Сухина, М. Уль.– М. : ИстЛит, 2019. – Книга 2 (1962–1963 гг.). – 560 с.

2. Ракетные войска стратегического назначения : 1959–2019 / Б. В. Воробьев [и др.] ; под общей редакцией С. В. Каракаева. – М. : Командование РВСН, 2019. – 319 с.

3. Миргородский, Д. С. Ракетные войска стратегического назначения в период поддержания ракетно-ядерного паритета : историографические аспекты (70–80-е годы XX века) / Д. С. Миргородский, Е. Ю. Штанько, Л. В. Дмитриева // Военно-исторический журнал (Москва). – 2020. – № 6. – С. 72–79.

4. Становление ракетной мощи страны. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1960–1964 гг.) : сборник документов: в 3-х кн. / Российское историческое общество [и др.]; составители: В. И. Ивкин, Г. А. Сухина, М. Уль.– М. : ИстЛит, 2019. – Книга 3 (1964 г.). – 624 с.

НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ВИКТОРИНА КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Г. Кудрицкая

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук БрГТУ

О. П. Бурко

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук БрГТУ

Беларусь, Брест

В статье рассматривается проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь на современном этапе. Авторы анализируют содержание понятия «патриотизм», значение гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи и использование научно-познавательных викторин в системе патриотического воспитания молодежи в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: молодёжь, патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, научно-познавательная викторина.

The article deals with the problem of civic-patriotic education of the youth in the Republic of Belarus at public meetings. The authors analyze the content of the concept of "patriotism", the importance of civic-patriotic education of the student youth and the use of scientific and educational quizzes in the system of patriotic education of the youth in higher education institutions.

Key words: youth; patriotism; civic-patriotic education; scientific and educational quiz.

В настоящее время проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь приобретает важнейшее значение и становится все более актуальной в связи с изменившейся политической обстановкой в мире. Геополитические изменения, снижение социальной активности населения, пропаганда массовой культуры, деформирование прежних ценностных ориентаций и распространение экстремистских настроений требует высокого уровня гражданственности в обществе. Сегодня для развития и процветания нашей республики для решения социальных проблем обществу необходим самостоятельный, культурный и свободный человек.

Студенческая молодёжь – это социально-демографическая группа, готовящаяся в ходе получения высшего образования к профессиональной деятельности. Но, помимо приобретения профессиональных компетенций, будущий специалист в стенах университета должен сформироваться как субъект социальной деятельности, обладающий социокультурными качествами, позволяющими ему граждански ответственно и нравственно-мотивированно осуществлять свой выбор и действовать в различных ситуациях. Это наиболее активная часть социума, за которой будущее всей страны. В. Чупров и Ю. Зубок характеризуют молодёжь как «социально-демографическую группу, выделяющуюся с учётом

возрастных особенностей, социального положения, занимаемого молодёжью, их роли и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических ценностей и интересов» [1].

В этой связи в образовательной практике и в педагогической науке гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодёжи наполняется новыми смыслами, а цель патриотического воспитания – социально активная, ответственная личность со сформированной гражданской позицией. Сегодня в учреждениях высшего образования необходимо дать молодёжи не только знания, но и важно заложить фундамент настоящего гражданина и патриота, который умеет мыслить, выражать свое мнение. Нужно сформировать твердую гражданскую позицию, дать почувствовать сопричастность к героическому, культурному и историческому прошлому, к важным государственным событиям и достижениям белорусского народа. Многие мыслители и педагоги прошлого, раскрывая роль патриотизма в процессе личностного становления человека, указывали на их многостороннее формирующее влияние. Основоположник научной педагогики Я. А. Коменский подчеркивал, что «патриотизм в человеке воспитывается на самых ранних ступенях его становления: сначала это любовь к родителям, а затем к своему дому, месту, где он родился, а потом – к Отечеству» [2].

Проблемы гражданско-патриотического воспитания личности нашли отражение и в нормативных документах. 29 декабря 2022 года принято постановление Совета Министров Республики Беларусь № 773, которым утверждена Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, в которой говорится, что «актуальность разработки Программы обусловлена геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь посредством консолидации общества и обеспечения народного единства» [3].

В связи с этим в последнее время активизировался поиск новых методов и форм организации процесса непрерывного воспитания молодёжи. Непрерывное воспитание определяет основные условия эффективности гражданско-патриотической работы в учреждении высшего образования: профессионализм, высокий уровень идейной убежденности преподавателей и работников вуза. Для ее эффективного решения требуется создание целостной системы по формированию гражданско-патриотических ориентиров у студентов. На сегодняшний день гражданско-патриотическое воспитание в учреждениях образования обеспечивается системой целенаправленных мер мировоззренческого, идеологического, правового, политического, информационного и организационного характера, подкрепленных конкретными мероприятиями, и состоит из множества компонентов и направлений, что позволяет в полной мере реализовывать все поставленные цели и задачи. Можно выделить следующие компоненты гражданско-патриотического воспитания: культурно-исторический, героико-исторический, социально-политический, духовный, военно-технический, физический. Они взаимосвязаны и составляют содержательную основу гражданско-патриотического воспитания личности студента, которая включает различные направления.

Одним их наиболее актуальных направлений, состоящим из основного социально-политического компонента, а также из культурно-исторического, героико-исторического и духовного компонентов, является проведение викторин.

Это один из инновационных методов, подразумевающий осуществление игры, заключающейся в ответах на вопросы по определенной тематике из различных областей знания. Существует несколько типов и видов викторин, отличающихся правилами, целями работ, порядком проведения, определением победителей, типом и сложностью вопроса. Роль викторины заключается в «сильнейшем воздействии на эмоциональную составляющую обучающихся, пробуждает их любознательность и удовлетворенность от правильных решений» [4, с. 25].

Сегодня в системе учреждения высшего образования особую актуальность приобретает использование научно-познавательных викторин. Данная форма является неотъемлемой частью гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи, так как содержит в себе задачи, действия, правила и другие компоненты, необходимые для достижения заранее поставленной цели. Каждая научно-познавательная викторина имеет уникальную тематику, от которой зависят её особенности, и учитывает уровень знаний студентов. Она содействует:

- формированию познавательного интереса к вопросам патриотизма, гражданственности, исторического сознания;
- творческой активности обучающихся, расширению кругозора и наблюдательности;
- способствует развитию социальной и коммуникативной компетенций;
- поддерживает духовно-нравственное и патриотическое развитие через воспоминание о героизме, подвигах, культурных ценностях прошлого.

Научно-познавательные викторины, используемые в учреждениях высшего образования, играют особую роль, так как являются одной из форм интеллектуальной деятельности, способствуют раскрытию творческих способностей, расширяют исторический, культурный и социальный кругозор и, самое главное, нацеливают участников на саморазвитие и поиск дополнительной интересующей их информации.

Для реализации проектов научно-познавательных викторин учреждение образования «Брестский государственный технический университет» (БрГТУ) располагает необходимой методической базой. Условия качественной реализации проекта гражданско-патриотической направленности обеспечивает социопсихологическая лаборатория БрГТУ кафедры гуманитарных наук при поддержке первичной профсоюзной организации студентов БрГТУ «Белорусского профессионального союза работников образования и науки». Цель проведения серии научно-познавательных викторин – формирование у студенческой молодежи основ национального самосознания, гражданственности, патриотизма, любви и уважения к своей Родине, её исторической памяти и активной жизненной позиции. Реализация проекта предполагает решение следующих задач:

- изучение основополагающих вопросов по истории и формирование знаний об исторических фактах и явлениях;
- развитие гражданственности и патриотизма у студенческой молодежи и повышение уровня её культуры и нравственности;
- формирование способности объективной оценки исторических фактов и явлений;
- формирование навыков работы с учебной литературой, энциклопедиями, картами, статистическими данными, наглядными пособиями;

- формирование умения выявлять историческую обусловленность различных версий и оценок событий прошлого и современности;
- стимулирование умственной активности студентов, их любознательности, творческой деятельности;
- раскрытие творческих способностей студентов и их активное включение в студенческую жизнь, научно-исследовательскую деятельность университета, повышение их мотивации и компетентности;
- развитие способности понимать историческую обусловленность явлений и процессов и критически анализировать полученную историко-социальную информацию.

Для качественного проведения мероприятия было разработано «Положение о проведении научно-познавательной викторины», где подробно описаны порядок организации и проведения викторины, сроки, этапы проведения и технические требования к проведению. На участие в викторине отводилось 20 дней, после чего все поступившие и соответствующие регламенту ответы обсуждались членами жюри в течении 5–7 дней. В состав жюри приглашались ученые-эксперты БрГТУ и других университетов Республики Беларусь. При подведении итогов научно-познавательной викторины выработаны соответствующие критерии оценки:

- уровень знаний в соответствии с тематикой научно-познавательной викторины;
- раскрытие темы;
- способность к самостоятельной поисковой работе;
- точность, достоверность, доказательность исследований;
- соблюдение технических требований;
- представления о неповторимости рассматриваемого события, фактах и исторических особенностях;
- корректность представленных данных;
- наличие соответствующих ссылок на источники информации.

В течение 2022 года социопсихологическая лаборатория инициировала проведение нескольких научно-познавательных викторин:

– 10–30 марта 2022 года проведена научно-познавательная викторина «Знаем. Помним. Гордимся». Она была организована в рамках проведения Года исторической памяти. Участникам предлагалось дать ответы на вопросы о знаменитых исторических личностях, связанных с нашей страной, знаменательных событиях истории Беларуси, интересных фактах, местах и объектах. Всего в викторине приняли участие 92 студента со всех факультетов и курсов университета. Помимо высокой активности, оргкомитет отметил отличный уровень подготовки участников: почти 40 человек правильно ответили на 25 и более вопросов викторины из 30;

– 10–31 мая 2022 года проведена научно-познавательная викторина, посвященная 80-летию создания Центрального штаба партизанского движения. Участникам предлагалось дать ответы на вопросы о выдающихся деятелях партизанского движения, знаковых операциях партизан, оказавших важное влияние на ход боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны, местах и объектах, увековечивающих память о героях-партизанах. Всего в викторине

приняли участие 53 студента со всех факультетов и курсов университета. Помимо активности, оргкомитет отмечает высокий уровень подготовки участников: почти половина из них правильно ответили на 20 и более вопросов викторины из 30;

– 10–30 сентября 2022 года проведена межвузовская викторина, посвященная 80-летию Сталинградской битвы. 103 студента со всех курсов и факультетов университета приняли участие в викторине, посвященной 80-летию одного из решающих сражений Второй мировой войны – Сталинградской битвы. Впервые среди участников мероприятий были студенты факультета социологии и психологии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.

Обязательным элементом при проведении научно-познавательных викторин является оценка экспертного жюри. По окончании проекта в БрГТУ подводились итоги с награждением победителей дипломами и ценными подарками. Все студенты, принявшие участие, получали сертификат участника в электронном виде [5]. Ещё одним важным элементом явилось то, что результаты научно-познавательной викторины учитывались при оценке научно-исследовательской работы студентов БрГТУ.

Таким образом, проведение научно-познавательных викторин в учреждениях высшего образования позволяет в наиболее эффективной форме добиться поставленных целей в реализации гражданско-патриотического воспитания и позволяет студенческой молодежи выработать модель поведения социально активной, ответственной личности с чётко сформированной гражданской позицией.

Список источников и литературы

1. Зубок, Ю. А. Жизненные стратегии молодёжи : реализация ожиданий и социальные настроения / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены – 2020. – № 3. – С. 13–41. –

2. Коменский, Я. А. Педагогическое наследие Я. А. Коменский [и др.] / сост. В. М. Кларин, А. Н. Джурицкий. – М. : Педагогика, 1989. – 416 с.

3. О программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы : [Электронный ресурс] постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 декабря 2021 г. № 773 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/>. – Дата доступа : 30.01.2023.

4. Бурняшева, Л. А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. Методическое пособие / Л. А. Бурняшева. – М. : КноРус, 2016. – 219 с.

5. Награждение победителей межвузовской викторины, посвященной 80-летию Сталинградской битвы [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа <https://kgn.bstu.by/2022/10/24/итоги-межвузовской-викторины-посвящ/>. – Дата доступа : 01.02.2023.

ИСТОРИЯ И ЗНАЧИМОСТЬ ДАТЫ 23 ФЕВРАЛЯ В СССР И СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

М. В. Макаревич

подполковник, старший преподаватель военной кафедры БрГТУ

Д. В. Усович

студент факультета электронно-информационных систем БрГТУ

Беларусь, Брест

В статье кратко излагается история появления праздника 23 февраля и изменение его значения и формы до современного вида, а также идеологическая и воспитательно-патриотическая ценность праздника.

Ключевые слова: 23 февраля, День защитника Отечества, День Красной Армии, День Советской Армии.

The article briefly describes the history of the emergence of the holiday February 23 and changing its meaning and form to a modern look, as well as the ideological and educational-patriotic value of the holiday.

Key words: February 23, Defender of the fatherland Day, Red Army Day, Soviet Army Day.

Ежегодно 23 февраля в нашей стране отмечается День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь. Этот праздник, установленный Указом Президента Республики Беларусь № 157 от 26 марта 1998 года, по праву считается всенародным. Это день памяти мужества и героизма всех поколений защитников Отечества, которые отстаивали независимость родной земли.

Сейчас уже мало кто помнит, что история праздника начинается в годы Первой мировой войны. 23 февраля 1918 года отряды Красной гвардии одержали свои первые победы под Псковом и Нарвой над регулярными войсками кайзеровской Германии. В 1922 году эта дата была официально объявлена Днём Красной Армии. С 1946 года 23 февраля ежегодно отмечался в СССР как всенародный праздник – День Советской Армии и Военно-Морского Флота, а после распада Советского Союза был переименован в День защитника Отечества.

В настоящее время День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь символизирует патриотизм, верность воинскому долгу, готовность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины.

По традиции в этот день принято отдавать дань благодарности и уважения тем, кто мужественно сражался, защищая Отчизну, и тем, на кого в мирное время возложена нелегкая и ответственная служба по защите Родины [1].

День Красной Армии – а именно такое название было первоначальным – планировалось приурочить к первой годовщине основания советских вооруженных сил – 28 января 1919 г. (см. *рисунок 1*), в связи с чем 10 января 1919 года Председатель Высшей военной инспекции РККА Николай Подвойский отправляет во ВЦИК предложение отпраздновать годовщину РККА 28 января: «28 января, исполняется год со дня издания Советом народных комиссаров

Декрета о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии. Было бы желательно отпраздновать годовщину создания Красной Армии, приурочив празднование к 28 января, дню издания Декрета».

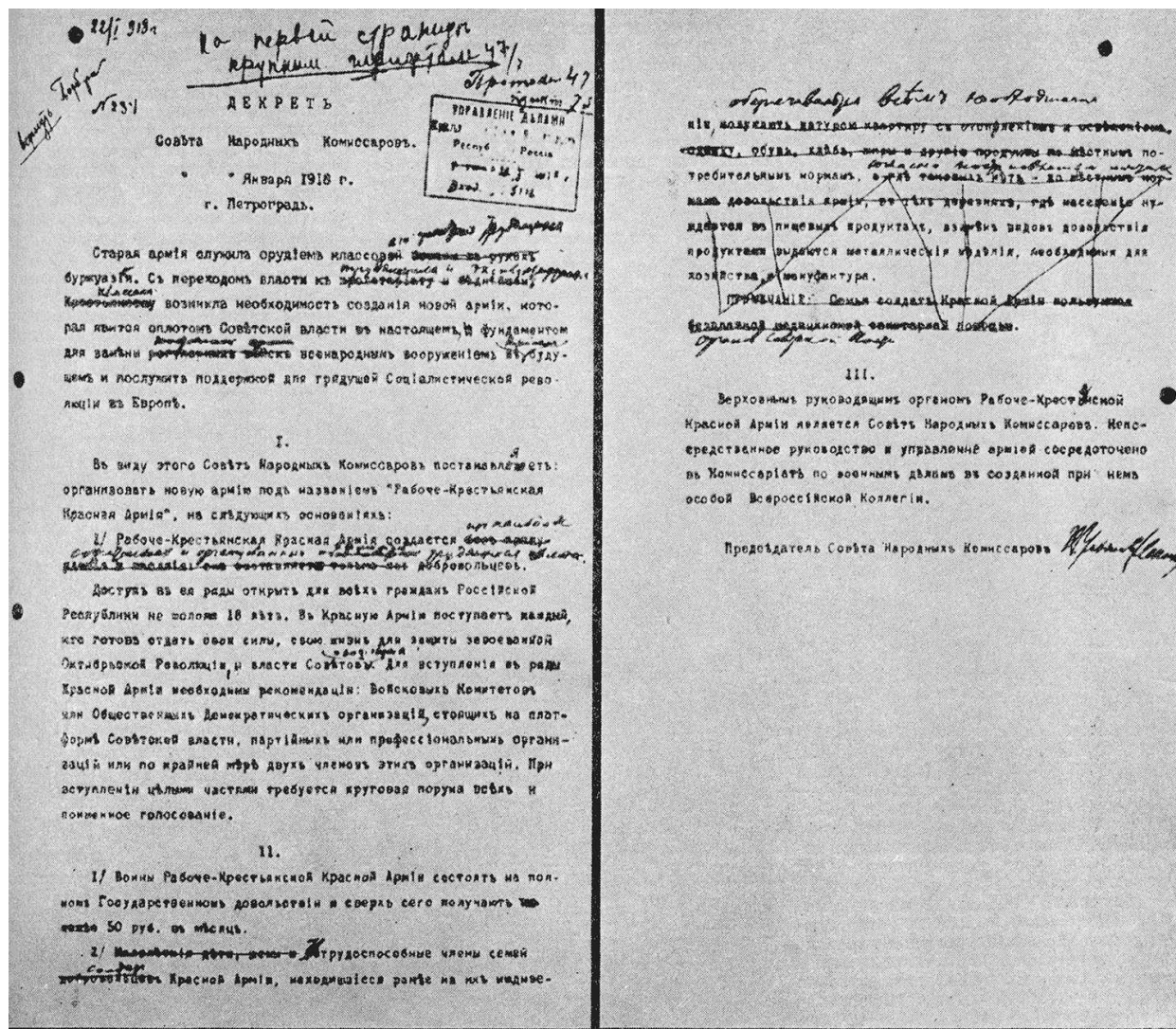

Рисунок 1 – Декрет Совета народных комиссаров о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии с поправками В. И. Ленина. 1918 год. Главархив Москвы [2]

Его просьба приходит с опозданием и рассматривается только 23 января. В результате ВЦИК отказывает в связи с опозданием предложения. Тем не менее, 24 января Президиум Моссовета рассматривает вопрос «Об устройстве праздника в ознаменованіе годовщины создания Красной Армии» и совмещает празднованіе с Днём красного подарка – 17 февраля. День красного подарка планировался как своеобразная благотворительная акція, когда население, по замыслу большевиков, должно было жертвовать подарки для красноармейцев. Но так как 17 февраля попало на понедельник, День красного подарка и, соответственно, годовщину РККА отложили на ближайшее воскресенье, то есть на 23 февраля. Газета «Правда» сообщала: «Устройство Дня красного подарка по всей Россіи перенесено на 23 февраля. В этот день по городам и на фронте будет организовано празднованіе годовщины создания Красной Арміи, исполнившееся 28 января».

Затем праздник был на несколько лет забыт и возобновлён в 1922 году. 27 января этого года было опубликовано постановление Президиума ВЦИК о 4-й годовщине Красной Армии, в котором говорилось: «В соответствии с постановлением IX Всероссийского съезда Советов о Красной Армии Президиум ВЦИК обращает внимание исполкомов на наступающую годовщину создания Красной Армии (23 февраля)». За праздником закрепили новое официальное название – День Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Впервые день 23 февраля прямо назван днём опубликования Декрета о создании Красной Армии в постановлении Президиума ВЦИК от 18 января 1923 года. В приказе Реввоенсовета Республики от 5 февраля 1923 года, подписанном Л. Д. Троцким, событие, послужившее поводом для праздника, определяется так: «23 февраля 1918 года под напором врагов рабочее и крестьянское правительство провозгласило необходимость создания вооружённой силы».

И вот уже почти сто лет мы отмечаем в этот день праздник, посвящённый защитникам нашей Родины.

Любопытно, что изначально День Красной Армии не был праздником в привычном смысле этого слова. Это был скорее памятный день, приуроченный к образованию Красной армии и флота. Особых мероприятий, торжеств, выступлений в этот день не проводилось. Подобный случай, когда праздник со временем претерпевает существенные изменения, далеко не единственный. Например, в первые годы советской власти празднование дня Октябрьской революции сопровождалось также печатью скорби в память о погибших товарищах. Затем, однако, данная практика ушла, а праздник 7 ноября стал самым главным днём в жизни советского народа.

Повышенное внимание к дате – 23 февраля отмечено уже в годы Великой Отечественной войны. Период Великой Отечественной войны в целом характеризуется возрождением многих традиций, существовавших ещё в дореволюционной России, в частности возвращением погон.

В 1946 г. праздник получил новое наименование – День Советской Армии и Военно-Морского Флота – в связи с соответствующими переменами в наименованиях отечественных вооружённых сил. Несмотря на то, что вплоть до распада СССР 23 Февраля не являлось официальным выходным (к слову, 9 Мая до 1965 г. и вовсе оставался рабочим днём), данный праздник стал приобретать всё большее значение. Именно в этот день было принято чествовать защитников нашей Родины, а также поздравлять молодое поколение мужчин, которые в будущем должны были вступить в ряды вооружённых сил. Именно поэтому 23 Февраля зачастую стали называть «мужским днём». Своё нынешнее название – День защитника Отечества в Российской Федерации праздник получил только в 1995 году [2].

В Беларуси определено, что история Вооружённых сил Республики Беларусь началась с рождения Рабоче-крестьянской Красной армии, которой суждено было сыграть решающую роль в становлении и сохранении государственности страны. «Тот непростой исторический период оставил нам огромное количество трактовок и интерпретаций. Однако мы должны помнить главное: именно те люди и та Красная армия помогли нам выжить и состояться как нации. Это неоспоримая правда, которую мы должны сохранить и передать следующим поколениям», – подчеркнул Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко [3].

После распада СССР праздник сохранился в ряде стран СНГ, в том числе и в получившей независимость Беларуси, где был установлен Указом Президента Республики № 157 от 26 марта 1998 года и получил название День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Хотя День защитников Отечества сегодня воспринимается, скорее, как праздник всех мужчин, стоит помнить, что в первую очередь поздравлений заслуживают те, кто в разные годы защищал страну, и те, кто сейчас оберегает спокойный сон белорусов. Те, кто на протяжении десятилетий доказывали безграничную любовь к Родине, преданность Отчизне, верность долгу и присяге, храбрость в боях, дисциплину и порядок в несении службы.

Традиционно к 23 февраля приурочено проведение множества памятных и торжественных мероприятий с участием первых лиц государства [4].

На современном этапе в обществе порой возникают вопросы: зачем нам этот праздник? Что он в себе несёт? Праздник вовсе не обязательно должен быть связан с каким-либо громким и значимым событием. Намного важнее, какую смысловую нагрузку он в себе несёт сейчас, какие символы, какую память он нам передаёт. День защитника Отечества отмечается в нашей стране уже без малого сто лет. За это время выросло не одно поколение людей. Для современных белорусов и россиян этот праздник – неотъемлемая часть повседневности. Профессия военного, несмотря на все трудности, что пережила наша страна с момента распада СССР, до сих пор остается почётной. Поэтому, отмечая этот праздник, мы не только передаем традиции молодому поколению, но и отдаём дань уважения всем защитникам Отечества.

Список источников и литературы

1. С Днём защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь!// Национальный образовательный портал: [Электронный ресурс] – Минск, – 2022. Режим доступа : <https://www.adu.by>. – Дата доступа : 11.02.2023.

2. Главархив Москвы рассказал историю Дня защитника Отечества // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс] – 2021. – 23 февраля. – Режим доступа : <https://www.mos.ru/news/item/86911073/>. – Дата доступа : 11.02.2023.

3. Александр Лукашенко принял участие в торжественном собрании, посвященном 100-летию Вооруженных Сил Беларуси // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа : <https://www.pravo.by>. – Дата доступа : 02.02.2023.

4. День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Календарь событий. – Режим доступа : <https://www.calend.ru/holidays/0/0/3349>. – Дата доступа : 02.02.2023.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ РУССКИХ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ

М. В. Макаревич

подполковник, старший преподаватель военной кафедры БрГТУ

И. В. Шацкий

студент факультета электронно-информационных систем БрГТУ

Беларусь, Брест

В статье кратко излагается история появления воинских традиций – боевых традиций, воинской формы, боевых званий и наград в России. Исследуются значения, формы и изменения воинских традиций на протяжении с XV в. по XIX в.

Ключевые слова: воинские традиции, боевые традиции, боевое знамя, боевые награды.

The article briefly outlines the history of the emergence of military traditions – military traditions, military uniforms, military ranks and awards in Russia. The meanings, forms and changes of military traditions from the 15th – 19th centuries are studied.

Key words: military traditions, combat traditions, combat banner, military awards.

Воинские традиции – это соблюдение исторически сложившихся в армии и на флоте и передающихся из поколения в поколение правил, обычаев и норм поведения военнослужащих, связанных с выполнением боевых задач и несением воинской службы.

Воинские традиции имеют огромное значение для духа армии. Чем благороднее они, чем крепче связаны с национальным характером народа, чем больше в них запечатлелось боевого опыта армии, тем более они укрепляют вооруженные силы.

Традиции – это не только история и духовные реликвии прошлого. Это могучее оружие, выкованное и отточенное в борьбе за честь, свободу и независимость. Оно и сегодня служит делу формирования и воспитания мужественных и стойких защитников Родины. На протяжении столетий формировались славные боевые традиции нашей армии. Многие полководцы и военачальники, офицеры и генералы прекрасно понимали значение воинских традиций и постоянно их культивировали.

Важнейшим видом традиций вооруженных сил являются боевые традиции. Их можно подразделить:

1. на общие (преданность Родине, готовность к её защите, верность присяге, войсковое товарищество, культ Знамени, почетные наименования частей, военные парады);

2. боевые (защита командира в бою, самопожертвование и т. д.);

3. традиции вида ВС (при заходе в иностранный порт военные корабли отдают салют. Если тонет корабль, то командир его покидает последним);

4. ода войск (День танкиста, День ракетных войск и артиллерии и т. д.);

5. соединения, части, корабля («Гвардеец в плен не сдаётся») [4].

Одной из наиболее древних традиций считается «Культе боевого знамени».

История боевых знамен уходит в далекое прошлое. Используемые для сбора и объединения воинов в бою, они появились в вооруженных отрядах государств Дальнего Востока, Индии, Китая в виде символического видимого издали изображения. Поднятое Знамя означало, что часть жива и сражается. У греков и римлян знамена представляли собой древко, на вершине которого укреплялась фигурка волчицы, совы и орла, у китайцев и индусов – древко с полотнищем, украшенным различными символами.

У всех народов боевое знамя становится принадлежностью воинских формирований. С XV века знамена в большинстве армий приобрели статус святыни для данной боевой части: определилось их место в строю, воздаваемые им почести, обязанности по их защите и сбережению, наказание за их утрату и т. д.

Знамена в Древней Руси назывались стягами. Они устанавливались на месте сбора дружинников. Выражение «постановить стяг» означало в те времена «изготовиться к бою».

Во времена сражений стягами подавались сигналы войскам, около них разгорались самые ожесточенные схватки. Защитить свой стяг в бою считалось доблестью, захватить вражеский – геройством. Стяги воодушевляли русских воинов, звали вперед на врага.

С конца XV – начала XVI века слово «стяг» постепенно заменяется словом «знамя». Со временем вырабатываются правила изготовления и вручения знамен, вводятся определенные ограничения и условия, устанавливаются размеры знамен и их субординация.

Утрата знамени в бою всегда считалась в русской армии тяжким позором. И если полку не удавалось вернуть знамя, то он расформировывался, его вычеркивали из списков армии, и офицеры полка, не говоря уже о солдатах, кровью должны были искупить свою вину.

До революции за взятие вражеского знамени сразу награждали «Георгием». Культ знамени сохранялся и в РККА и СА. Так, например, за спасение знамени и ордена 24-й Самаро-Ульяновской Железной дивизии гражданин Д. Н. Тяпин был навечно зачислен в списки одного из полков [1; 3; 4].

«Почётное наименование полков» (частей) – эта традиция дошла к нам от древних римлян, этому всегда придавалось огромное значение. Римляне, например, давали своим отрядам разные почетные названия в память славных деяний или по именам побежденных народов, например: могучий отряд Августа, верный отряд Траяна, Британский отряд, Парфянский отряд, железный отряд, отряд победителей и т. д.

Гвардейские звания появились в XII веке, когда в Италии был сформирован отборный отряд для охраны государственного знамени, который стал называться гвардией. В XV веке гвардия создается во Франции, в XVII веке – в Англии, Пруссии, России, Швеции.

В России издавна имелись полки, носившие наименования. Еще в 1642 году в Москве были созданы два полка солдатского строя. Один из них получил название Бутырского, ему официально принадлежит старшинство среди наименованных частей русской армии.

Создателем первых гвардейских полков в России стал Петр I. Они были сформированы в 1690 году из потешных войск в составе Преображенского и Семеновского полков, официально получивших звание гвардейских в 1700 году [1; 2].

«Форма одежды» (честь мундира). Появление формы одежды воинов относится к глубокой древности и связано с необходимостью отличать своих бойцов от воинов противника. В Спарте для этого были введены короткие красные плащи, в Древнем Риме легионеры носили, как правило, одежду белого цвета. Доспехи и вооружение у них были унифицированы, легионы один от другого отличались по цвету перьев на шлемах.

С конца XV века устанавливается одежда сравнительно одинакового покроя и цвета для отрядов и полков, в XVII – XVIII веках в связи с созданием регулярных армий вводится единообразная форма одежды как один из обязательных признаков этих армий. Одевание воина считалось признаком его чести и отваги. Одной из первых наград была выдача военной одежды. Известен исторический факт: в 1469 году русские воины – устюжане за мужество и отвагу получили от Ивана III сермяги и бараньи шубы.

В России в XVI веке в стрелецком войске впервые было установлено ношение одинаковых кафтанов. В дальнейшем форма неоднократно менялась

Русские воины всегда ревностно относились к чести своего военного мундира, справедливо олицетворяя ее с честью российской армии, её боевой славой.

Лишение мундира или каких-либо принадлежностей обмундирования означало бесчестье и служило одним из самых тяжелых наказаний для военнослужащего или даже подразделения, части, когда имело место отступление от устава или малодушие на поле боя. Символика мундиров и погон была в русской армии столь всеобъемлющей, что сам акт лишения офицерского звания выражался в срывании погон с плеч того, кто своим поведением их обесчестил [2; 3; 4].

Ещё более древней является традиция боевых наград. Когда в начале XIII века Киев осадили половцы, Александр Попович, встав во главе войска, разгромил их. В награду за подвиг, как сообщает древнерусская летопись, киевский князь возложил на победителя золотую гривну – почётнейшую, боевую награду.

Это летописное сообщение – первое известное нам упоминание о награждении особым знаком отличия на территории нашей страны.

Позднее, начиная с XV века, за участие в военных кампаниях или особо важных отдельных сражениях все воины стали награждаться специально отчеканенными медалями. При этом строго соблюдалось сословное различие: чем выше был чин награжденного, тем более значительную по размеру и весу медаль он получал.

При Петре I наградные медали приняли современный вид.

В 1702 году была учреждена медаль за взятие старинной русской крепости Орешек, специальными медалями отмечались участники сражений при Калине, Лесной, Полтавской битвы, Гангутского морского сражения.

В 1698 году в России был учрежден первый орден Св. Апостола Андрея Первозванного, в 1725 году – орден Св. Александра Невского.

Унтер-офицеры, солдаты, матросы награждались так называемыми «знаками отличия орденов»: знаком отличия ордена Св. Анны (Анненской медалью) и знаком отличия Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия (Георгиевским крестом), введенным в 1807 году. В 1858 году было учреждено

четыре степени последней награды. Это была почётная награда, так как ею отмечались воинские подвиги и «отменная храбрость». Особым уважением пользовались полные Георгиевские кавалеры.

Другими видами коллективной награды за военные заслуги в русской армии были серебряные трубы (в кавалерии – сигнальные рожки). Первым награждён был ими в 1737 году батальон лейб-гвардии Измайловского полка за мужество, проявленное при взятии крепости Очаков. В 1760 году за взятие Берлина около 40 воинским частям русской армии были пожалованы серебряные трубы с соответствующими надписями на них. Эти трубы не только воспевали славу русских воинов, но и сами были её яркими символами.

Считается, что первым на Руси почётным оружием был награждён стольник Богдан Хитров, которому вручил саблю царь и великий князь всея Руси Михаил Федорович в 1642 году.

В Государственном историческом музее в Москве выставлена шпага, которой был награжден генерал – адмирал М. М. Галицын Петром I за уничтожение шведской эскадры 17 июля 1720 года у Аландских островов.

Екатерина II с 1774 года ввела для отличия за военные подвиги «Золотое оружие» с надписью «За храбрость». Первым этой почётной награды удостоился генерал-фельдмаршал князь А. А. Прозоровский [1; 2; 3; 4].

Не только армии, но и всему нашему народу присуща ещё одна традиция – патриотизм. Именно в патриотизме – вековой традиции нашего народа – следует видеть нравственные истоки его героизма и мужества. Именно отсюда рождаются замечательные, боевые традиции нашей армии – героизм, стойкость и самопожертвование.

Список источников и литературы

1. Волков, С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.
2. Кривицкий, А. Традиции русского офицерства / А. Кривицкий. – М. : Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1945. – 108 с.
3. Новиков, В. П. Воспитание на традициях / В. П. Новиков. – М. : Воениздат, 1979. – 192 с.
4. Маринов, А. А. Негасимый огонь. Очерки о воинских традициях / А. А. Маринов. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1976. – 220 с.

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И АРМИИ В БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТЧИНЫ)

Л. Ю. Малыгина

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных наук БрГТУ
Беларусь, Брест*

В данной статье исследуется белорусский опыт сотрудничества Русской православной церкви и Армии на примере Брестской епархии. Автор выделяет российский (к. XVIII – начало XX в.) и собственно белорусский (1990-е гг. – наши дни) этапы в развитии этих взаимоотношений.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Белорусская православная церковь (БПЦ), Вооружённые силы, Русская армия, Свято-Николаевский крепостной собор.

This article examines the Belarusian experience of cooperation between the Russian Orthodox Church and the Army on the example of the Brest diocese. The author singles out the Russian (late 18th – early 20th century) and Belarusian (1990s – today) stages in the development of these relations.

Key words: Russian Orthodox Church, Belarusian Orthodox Church (BOC), Armed Forces, Russian Army, St. Nicholas Fortress Cathedral.

Введение

История сотрудничества воинства и христианской церкви в Восточной Европе насчитывает более тысячи лет. Эти два на первый взгляд не связанных между собой института – общественный и государственный – всегда являлись надёжной опорой власти, содействовали централизации и укреплению государства. В современной литературе научного и научно-публицистического характера можно встретить немало изданий, посвящённых политике отношений Русской православной церкви и армии российского государства на различных этапах его развития, истории военного духовенства (В. И. Пашков, А.Т. Гилалов, С. А. Мозговой, И. В. Оржеховский и др.). В отечественной литературе практически отсутствуют работы, в которых бы комплексно исследовались местная специфика и традиции подобного сотрудничества. В данной статье предлагается рассмотреть основные этапы, характер и формы взаимодействия православной церкви и регулярной армии на брестской земле за последние два столетия; выявить перспективы дальнейшего сотрудничества.

Издавна Брест являлся форпостом, стоящим не только на границе проживания нескольких народов, но и двух религиозных конфессий – католицизма и православия. Именно здесь в конце XVI в. была подписана уния, которая поставила под угрозу существование Православной церкви и вековых традиций белорусского народа с его христолюбивым воинством. После включения белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. приходы Русской Православной

церкви – главенствующей в этом государстве среди прочих вероисповеданий, получили новый импульс к развитию, и вновь стали разделять с армией общую судьбу Отечества.

Большое значение религиозно-православным традициям в развитии духовно-нравственного воспитания военнослужащих российской армии придавал полководец А. В. Суворов. Он регулярно посещал богослужения, участвовал в таинствах церкви, соблюдал посты, любил петь на клиросе и укоренял в армии православные традиции. Аскетический образ жизни, присущий монахам, русский полководец считал основой закалки и воспитания дисциплины у «воинов Христовых». В знаменитом завещании потомкам он говорит: «Дух укрепляй в вере отеческой, православной. Безверное войско учить – что перегорелое железо точить. Что дерево без корня, то почитание ко власти земной без почитания ко власти Божией. Воздай честь Небу, а потом земле» [1, с. 142]. За победу над Барской конфедерацией под Ореховым в 1769 г. и успешную боевую деятельность А. В. Суворов получил первый орден святой Анны и чин генерал-майора, а также земли в Кобринской волости Берестейского уезда (в 70 верстах от Брест-Литовска). Поэтому принцип воспитания «воинов Христовых» на фундаменте православных ценностей, в духе служения родной земле укреплял жизнеспособность и той части Русской армии, которая после третьего раздела Речи Посполитой укрепилась на Брестчине. В 1807 г. Брест-Литовск по Высочайшему повелению императора был превращён в опорный пункт обороны западной границы России.

В частях Русской армии действовало военное духовенство, которое духовно «окормляло» военнослужащих. С 1797 г. во главе всего Военного и морского духовенства в административном и судебном отношении стоял обер-священник армии и флота, руководивший полковыми священниками, кроме полевых обер-священников (они действовали в военное время в числе чинов генерального штаба при фельдмаршале или генерале). Учреждались должности старших благочинных. Обер-священник имел право обращаться к императору, минуя Священный Синод, непосредственно контактировал с епархиальными архиереями.

Государственная поддержка на долгие десятилетия определила плотную взаимосвязь православного военного духовенства и Русской армии в западнобелорусском регионе. Православие выполняло функции по легитимации государства, сакрализации монархической власти в России. Существует мнение, что тесная связь Православной церкви и государства после петровских синодальных реформ, и даже некоторая зависимость церкви от государства, дают основание считать Русскую православную церковь формой национальной, протестантской церкви, наподобие англиканской. Не удивительно, что эта главная конфессия в империи определяла духовно-нравственную и идеологическую составляющую русского войска, которое призвано было защищать не только землю, но и «веру Русскую». Несмотря на относительно либеральную религиозную политику царского правительства в отношении иноверцев в последней четверти XVIII в. – первой четверти XIX в., к рекрутской службе в регулярную армию из уроженцев западных губерний призывали преимущественно близких к русским по языку и вере «русской» белорусов и украинцев.

Первое испытание боевого духа в реальных сражениях трёх Западных армий России, включающих рекрутов из белорусских губерний, состоялось в период Отечественной войны 1812 г. Именно на брестской земле, под Кобрином, состоялась первая крупная победа – во время контратаки русских войск 3-й Западной армии ген. А. П. Тормасова потерпел поражение саксонский корпус генерала Ж. Ренье, занявший до этого Брест, Кобрин и Пинск. В память об этих событиях недалеко от Кобринского военно-исторического музея имени А. В. Суворова можно увидеть отреставрированный памятник с надписью: «Русским воинам, одержавшим первую победу над войсками Наполеона в пределах России 15 июля 1812 года».

Возрождение православных традиций воинской культуры в первой половине XIX в. сочеталось с наступлением на униатскую церковь. Полоцкий собор 1839 г. упразднил греко-католическую церковь, привёл к преобразованию её зданий в православные церкви. Шло активное строительство новых культовых зданий РПЦ. Все эти тенденции в полной мере отразились на событиях в Брест-Литовском уезде Гродненской губернии России.

Важно понимать, что во время строительства Брест-Литовской крепости в 1830-е гг. гарнизонный благочинный в статусе полковника и его подчинённые полковые священники не входили в структуру ни Брестской православной епархии (1839 г.), ни Брестского викариатства Виленской епархии (с 1940 г.), а подчинялись обер-священнику Военного и Морского духовенства. Однако комплектовать священнослужителей предписывалось епархиальным архиереям. Военные священнослужители совершали требы, отправляли богослужения, осуществляли надзор за поведением – особенно за исповеданием и причащением военных, помогали врачам.

Знаковым событием в западном регионе белорусских земель стало строительство в 1856–1879 гг. на территории крепости Свято-Николаевской гарнизонной церкви. Возведённый в русско-византийском стиле храм стал духовной доминантой цитадели, олицетворением величия Русской православной церкви и Российской короны. Храм часто посещали российские императорские особы, в нём регулярно происходили богослужения и панихиды в честь защитников Отечества. Николаевская церковь выполняла роль мощного активатора коллективной памяти народа, обращаясь к российской идентичности национального самосознания. «Гарнизонный храм становится «местом памяти» – выступает как памятник славы русскому оружию и, одновременно, противостоит идее униатства на белорусской земле» [2, с. 92].

С 1890 г. Брест-Литовский Свято-Николаевский крепостной собор находился в ведомстве «Пресвитера военного и морского духовенства». Священники церкви подчинялись гарнизонному благочинному Брест-Литовского крепостного района. Другими словами, в дореволюционный период Русская армия и Русская православная церковь не просто сотрудничали, а тесно сосуществовали друг с другом.

Религиозная ситуация в XX в. резко изменилась в связи с кардинальными геополитическими трансформациями. В годы Первой мировой войны спасти главный воинский храм Западного приграничного округа от больших разрушений помогла тактика своевременного отведения русских войск из крепости по всему фронту

восточнее Буга в северо-восточном направлении в августе 1915 г. В период немецкой оккупации белорусских территорий, до ноября 1918 гг., православные храмы на Брестчине осуществляли свою духовно-просветительскую деятельность автономно.

Положение Православной церкви в период нахождения западно-белорусского региона в составе Второй Речи Посполитой (1921 – 1939 гг.) характеризуется сложностями во взаимодействии с Римско-католической церковью, которая согласно польской конституции получила статус государственной религии. В результате политики ревиндикации некоторые из православных приходов были закрыты, а их здания переданы католической церкви. Свято-Николаевский гарнизонный собор в Брестской крепости был значительно перестроен и действовал в качестве костёла Святого Казимира.

С приходом Красной армии в 1939 г. и включением Брестчины в состав БССР православная церковь испытывала притеснения со стороны советского – подчёркнуто светского государства. Священники преследовались, религиозные организации теряли права на имущество, лишь немногие из храмов оставались действующими. Свято-Николаевский собор был переоборудован под гарнизонный офицерский клуб, а в годы войны – разрушен оккупантами. Среди действующих в городе Бресте остался только Симеоновский храм. О сотрудничестве с армией не могло идти и речи.

Таким образом, с момента захвата крепости германской армией в 1915 г. до начала 1990-х гг. мы наблюдаем разрыв в установленных ранее связях между Православной церковью и вооружёнными силами государства. Причины этому: изменение статуса государства с клерикального на светский; потеря статуса главенствующей конфессии.

После обретения независимости Республики Беларусь, согласно положениям о свободе совести в новой конституции, политика в отношении к религиозным организациям в нашем государстве существенно изменилась. Возрождение традиционных духовных ценностей, восстановление имущественных прав религиозных организаций сделали возможным передачу некогда принадлежавших церкви строений. От политики воинствующего атеизма государственные структуры перешли к политике сотрудничества с религиозными организациями. Сотрудничество Вооружённых Сил Республики Беларусь в основном налаживается с приходами Белорусской православной церкви Московского Патриархата, которой согласно закону «О свободе совести и религиозных организациях» от 1992 г. (с изменениями и дополнениями) отведена особая роль «в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [3].

В 1993 г. с целью распространения норм христианской морали и христианского образа жизни среди уволенных в запас и отставку военнослужащих было образовано республиканское общественное объединение христиан-военнослужащих «Вера и доблесть». Одной из задач этой организации является подготовка христианской молодёжи к службе в армии, защите Отечества и увековечивании памяти защитников Отечества.

29 мая 1998 г. была проведена Первая научно-практическая конференция внутренних войск белорусского Министерства внутренних дел на тему «Воинская служба и Православная церковь в Республике Беларусь». Этот высокий форум

возглавили Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси и заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь, Командующий внутренними войсками Ю. Л. Сиваков. На конференции был принят итоговый документ – Соглашение о сотрудничестве между внутренними войсками МВД РБ и Белорусской православной церковью (БПЦ) [4].

Первое официальное соглашение о сотрудничестве между Пограничными войсками Республики Беларусь и Белорусской православной церковью было подписано Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом и председателем Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь генерал-лейтенантом А. А. Павловским 18 февраля 2003 г.

В то время как в Вооружённых силах России начинает возрождаться институт военного духовенства, в Беларуси сотрудничество между силовыми структурами и церковью в основном протекает в рамках Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. Оно предусматривает реализацию совместных программ в различных сферах общественной деятельности. В том числе в области «воспитательной, социальной и психологической работы с военнослужащими и сотрудниками военизированных формирований». Для исполнения рамочного Соглашения 12 марта 2004 г. в Минском Доме офицеров состоялось подписание «Соглашения о сотрудничестве Белорусской православной церкви и Министерства обороны Республики Беларусь». Свои подписи под этим документом поставили Министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Л. С. Мальцев и митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Председателем Синодального отдела БПЦ по взаимодействию с Вооружёнными Силами Республики Беларусь и другими воинскими формированиями является протоиерей Сергей Кузьменков.

Соглашение с Министерством обороны было нацелено на возвращение воинства к христианским и военно-патриотическим ценностям; строится на принципах соблюдения законодательства, уважения прав военнослужащих на свободу совести, учёта воинской службы и т. д. Среди его направлений: 1) патриотическое воспитание военнослужащих (воинские традиции и ритуалы, участие в торжественных мероприятиях, реставрация и(или) строительство храмов, уход за памятниками и др.); 2) духовно-нравственное воспитание (возрождение духовного наследия, проведение совместных мероприятий, религиозное образование и просвещение во внеслужебное время и др.); 3) социально-психологическая работа.

В наше время пастырская работа в Вооружённых Силах Беларуси проводится согласно Уставу Русской православной Церкви, определений Священного Синода РПЦ и Синода Белорусского Экзархата. Постепенно была выстроена концепция сотрудничества, направленного на духовную поддержку воинства, нравственное и патриотическое воспитание защитников Отечества.

Однако действующая на сегодня нормативно-правовая база при этом отстаёт от реальных потребностей и, опираясь на конституционные принципы светскости государства, нередко создаёт препятствия для дальнейшего укрепления духовно-нравственной опоры Вооружённых сил.

Кроме непосредственного сотрудничества священников в воинских частях создаются общественные организации. Например, в 2012 г. была зарегистрирована

ОО «Военно-христианское движение «Вера и честь». Занимаясь продвижением ценностей различных христианских конфессий в Республике Беларусь, она проводит поисковую, военно-патриотическую работу с допризывной христианской молодёжью на принципах христианской морали героического прошлого белорусского народа, беззаветной любви к родине, восстановление воинских захоронений.

Что касается возрождения сотрудничества военных и православной церкви на Брестчине – оно снова началось с крепости. Первое разрешённое после долгого перерыва молитвенное богослужение для поминовения погибших воинов в Брестской крепости произошло 22 июня 1991 г. на развалинах Николаевского гарнизонного храма. В 1994 г. Свято-Николаевский гарнизонный храм был возвращён в собственность Белорусской православной церкви и вскоре в нём стали совершаться регулярные богослужения. Настоятель храма иерей Игорь Владимирович Умец (с 1997 г. – протоиерей), первый священник из династии военных, стал инициатором возрождения союза армии и церкви. Когда уже в полную силу шла работа по возрождению храма, отец Игорь рассказал о своём первом посещении воинской части, где его приняли с огромным изумлением, о последующей за этим работе по восстановлению исторической связи военных и духовенства в крепости [5, 19:33–20:28].

Протоиерей Игорь Умец возглавил епархиальный отдел по взаимодействию с Вооружёнными Силами, пограничными войсками, МВД и КГБ Брестского облисполкома. В настоящее время «Отделом по взаимодействию с Вооружёнными Силами и другими силовыми структурами Брестской области» руководит новый настоятель гарнизонного храма протоиерей Виталий Николаевич Хоновец.

7 мая 2013 г. Свято-Николаевскому гарнизонному собору был вручен знак «За мужество и любовь к Отечеству», который является высшей наградой Международного общественного фонда имени полководца Г. К. Жукова. Кроме обычной приходской жизни в Свято-Николаевском гарнизонном соборе Бреста периодически происходят совместные с воинскими частями мероприятия. По сложившейся традиции в день вывода советских войск из Афганистана – 15 февраля здесь служат литургию по усопшим воинам-афганцам.

Конечно, это не единственный приход, который напрямую сотрудничает с армией. В каждую годовщину Великой Победы советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 9 мая, День скорби по погибшим в годы Великой Отечественной войны 22 июня и в другие важные в истории народа дни во всех храмах Брестской епархии проходят богослужения и панихиды. Сегодня стало уже привычным присутствие священника во время принятия присяги военнослужащими, освящение караульных помещений, казарм. Проводятся систематические занятия по катехизации с военнослужащими срочной службы и с офицерским составом. Воинские коллективы в Брестской области, как правило, налаживают дружеские связи с близлежащими приходами. На территории некоторых воинских частей действуют часовни. Во всех подразделениях внутренних войск оборудованы молитвенные уголки, в библиотеках частей организованы отделы церковной литературы.

Планы сотрудничества между «силовыми» министерствами и Белорусской православной церковью дополняются и изменяются через каждые 5 лет с учётом

изменившихся реалий. В настоящее время, как отметил ответственный Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами протоиерей Сергей Кузьменков, действует соглашение о сотрудничестве лишь с командованием Внутренних войск МВД Республики Беларусь. «Следовательно, и пастырская работа в данном роде войск ведётся наиболее плодотворно» [6].

На многократных встречах, круглых столах с офицерским составом постоянно обсуждается вопрос о возможности заключения новых соглашений о сотрудничестве и с другими родами войск. На данный момент совместно разработан проект соглашения о сотрудничестве церкви с войсками Министерства обороны Республики Беларусь и с Государственным комитетом пограничных войск Республики Беларусь.

В декабре 2021 г. в обсуждении перспектив взаимодействия Белорусской православной церкви и Вооружённых сил участвовали Уполномоченный по делам религий и национальностей Александр Румак, помощник Министра обороны по идеологической работе в Вооружённых Силах – начальник главного управления идеологической работы Министерства обороны Республики Беларусь генерал-майор Леонид Касинский, Митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший Экзарх всея Беларуси, представители МВД, МЧС, Государственного пограничного комитета Беларуси, органов государственного управления и Белорусской православной церкви. Такое внимание к вопросу взаимодействия БПЦ и белорусских Вооружённых Сил не случайно – с помощью основных направлений и форм сотрудничества решаются актуальные задачи духовно-нравственного воспитания в контексте вызовов и рисков нового тысячелетия, духовно-нравственного патриотического воспитания допризывной молодёжи, ведётся душепастырская деятельность среди военнослужащих.

«Без религиозно-нравственного воспитания и духовного очищения мы не преодолеем негативных тенденций в области военной этики и морали», – считает подполковник А. Касперук, начальник научно-исследовательской лаборатории при Главном управлении командующего внутренними войсками [4]. В воинских подразделениях, куда приходит пастырь, люди становятся добрее, более ответственными, пытаются избавиться от пагубных привычек, неуставных взаимоотношений. У солдат срочной службы появляется спокойствие и уверенность при исполнении воинского долга. У офицерского состава вместо искажённых понятий об армии как источнике материальных благ формируются понятия о чести, долге перед земным Отечеством, прообразом Отечества Небесного.

Заключение

Обобщая сказанное, в истории взаимодействия Русской православной церкви и армии на Брестчине мы выделяем: российский этап (конец XVIII в. – начало XX в.), когда в клерикальной по статусу Российской империи в армии при поддержке государства действовало военное и морское духовенство Русской православной церкви; и, после большого перерыва, белорусский период (1990-е гг. – наши дни), когда в светской Республике Беларусь под влиянием процесса делекуляризации было восстановлено взаимодействие силовых структур и Белорусской православной церкви Московского Патриархата РПЦ в форме эпизодического сотрудничества отдельных приходов Брестской епархии с воинскими

частями. Духовно-созидающее сотворчество, служение белорусскому народу Православной церкви и армии укрепляет основы государственности, воспитывает любовь к Отечеству, повышает степень доверия и надежды на спасение души воинского братства в периоды военных испытаний. Возможно, в недалёком будущем данное сотрудничество приведёт к возрождению института военного духовенства в Беларуси.

Список источников и литературы

1. Пашков, В. И. Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в Русской армии : монография / В. И. Пашков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 255 с.

2. Малыхина, Л. Ю. Гарнизонный храм святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости, роль в сохранении исторической памяти / Л. Ю. Малыхина, М. А. Ровнейко // Христианские ценности и межкультурное взаимодействие : сборник научных статей / УО «БрГТУ»; ред.: Т.В. Лисовская. – Брест : Издательство БрГТУ, 2022. – С. 91–102.

3. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХП // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>. – Дата доступа : 11.02.2023.

4. Касперук, А. Воинская служба и православные традиции / А. Касперук // Сайт прихода иконы Божией «Всех скорбящих радость» БПЦ МП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sobor.by/armia2.php>. – Дата доступа : 11.02.2023.

5. Такое невозможно забыть. Брестская крепость / Цитадель. Документальный фильм. Автор сцен. и реж. М. Ждановский. Национальная киностудия «Беларусь-фильм». – Студия «Летапіс», 2004.

6. Церковь и армия / Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://exarchate.by/resource/Dir0056/Dir0083/-Page0117.html>. – Дата доступа : 09.02.2023.

7. Савинкин, А. Е. Идеал российского христоролюбивого воинства: чего он от нас требует и к чему обязывает / А. Е. Савинкин // Христоролюбивое воинство : Православная традиция Русской армии: – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Русский путь, 2006. – 544 с.

8. Пчелинцев, А. В. Русская православная церковь и армия: опыт истории и современные проблемы взаимодействия / А. В. Пчелинцев // Социальное служение Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]: – Режим доступа : http://social-orthodox.info/pages/5_13_pchelintsev_armia_i_tserkov.htm. – Дата доступа : 11.02.2023.

9. Осьмачко, С. Г. Русская православная церковь и вооружённые силы РФ / С. Г. Осьмачко // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – Том. 1, – С. 42–52.

10. Гилалов, А. Т. Политика отношений Вооружённых сил Российской Федерации и церкви / А. Т. Гилалов // Социология власти. – 2007. – № 5. – С. 147–152.

11. Мозговой, С. А. Становление и развитие взаимодействия Вооружённых сил Российской Федерации с религиозными объединениями в 90-е гг. XX в. : диссертация по философии ... кандидата исторических наук : специальность ВАК РФ 09.00.13 / С. А. Мозговой. – М., 2001. – 177 с.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ШТУРМОВЫХ ГРУПП В СТАЛИНГРАДЕ

О. В. Миронович

подполковник, преподаватель военной кафедры БрГТУ

И. В. Абоимов

студент факультета электронно-информационных систем

Беларусь, Брест, БрГТУ

В статье изложен материал о том, как действовали части 62-й армии Донского фронта при штурме зданий в городе Сталинград в Великую Отечественную войну. Параллельное обращение к современным боевым уставам сухопутных войск позволит определить некоторые изменения в тактике действий при штурме в городе.

Ключевые слова: штурм, штурмовые группы, Сталинград, городские сражения.

The article presents material on how units of the 62-nd Army of the Don Front acted during the storming of buildings in the city of Stalingrad during the Great Patriotic War. A parallel appeal to the modern combat manuals of the ground forces will make it possible to determine some changes in the tactics of operations during an assault on a city.

Key words: assault, assault groups, Stalingrad, city battles.

Опыт боевых действий в Великой Отечественной войне именно в городских условиях внёс много новых коррективов и правил в военную науку. Параллельно обращаясь к боевым уставам, можно будет убедиться в том, что многое с тех времён было учтено, но в силу течения времени что-то всё же необходимо было изменить. Бой в городских условиях определяет тактические действия как частей, так и, в особенности, небольших подразделений. Определяется тактика действий и вопросы взаимодействия.

Будем рассматривать всё на примере действий частей 62-й армии Донского фронта. Они вели борьбу за волжскую твердыню Сталинграда и им пришлось методически штурмовать каждый дом и переулок. В городе нельзя было использовать большие танковые соединения, соединения артиллерии и даже пехоты. Поэтому бой в Сталинграде положил основу исключительно самостоятельным боевым действиям отдельных танков, орудий артиллерии совместно с отделениями небольших пехотных подразделений. Такие обстоятельства породили в частях 62-й армии штурмовые группы. Этот фактор нашёл себе место в боевых уставах сухопутных войск, согласно которому для захвата сооружений и важных объектов города в батальоне создаются штурмовые группы, которые находятся в составе до мотострелковой роты. Городские штурмовые группы должны были уничтожать врага, но также, в отличие от полевых штурмовых групп, быстро превращать захваченную точку в свой опорный пункт и приспособлять для дальнейших активных действий. Удар штурмовой группы должен был быть коротким, а действия – быстрыми и стремительными.

Городской бой – ближний бой. Городская атака – это штурм укрепленных зданий или других объектов, представляющих собой огневые точки, опорные пункты

и узлы сопротивления противника. В городских условиях исключается применение больших подразделений. Штурмовые группы здесь намного более эффективнее. Они позволяют шаг за шагом отвоёвывать у противника отдельные точки, здания и кварталы.

Опыт применения штурмовых групп в Сталинграде научил, что для выполнения задачи штурмовой группы часть или подразделение должны выделить:

- 1) штурмующие группы;
- 2) группы закрепления;
- 3) резерв [1, л. 2].

Эти три пункта образуют одну штурмовую группу. Впрочем, современные штурмовые группы сейчас состоят из подгруппы захвата, подгруппы управления и огневой поддержки и подгруппы заграждений.

Штурмующие группы – основная часть штурмовой группы. Такие группы не превышают численность людей в отделении: состоят из 6–8 человек каждая. Врываются в здание первыми, при этом чаще всего врываются с разных точек. Причём каждая штурмующая группа имеет свою собственную задачу. Штурмующие группы уничтожают противника внутри объекта, проходят всё здание вдоль и поперёк, каждая по отведенному ей участку. Вооружение должно быть лёгкое: граната, автомат, нож, лопата. Все штурмующие группы имеют общего командира.

Группа закрепления также разбита по нескольким группам, которые тоже врываются в здание с разных точек. Следуют за штурмующими группами, как только командир отдаст соответствующую команду. По команде группа закрепления врывается в здание и занимает огневые точки, оборудуют новые, создают собственную систему огня, направленную в оборону противника, препятствуя попыткам противника прийти на помощь своему гарнизону в здании, пока его уничтожают штурмующие группы. Вооружение у этой группы более тяжёлое: станковые и ручные пулемёты, миномёты, различная взрывчатка, противотанковое ружьё и другие средства противотанковой обороны. Группы закрепления находятся подчинении у командира штурмовой группы.

Резерв же используется для пополнения штурмующих групп, для ликвидации возможной контратаки противника, а также может использоваться как блокирующая группа или дополнительная штурмовая группа.

Если обратиться к боевому уставу сухопутных войск, то можно узнать, что основу штурмовой группы составляет взвод. Но при этом, помимо взвода, штурмовая группа может также включать в себя расчёты миномётов, подразделения инженерных войск, огнёмётные подразделения и т. д. Также может придаваться танковый взвод [2].

Время и внезапность – два неразрывных фактора, которые лежат в основе манёвра штурмовых групп.

Как свидетельствуют рассекреченные архивные материалы об обороне Сталинграда, составленные старшим помощником начальника оперотдела штаба Центрального фронта подполковником Оробинским: «Дом железнодорожников» атаковали в 10 часов утра. Штурмовые группы командира Елина располагали ... минутами, необходимыми для штурма дома. {...} Это время, начиная с момента последнего выстрела из пушки и последней очереди пулемётов по огненным точкам противника, и до того момента оживления указанных точек вновь.

Штурмовые группы блестяще использовали это время и ворвались в дом, когда противник ещё не мог оправиться от губительного огневого воздействия на него перед штурмом. Через 30 минут пали все огневые точки этого опорного пункта,

был взят первый пленный, а гарнизон, состоящий из двух рот пехоты и роты тяжёлого орудия – сокрушён.

Таково действие фактора времени» [1, л. 4].

Ещё одним доказательством, что «время и внезапность – два неразрывных фактора, которые лежат в основе маневра штурмовых групп» стало взятие старшим лейтенантом Седельниковым «Г-образного здания», представлявшего узел сопротивления большой мощности. Это позволяло противнику контролировать Волгу на важном её участке и значительную глубину подходов к ней. В этот раз Г-образный дом атаковали ночью, без предварительного огневого воздействия. Штурмовые группы Седельникова ворвались в здание через окна, на ходу забросав их гранатами. Противник не смог сделать ни одного выстрела. За 20 минут штурмовые группы прошли 1/3 здания, между прочим, весьма огромного, «в два квартала шестизэтажного здания» [1, л. 4].

Все операции штурма, проведённые частями 62-й армии, выглядели как операции настойчивого и скрытного сближения с противником. Даже появились некоторые правила. Вот, к примеру: передний край Седельникова стоял в 180 метрах от Г-образного здания, а группы штурмовали это задние с исходного положения в 30 метров. Эта дистанция для многочисленных штурмовых групп частей 62-й армии стала тактическим правилом (Рисунок 1).

Также опытом были выработаны ещё и другие правила, например, сближаться с противником траншеями, двигаться ползком, используя воронки и развалины. Траншеи целесообразнее рыть ночью, а маскировать их – днём. Собираться и накапливаться для броска в атаку скрытно, без шума и пыли через траншеи. Соблюдение этих правил гарантировало овладение факторами времени и внезапности. В боевых уставах указано, что совершать штурм необходимо ночью, но возможен штурм также и днём, но после огневого воздействия на противника. Выше рассмотрели оба этих примера.

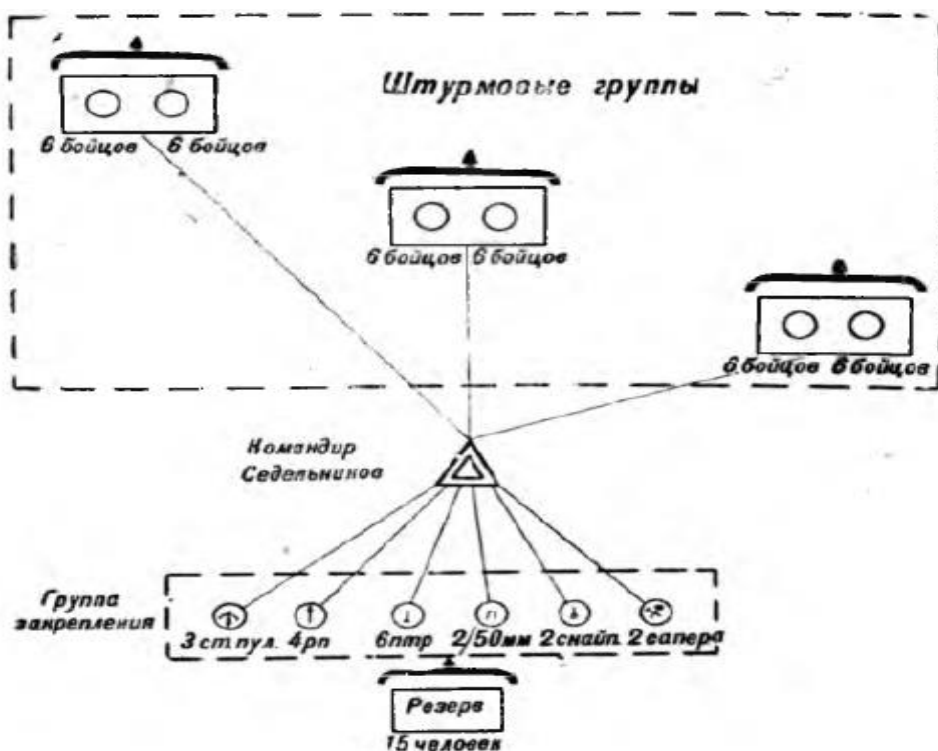

Рисунок 1 – Схема построения и состав штурмовой группы Седельникова

Штурм должен быть строго подготовлен и точно рассчитан. В основе подготовки лежит два фактора:

- 1) изучение объекта штурма;
- 2) разработка плана штурма.

Объектом штурма обычно является долговременное огневое сооружение противника. Изучение объекта штурма должно дать полную картину огневых точек и системы огня противника, полное значение путей подхода и определение лучшего времени для штурма. Необходимо также учитывать тип сооружения, его состояние на момент штурма, толщину его стен и перекрытий, расположение входов, скрытые амбразуры и ходы сообщений, направления секторов обстрела, заграждения перед опорным пунктом или узлом сопротивления и так далее.

Например, у Елина при штурме «Дома железнодорожников» были полные данные об объекте, что позволило ему разработать точный, реальный план и обмануть врага. Он воздействовал на противника огнём с юга, куда и были направлены главные огневые точки противника, а захват объекта произвёл с востока.

Также, к примеру, старшему лейтенанту Седельникову при штурме Г-образного здания при детальном изучении объекта удалось нанести удар в ту часть дома, где было меньше всего огневых позиций (*Рисунок 2*).

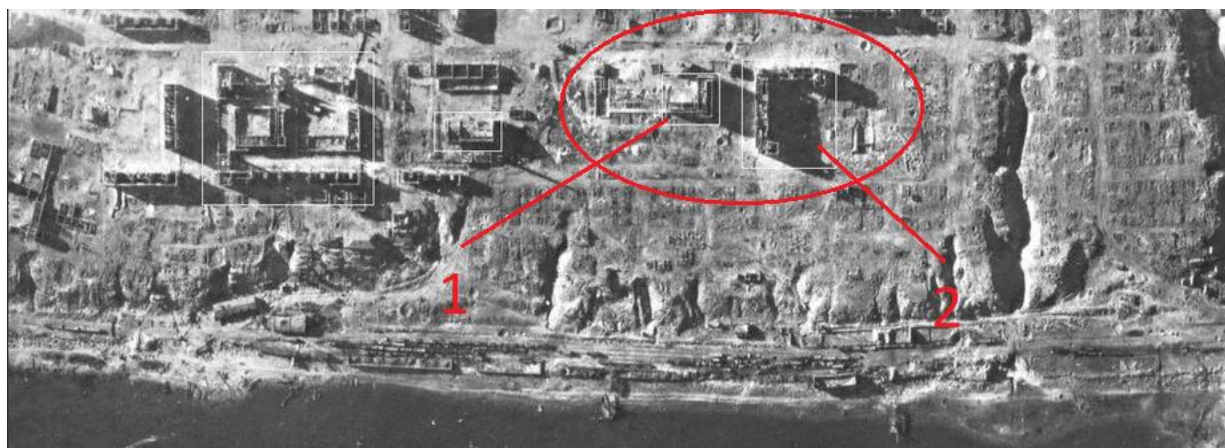

Рисунок 2 – «Дом железнодорожников» – 1, Г-образное здание – 2

План штурма, согласно секретам боевого искусства времён Великой Отечественной войны, должен вырабатываться на основе изучения объекта и включать в себя решения следующих вопросов:

- 1) состав и боевой порядок штурмовых групп;
- 2) состав группы закрепления;
- 3) размер резерва;
- 4) задачи групп;
- 5) степень поддержки атаки;
- 6) сигналы и связь [1, л. 5].

Штурмовые группы при непосредственном штурме здания действовали примерно по таким принципам: врываться в дом вдвоём – граната впереди, а солдат за ней. Быть легко одетыми: солдат без вещевого мешка, а граната без рубашки. Суть в том, чтобы различным образом быстро ослепить, дезориентировать и уничтожить противника.

Опыт битвы в Сталинграде показал, что противник цепляется за каждый населённый пункт, превращая его в собственный опорный пункт. Поэтому в системе подготовки нужно настойчиво учить бойцов и подразделения приёмам боя в населённом пункте и городе.

Используя боевой опыт времён Великой Отечественной войны, специалисты Вооружённых Сил Республики Беларусь сумели модернизировать боевую тактику штурмовых отрядов под современные условия.

Список источников и литературы

1. Описание боевых действий штурмовых групп городского боя по опыту боевых действий частей 62-й армии в городе Сталинграде // Архив Министерства обороны СССР. – Опись 5487. – Дело. 86. – ЛЛ. 1–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://diletant.media/articles/37051430/>. – Дата доступа : 14.02.2023.

2. Боевой устав Сухопутный войск, часть III, (взвод, отделение, танк), введённый в действие приказом командующего Сухопутными войсками ВС РБ от 29 ноября 2010 года // Общевоинские уставы Вооружённых Сил Республики Беларусь Минск : Национальный центр правовой информации, 2021. – 496 с.

3. Боевой устав Сухопутный войск, часть II Батальон, рота, введённый в действие приказом командующего Сухопутными войсками ВС РБ от 29 ноября 2010 года // Общевоинские уставы Вооружённых Сил Республики Беларусь Минск : Национальный центр правовой информации, 2021. – 496 с.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

М. С. Мухаева

*главный специалист отдела международного сотрудничества и протокола
управления внешнеэкономической и международной деятельности
комитета экономики Мингорисполкома
Беларусь, Минск*

В статье проанализированы существующие геополитические вызовы безопасности на пространстве СНГ, обусловленные стремлением коллективного Запада дестабилизировать региональную обстановку, а также нарастающим противостоянием России со странами Запада на фоне проведения специальной военной операции. Также в статье продемонстрированы основные механизмы регулирования, минимизации и предотвращения существующих конфликтов. Рассмотрена роль интеграционных объединений, таких как СНГ и ОДКБ при поддержании регионального миропорядка.

Ключевые слова: СНГ, ОДКБ, региональная безопасность, Южный Кавказ, Центрально-Азиатский регион.

The article analyzes the existing geopolitical security challenges in the CIS region, due to the collective West ambitions to destabilize the regional situation, as well as the growing confrontation between Russia and the West against the backdrop of a special military operation. The article also demonstrates the main mechanisms for regulating, minimizing and preventing existing conflicts. The role of integration associations such as the CIS and the CSTO in maintaining the regional world order is considered.

Key words: CIS, CSTO, regional security, South Caucasus, Central Asian region.

Актуальность темы обусловлена преобладающими в дискурсе критическими тенденциями освещения процессов на пространстве СНГ. С одной стороны, пессимистические сценарии по политическому, экономическому и культурно-идеологическому расколу постсоветского пространства не оправдались, с другой – все еще присутствует обеспокоенность по дальнейшему развитию межгосударственных отношений стран СНГ на фоне нарастающих внешних и внутренних угроз.

Главным вызовом пространства СНГ представляется не столько темп роста производства, преодоление последствий пандемии и вооруженных конфликтов, сколько защита и обеспечение целостности самого пространства СНГ как комплекса геополитических отношений, сформированных более 30 лет назад.

События, происходящие в 2020–2022 гг. в странах Содружества, продемонстрировали мировому сообществу консолидированные действия в сфере сотрудничества по противодействию актуальным рискам и ликвидации элементов напряженности: нарушение режима огня в Нагорном Карабахе, несостоявшиеся попытки подрыва государственной стабильности в Беларуси, массовые беспорядки в Бишкеке и последующая отставка президента Кыргызстана, террористическая атака против Казахстана, переход Афганистана под контроль талибов,

агрессивная антироссийская политика украинского режима и коллективного Запада.

В целях оперативного реагирования на возникающие угрозы проводятся регулярные совещания руководства силовых структур стран Содружества, а также совместные учения и многосторонние операции. Так, успешная миротворческая миссия ОДКБ в Казахстане (январь 2022 г.), совместные учения «Кобальт-2022» (август 2022 г.), подготовка совместных летно-тактических учений ВС России и Беларуси продемонстрировали высокий уровень слаженности действий сил коллективной безопасности [4].

С учётом состояния международной среды и турбулентности на многих сегментах мирового пространства на евразийском направлении чётко обозначились исторические перекрестки, через которые проходит современная мировая политика. С одной стороны, интеграционное взаимодействие между государствами-партнерами по линии СНГ, СГРБ, ОДКБ и ЕАЭС, а также их активная роль в сотрудничестве с КНР, в рамках ШОС, в среде мирового сообщества в целом, вносят конструктивный вклад в укрепление многополярного мира на основе взаимного уважения, неделимости безопасности и коллективного формирования политики в гуманитарной сфере [3].

Но в то же время Россия и страны её ближайшего регионального окружения столкнулись с нарастанием угроз подрыва их геостратегического единства, сложившегося после распада СССР на основе объективной взаимной заинтересованности.

С февраля 2022 года угрозы подрыва геополитического единства пространства СНГ наиболее остро проявились на европейском направлении. Основным вопросом на европейском направлении является вопрос о полной демилитаризации и денацификации Украины в ходе специальной военной операции РФ.

Важную роль в пресечении агрессивного курса коллективного Запада во главе с США играет ситуация в связи с обеспечением безопасности Беларуси, Приднестровья, а также нейтрализация провокационных действий представителей союзнических сил в среде молдавских элит.

В настоящее время эти задачи успешно решаются ВС РФ совместно с силами ДНР и ЛНР, союзным взаимодействием России и Беларуси, использованием российских ресурсов влияния на ситуацию в Молдавии и вокруг нее.

Современные действия России на европейском направлении пространства СНГ вносят вклад в международную безопасность:

- борьба против агрессивного неонацизма и деструктивных последствий внешнего управления на Украине;
- предотвращение распространения ядерного оружия, применения новых видов ОМУ, криминальной трансплантологии, киберпреступность;
- восстановление принципов взаимного уважения суверенитета, национальных интересов и равноправия в соответствии с положениями Устава ООН, которые целенаправленно подрывались в русле стратегии «однополярной гегемонии».

Вторым важным вызовом для сохранения единства пространства СНГ выступает обстановка на южном (кавказском) направлении. Несмотря на взрывоопасную обстановку, в том числе последствия прекращения Грузией членства в СНГ,

наличие нескольких «замороженных» конфликтов и традиционные этнополитические противоречия, уровень взаимопонимания, достигнутый в отношениях России с Азербайджаном, Арменией и Грузией, признание де-факто Турцией и Ираном российских региональных интересов в Закавказье, участие Азербайджана в многостороннем каспийском диалоге, а также очередное поражение антироссийского реваншизма в Грузии (2022), предполагают сохранение сдержанности всеми прямыми участниками внешнеполитических событий, как в ближайшее время, так и за пределами краткосрочной перспективы [1].

Можно сделать вывод, что в стабильности установившегося баланса и, следовательно, в сохранении общей целостности южного сегмента пространства СНГ, заинтересованы все страны Закавказья. В ином случае альтернативный вариант региональной динамики вызвал бы резкое усиление различных течений оппозиции в Азербайджане, Армении и Грузии с последующими критическими последствиями для правящих элит [2]. В этой связи можно предположить, что любые попытки активного разрушения геостратегического единства южного сегмента СНГ в ближайшее время не осуществимы.

Более того, при всей сложности региональной обстановки, попытки недружественных внерегиональных сил спровоцировать вовлечение России и ОДКБ в масштабный военный конфликт на южном направлении не увенчаются успехом.

Третий вызов единству на пространстве СНГ локализован в Центральной Азии. В течение всего постсоветского периода целостность юго-восточного периметра ближайшего регионального окружения России оспаривалась различными региональными и внерегиональными силами, в том числе международным терроризмом.

Характерно, что сотрудничество США и их западных союзников с центральноазиатскими государствами строилось на приоритетах гипотетического проекта «Большой Центральной Азии», который предполагал отказ стран региона от интеграционных процессов на пространстве СНГ, ограничение их сотрудничества с Россией, Китаем, Ираном и по линии ШОС. И хотя этот проект потерпел неудачу, он по-прежнему остается в Госдепе США основой для ряда вариантов подчинения Центральной Азии системе внерегиональных интересов.

Тем не менее, пять центральноазиатских государств неизменно подтверждают позитивную значимость сохранения геостратегической целостности пространства СНГ. Подтверждением такой тенденции являются произошедшие в 2022 году события: укрепление сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном, поэтапное урегулирование пограничных споров между Кыргызстаном и Таджикистаном, увеличение взаимного товарооборота и поставок электроэнергии, реализация проектов развития центральноазиатского транзитного потенциала [5].

Таким образом, вопросы центральноазиатского направления являются не только одним из важных пунктов мировой повестки дня, но и примером конструктивного сотрудничества двух великих держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Китая. К участию в этом сотрудничестве присоединилось значительное число членов мирового сообщества, прежде всего, стран регионального окружения Центральной Азии.

В этой связи международная поддержка российского курса на сохранение, а не разрушение геостратегического единства пространства СНГ на его юго-восточном фланге объективно возрастает.

Состояние «перепутья» мировой политики, в том, что касается актуальных процессов на пространстве СНГ, является важной проблемой глобальной и региональной повестки дня.

Тем не менее, исходя из оценки ситуации в период 2020–2022 гг., можно сделать уверенное предположение, что российская сторона сохранит решающую роль при определении способов и направлений преодоления вызовов «перепутья» странами ее ближайшего окружения по всем географическим азимутам.

Список источников и литературы

1. Курылев, К. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе / К. Курылев [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 108–118.

2. Мухаева, М. С. Геополитический треугольник Закавказья : Армения, Россия и Азербайджан / М. С. Мухаева // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / сост. М. Д. Липницкая; под общ. ред. Е. А. Достанко. – Минск : Четыре четверти, 2023. – Вып. 29 – С. 29–30.

3. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению мира и стабильности в Азии / К. Х. Рахимов [и др.] // Вопросы истории. – 2021. – № 8 (2). – С. 186–201.

4. Учения коллективных сил ОДКБ // Организация договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://odkb-csto.org/training/>. – Дата доступа : 16.02.2023.

5. Хасанов, У. Центральная Азия : региональная безопасность как процесс / Улугбек Хасанов // Международный дискуссионный клуб Валдай [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-regionalnaya-bezopasnost/>. – Дата доступа : 14.02.2023.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ

Т. П. Савчук

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси
БрГУ имени А.С. Пушкина
Беларусь, Брест*

Рассматриваются приоритетные направления государственной политики увековечения памяти о событиях и погибших в годы Великой Отечественной войны в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на особенности организации и осуществления поиска неучтённых воинских захоронений, установлении имён погибших. Показана типология и отличительные черты современных мемориалов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мемориализация, историческая память, поисковая работа, воинские захоронения, памятники.

The priority directions of the state policy of perpetuating the memory of the events and those who died during the Great Patriotic War in the Republic of Belarus are considered. Attention is focused on the features of the organization and implementation of the search for unrecorded military graves, the establishment of the names of the dead. The typology and distinctive features of modern memorials are shown.

Key words: Great Patriotic War, memorialization, historical memory, search work, military burials, monuments.

Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества, что обусловлено значимостью данного события в истории Беларуси. В Республике Беларусь в соответствии с Указом Президента и постановлениями правительства проводится работа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн. Эта работа является неотъемлемой частью политики государства и диктуется насущной необходимостью военно-патриотического воспитания граждан.

Формирование политики мемориализации Великой Отечественной войны приходится на советский период истории Беларуси. Пройдя путь эволюции основных форм и содержаний, концепция увековечения в своей основе осталась неизменной и в современной мемориальной практике и культуре. Основными направлениями деятельности по увековечению Великой Отечественной войны как в БССР, так и в независимой Беларуси являются поиск неучтённых воинских захоронений, установление имён погибших, а также сохранение памяти о них в различных формах репрезентации.

К составляющим работы по увековечению памяти погибших относится поисковая работа. Поисковая работа – это деятельность, проводимая с целью установления имен погибших и пропавших без вести защитников Отечества и жертв войн, выявления ранее неизвестных захоронений и непогребенных останков воинов, а также участников и мест боевых действий, записей и воспоминаний,

документов, фотографий, писем, свидетельствующих о героическом подвиге народа при защите Отечества [1].

Организация и координация поисковой работы всех юридических и физических лиц в Республике Беларусь возлагается на должностных лиц Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооружённых Сил. Деятельность по поиску неучтённых захоронений с раскопками на местности осуществляется исключительно личным составом отдельной специализированной поисковой воинской части (52-й отдельный специализированный поисковый батальон).

Учёт воинских захоронений ведётся местными исполнительными и распорядительными органами, а также дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь, если захоронения находятся на территории других государств. Все сведения о погибших (умерших) военнослужащих, участниках движения сопротивления, военнопленных, жертвах войны представляются в Управление по увековечению и заносятся в автоматизированный банк данных «Воинские захоронения», «Книга Памяти» [2]. На начало 2023 г. учтено 7238 захоронений периода Великой Отечественной войны [3].

Наряду с поисковой деятельностью и установлением имён погибших, одним из приоритетных направлений в государственной политике мемориализации является увековечение памяти о Великой Отечественной войне в различных формах репрезентации. Основной формой материального воплощения памяти о войне является строительство памятников.

Основы функционально-композиционной типологии памятников, посвящённых событиям Великой Отечественной войны, были заложены ещё в программах архитектурных конкурсов военных лет. На протяжении послевоенного времени типология конкретизировалась, и оформились следующие виды памятников: 1) памятники жертвам фашизма; 2) памятники на могилах погибших воинов и партизан; 3) памятники на местах сражений и героических событий; 4) памятники борьбы белорусского народа в тылу врага; 5) памятники-символы землякам, погибшим за пределами Беларуси.

Нельзя не отметить отличительные черты современного периода сооружения монументов. Если в БССР главный акцент в политике увековечения делался на сооружении мемориальных объектов, посвящённых теме Победы, героической стороне войны, то сегодня акцент смещается в сторону репрезентации войны как трагедии народа, отдельно взятого человека. Сохранение памяти о жертвах войны было характерно и для советского периода, только в качестве таковых рассматривалось абстрагированное понятие – «советский народ».

Касательно вопроса идейного содержания памятников, новой для современной Беларуси, по сравнению с предыдущим периодом, является тема мемориализации первых трагических дней войны, а также проблема увековечения памяти военнопленных. О местах их захоронения в послевоенный период говорить было не принято. О них вспоминали лишь тогда, когда речь шла о зверствах фашистов в период оккупации. Сегодня военнослужащие, оказавшиеся в годы войны по ряду причин в плену и не предавшие Родину, подлежат увековечению. Так, в 1993 г. был открыт мемориал в д. Берёзовка Барановичского Брестской области района в память о погибших военнопленных Леснянского лагеря смерти

[4, с. 46], в 2005 г. – мемориальный комплекс в г. Барановичи на месте гибели 31 тыс. советских военнопленных – узников концлагеря № 337.

Своё разрешение сегодня нашла и проблема мемориализации Холокоста. До начала 1990-х гг. прошлого столетия систематической работы по увековечению памяти жертв Холокоста в республике не проводилось, и началась она, по сути дела, лишь с появлением еврейского общественного движения. Из всех воплощенных в жизнь проектов по мемориализации Холокоста на территории Беларуси центральным можно считать проект Минского мемориала «Яма» (скульпторы Э. Поллак, А. Финский, архитектор Л. Левин, 2000 г.). Мемориальный характер самого места, включение в его структуру возведённого на месте погрома в 1947 г. обелиска усиливает психологическое воздействие монумента. Скульптурная группа «Последний путь» установлена вдоль спуска и представляет собой 27 переплетённых между собой фигур-теней, идущих на расстрел. Рядом находится аллея Праведников народов мира [5].

Новой тенденцией, характерной для современной мемориальной культуры, является возведение храмов-памятников войны. Наиболее грандиозным памятником такого рода является Храм в честь Всех Святых и в память безвинно убиенных во Отечестве нашем в г. Минске. 2 июля 2010 г. в крипте храма состоялась церемония захоронения останков 3-х неизвестных солдат, погибших в сражениях трёх войн – Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны и Великой Отечественной войны.

Таким образом, основными задачами мемориализации Великой Отечественной войны в Беларуси являются увековечение памяти пострадавших через возвращение погибшим имени, права на достойное погребение и память потомков. Для современного этапа увековечения характерна первостепенная роль государства в организации поисковой деятельности, а также многообразие художественных форм и объектов мемориализации.

Список источников и литературы

1. Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн [Электронный ресурс]. : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 1992 г., № 763 (в ред. постановления Кабинета Министров, 9 февр. 1996, № 85) // Министерство обороны РБ. Официальный сайт – Режим доступа : <http://www.mod.mil.by/zakon/psm763.html>. - Дата доступа : 25.08.2022.

2. Об утверждении Государственной программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011–2014 гг. [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 3 декабря 2010 г., № 1772 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – 2003–2011. – Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 11 декабря 2010 г. – № 300. – 5/32956. – Режим доступа : [http://www.pravo.by/pdf/2010-300/2010-300\(047-063\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2010-300/2010-300(047-063).pdf). – Дата доступа : 21.03.2022.

3. Количество учтённых воинских захоронений в Беларуси превысило 8 тысяч // Белта – новости Беларуси [Электронный ресурс]. – 1999–2023. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/kolichestvo-uchtennyh-voinskih-zahoro-nenij-v-belarusi-prevysilo-8-tys-547513-2023>. – Дата доступа : 13.03.2023.

4. Памяць. Беларусь. Рэспубліканская кніга / Беларусь. Энцыкл. ; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1995. – 624 с.

5. Кузьмич, М. Десять новых имен Праведников народов мира увековечены на аллее у мемориального комплекса «Яма» в Минске / М. Кузьмич // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 29 ноября 2021 г. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/desyat-novykh-imen-pravednikov-narodov-mira-uvekovecheny-na-allee-u-memorialnogo-kompleksa-yama-v-mi.html>. – Дата доступа : 13.03.2023.

РОЖДЕНИЕ И БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

М. М. Смольянинов

кандидат исторических наук, доцент

ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси

Беларусь, Минск

В статье говорится о том, как австро-германские войска, воспользовавшись слабостью обороны Советской России, в феврале 1918 г. нарушили условия перемирия и развернули наступление на русско-германском фронте; показаны мероприятия Совета народных комиссаров и Верховного командования, направленные на организацию отпора захватчикам; приведены конкретные факты создания частей и подразделений Красной армии на неоккупированной территории Беларуси и их сражения с противником.

Ключевые слова: демобилизация частей русской армии, мероприятия, направленные на создание Красной армии, военная интервенция Германии, вооруженный отпор оккупантам.

Birth and baptism of fire units of the Red Army on Belarusian soil. The article refers to how the Austro-German troops, taking advantage of the weakness of the defense of Soviet Russia, in February 1918 violated the terms of the armistice and launched an offensive on the Russian-German front; shows the activities of the Council of People's Commissars and the High Command aimed at organizing resistance to the invaders; specific facts of the creation of units and units of the Red Army on the unoccupied territory of Belarus and their battles with the enemy are given.

Key words: demobilization of Russian army units, measures aimed at creation of Red Army, German military intervention, armed rebuff to invaders.

Символично, что настоящее заседание Регионального круглого стола «Беларусь в системе международной безопасности», посвящённое 105-й годовщине Вооружённых сил Республики Беларусь, проводится накануне 23 февраля. Эта дата была и остаётся одной из самых значимых в нашей истории. С ней ассоциируется рождение в 1918 году Рабоче-крестьянской Красной армии. Армии, которая явилась решающим фактором для защиты и, по сути, сохранения белорусского народа в жесточайших условиях XX века.

К февралю 1918 г. в результате форсированной демобилизации, частичного отвода частей с линии фронта в глубокий тыл и их последующего расформирования, имевшего места дезертирства, занимавший позиции на белорусских землях российский Западный фронт был окончательно обескровлен. Уже к началу 1918 г. от полуторамилионной численности личного состава на фронте насчитывалось не более 150 тысяч штыков.

Демобилизуя старую армию, советское правительство и народный комиссар по военным делам настойчиво искали пути создания вооружённых сил. 13 декабря 1917 г. этот вопрос рассматривали на заседании военной организации

ЦК СДРП (б), 14 декабря – на заседании Коллегии Наркомата по военным делам с участием делегатов, прибывших на Общеармейский съезд по демобилизации армии. Этот съезд проходил с 15 декабря 1917 г. по 3 января 1918 г. и имел важное значение в строительстве вооружённых сил страны Советов. На съезде, наряду с вопросами демобилизации старой армии, обсуждалось создание новой военной организации. На одном из заседаний присутствовал Председатель Совнаркома В. И. Ленин. В ходе этого заседания народным комиссаром по военным делам Н. И. Подвойским был предложен проект основных условий организации социалистической армии на добровольческих началах, с обеспечением семей добровольцев натуральным довольствием. В целом, разделяя эти предложения, В. И. Ленин указал на тяжёлое положение республики и на настроение утомлённых войной трудящихся масс, при котором будет трудно вести агитацию за создание новой армии. На заседании была оглашена анкета, подготовленная В. И. Лениным, содержащая ряд вопросов, касающихся возможности сопротивления старой армии возможному немецкому наступлению [1, с. 179–180]. Ответы делегатов съезда указали на неспособность старой армии задержать наступление германских войск. Они подтвердили низкое морально-политическое состояние, её недееспособность и помогли определить пути создания новой армии.

Начало формирования новой армии было законодательство закреплено в принятой 3 января 1918 г. «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В этом документе впервые появилось название Красная армия [1, с. 222]. А на совещании делегатов 3-го Всероссийского съезда Советов 10–15 января 1918 г. был рассмотрен и одобрен Декрет Совнаркома о создании Красной армии. Согласно Декрету в ряды Красной армии вступали граждане не моложе 18 лет, готовые отдать свои силы и жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции. Принимались в армию по рекомендациям партийных, профсоюзных и других общественных организаций, стоявших на платформе советской власти. По опубликовании Декрета Совнаркома местные Советы, их военные отделы и штабы по формированию развернули работу по созданию отрядов Красной армии. В первую очередь записывались рабочие Петрограда и Москвы.

Вопрос об организации Красной армии рассматривался на совещании штаба Западного фронта, решения которого приказом от 17 февраля были объявлены «для руководства и исполнения». Началось создание частей Красной армии в белорусских губерниях. Этот вопрос обсуждался на губернских, уездных и волостных съездах Советов. В первую очередь добровольцами стали записываться рабочие Витебска: уже в феврале 1918 г. в Красную армию тут вступили 1242 человека, из которых были сформированы 1-й и 2-й красноармейские батальоны им. Витебского Совета. Кроме того, тут были сформированы 4-й Варшавский полк из перешедших на сторону советской власти солдат-поляков 1-го Польского корпуса И. Р. Довбор-Мусницкого, а также кавалерийский полк из солдат-латышей старой армии.

Вербовка добровольцев и формирование отрядов Красной армии проводились местными Советами Могилёвской губернии: в Орше за одну неделю записались около 300 человек, в Климовичском уезде вступили несколько сот добровольцев, в Гомеле добровольцами записались рабочие железнодорожных мастерских, в Сенно, Черикове, Толочине в Красную армию охотно записывались крестьяне.

К середине февраля в Могилёве в Красную армию вступили более 2-х тыс. человек, из которых стал формироваться 1-й Могилёвский полк. В это же время организовывались 1-й и 2-й Гомельские красноармейские батальоны.

30 января 1918 г. начал запись добровольцев в Красную армию военный отдел Минского Совета. Сотни рабочих и крестьян выразили готовность встать на защиту советской власти: всего записалось 5 тыс. человек.

Широкую работу по организации Красной армии развернули ВРК и штабы на Западном фронте. С этой целью создавались специальные органы по вербовке добровольцев и формированию частей. Так, 23 января на заседании Совета 3-й армии была создана коллегия. До 15 февраля в 3-й армии записались 500 солдат. Запись проводилась во 2-й и 10-й армиях. Всего до середины февраля 1918 г. на Западном фронте в Красную армию вступили около 5 тыс. добровольцев [2, с. 451–452].

Для демобилизации старой армии и создания новой требовалось время и необходимые благоприятные экономические и военно-политические условия. Ни для одного из этих процессов таких условий не было. В условиях войны, экономической разрухи и набравшей размах борьбы за власть в стране, большевики, почти распустив старую армию, не успели создать новой.

В то время как войска Западного фронта и других фронтов русской армии окончательно теряли свою боеспособность, германские войска наращивали силы, активно обучались, приводили в исправное состояние пути к передовым российским позициям, готовились к наступлению. Об этом ещё в середине января 1918 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич сообщал в Совнарком, народному комиссару по военным делам и Верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко [3, л. 381].

Для возобновления военных действий на Восточном фронте германское командование искало удобный предлог, которым явился отказ советской мирной делегации, возглавляемой Л. Д. Троцким, подписать в Брест-Литовске предложенный германским правительством аннексионистский мирный договор и заявившей, что «демобилизуем нашу армию и состояние войны с Германиею объявляем прекращённым» [3, с. 397]. И уже 17 февраля 1918 г. офицер штаба 134-й пехотной дивизии 10-й армии, ведавший разведкой, вернувшись из немецких окопов, отмечал «большое оживление» у них, «подходят много солдат со Сморгони... исправляется железнодорожный путь перед немецкой позицией» [4, с. 93–94].

Своих приготовлений к возобновлению военных действий противник не скрывал. Более того, германские солдаты и офицеры, установившие за время перемирия приятельские отношения с солдатами и офицерами русской армии, накануне наступления услужливо предупреждали последних о готовившейся на 18 февраля 1918 г. операции и заверяли, что «боевой стрельбы не будет, если не будут встречены сопротивлением» [4, л. 94].

О намерениях противника неоднократно с тревогой сообщалось в штаб Главнокомандующего Западным фронтом. Одновременно командование просило указаний об отводе войск в тыл, так как имевшимися «совсем незначительными силами», по их мнению, не было смысла оказывать сопротивление во много раз превосходящему по численности и вооружению противнику [4, л. 95].

Штабы армий и фронта поставили перед Ставкой Верховного главнокомандующего вопрос о необходимости быстрого перемещения оставшихся частей за естественный рубеж – за р. Березина по линии Псков, Полоцк, Борисов, Бобруйск, Речица, а штаб фронта – из Минска в Смоленск.

Получая тревожные сведения о состоянии войск фронтов, начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич неоднократно сообщал Совнаркому, Верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко и Генеральному штабу об «отсутствии» в соединениях фронтов «воинского порядка», о «полном расстройстве, местами критическом довольствии людей и особенно лошадей», в связи с этим о «неспособности к передвижению артиллерии», «полной невозможности дальнейшего пребывания на позиции» и необходимости отвода войск «за большие реки, как Березина, Днепр и др.», но в то же время сомневался в успешности этой операции из-за «отсутствия дорог, снежных заносов, демобилизации войск и истощения конского состава». Однако «ни на одну телеграмму, по его словам, он ответа не получил» [5, с. 232].

Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко и главнокомандующий Западным фронтом А. Ф. Мясников медлили с ответом и на вопрос: «Как поступить войскам в случае германского наступления?» Накануне наступления, 17 февраля, командующий 10-й армией вторично телеграфно запросил об этом у штаба Западного фронта, предупреждая, что «промедление и неточность в указаниях могут повлечь ненужное кровопролитие». Только 18 февраля 1918 г. под грифом «Весьма срочно. Очень секретно» А. Ф. Мясников со ссылкой на постановление фронтового совещания (состоялось 14–15 февраля) и указания Н. В. Крыленко телеграфно просил командующих армиями «в срочном порядке» оповестить войска, что «в случае нападения немцев оказывать сопротивление в виде партизанских вылазок», в «последнюю минуту вооружить всё надёжное местное население» [4, л. 92].

Однако распоряжение А. Ф. Мясникова оказалось запоздалым. Оно было передано в войска в день начала наступления противника. К этому времени на фронте командующие армиями, не дождавшись указаний, стали действовать по своему усмотрению. Так, начальник штаба 10-й армии полковник К. И. Рыльский от имени командующего армией в телеграмме всем командирам корпусов начальникам дивизий утром 18 февраля подтверждал, что в случае наступления немцев «вооружённого сопротивления не применять... Войскам необходимо спокойно оставаться на местах, а штабам немедленно сообщить штабу армии и предложить немцам войти в переговоры со штабом армии для изложения цели их движения» [4, л. 88].

18 февраля 1918 г., нарушив условия перемирия, германские войска перешли в наступление на широком фронте от Рижского залива до устья Дуная. На Западном фронте в этот день действия противника начались ранним утром открытием артиллерийского огня и выступлением конных и пеших отрядов, а также разведывательными полётами аэропланов. Под влиянием артстрельбы и полётов авиации противника, при отсутствии необходимых сил для отражения его наступления в занимавших позиции войсках началась паника и их беспорядочное отступление. В первые же часы штабы армий и фронта потеряли управление войсками. Была нарушена связь между корпусами.

21 февраля в полдень начальник штаба армий Западного фронта Н. В. Соллогуб телеграфно сообщал в Петроград в Генеральный штаб и в Ставку Верховного главнокомандующего о «дезорганизованном и беспорядочном» отступлении войск фронта, о продвижении немцев на Клецк, Слуцк, Бобруйск и их заявлении, что «если мир не будет подписан, то они дойдут до Смоленска» [6, л. 5]. В этих условиях только некоторые ВРК, штабы и командиры делали попытки организовать сопротивление, вступали в бой с противником. Вооружённый отпор оказали 266-й Пореченский полк 35-го армейского корпуса 3-й армии, 60-й Сибирский стрелковый полк и 1-й социалистический отряд 3-го Сибирского корпуса 2-й армии. Делались попытки к организованному отступлению с оказанием сопротивления со стороны командира 50-го армейского корпуса [7, с. 65–66].

Далее в телеграмме сообщалось, что «19 февраля по получении известия о приближении немцев Мясников и советские власти разными путями решили покинуть Минск. Вследствие происшедшей паники и недоразумений с железнодорожниками никто организованно не выехал и эшелон Мясникова отошёл с большим трудом». При таких условиях штаб вынужден был остаться в Минске и был распущен. Власть в городе перешла в руки польских и белорусских военных организаций, действующих в контакте с Довбор-Мусницким. Прибытие германцев в Минск ожидалось к вечеру 21 февраля [6, л. 6–7].

Следует сказать, что обстоятельства менялись стремительно. Пока начальник штаба фронта передавал эту телеграмму, противник уже вступил в Минск. Об этом говорят последние слова Н. В. Соллогуба: «Сейчас передовые части германцев и корпус генерала Довбор-Мусницкого вошли в Минск» [6, л. 8]. За несколько дней германские войска, фактически не встречая сопротивления, захватили значительную территорию.

Советское правительство принимало все меры к прекращению наступления германских войск. В ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. Совнарком телеграфно сообщил в Берлин германскому правительству о согласии подписать мир на предложенных условиях. Однако армии противника продолжали наступать. Были захвачены многие города России, пал Псков, нависла угроза над Петроградом. На белорусских землях интервенты захватили Минск, Молодечно, Воложин, Несвиж, Слуцк, Лунинец.

По всей стране развернулась работа по мобилизации сил и средств для отпора захватчикам. 20 февраля Совнарком создал Временный исполнительный комитет во главе с В. И. Лениным, на который были возложены задачи оперативного решения вопросов вооружённой защиты страны. 21 февраля Совнарком принял обращение «К трудящемуся населению России», в котором «Все свободные от производственной деятельности рабочие и крестьяне» призывались к немедленному вступлению в ряды Красной армии [3, с. 397–398].

В этот же день, 21 февраля, Советское правительство издало Декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором также призывало рабочих и крестьян России к вооружённой защите Страны Советов от «полчищ буржуазно-империалистической Германии», всем Советам и революционным организациям вменялось в «обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови» [1, с. 357–358]. В соответствии с воззванием Совнаркома Верховным главноко-

мандующим Н. В. Крыленко 21 февраля был отдан приказ с объявлением революционной мобилизации не только в Красную армию, но и всех «не записавшихся способных к труду» предписывалось привлечь «к работам по укреплению и устройству заграждений на всех путях немецкого движения» [3, с. 401]. 22 февраля начальник штаба М. Д. Бонч-Бруевич от имени Верховного главнокомандующего обратился к командованию войсками Северного и Западного фронтов об организации обороны, предписывая всем Советам, командирам и начальникам войсковых частей «организовать оборону подступов к Нарве, Пскову, Острову, Невелю, Витебску, Орше, Могилёву, Жлобину, Мозырю, Бердичеву, Вапнярке, Одессе и удержание этих пунктов... положить предел наступлению германцев» [3, с. 402–403].

Командование Западного фронта, местные советские военные органы не оккупированных белорусских земель прилагали усилия по организации сопротивления наступающим германским войскам. Главнокомандующий фронтом А. Ф. Мясников отмечал: «22 февраля немцы стали распространяться дальше Минска в восточном направлении. С этого момента начинаются активные действия нашей Красной Армии, руководство отдельными отрядами которой тотчас же берёт в свои руки только что сформированный в Смоленске новый штаб фронта» [8, с. 81].

В ознаменование мобилизации революционных сил на защиту молодого Советского государства, массового вступления добровольцев в ряды Красной армии, начала формирования её отрядов и частей день 23 февраля с 1919 г. в СССР ежегодно отмечался как День Красной Армии и Флота. С 1946 по 1993 год носил название День Советской армии и Военно-морского флота.

23 февраля 1918 г. А. Ф. Мясников отдал приказ о мобилизации всех сил на борьбу с германскими оккупантами. Для организации сопротивления на линии Витебск, Орша, Могилёв, Гомель были выдвинуты Витебский, Оршанский и Могилёвский отряды и 2-я революционная армия, которым было приказано задерживать продвижение противника [9, с. 101]. Авангарды этих войск были нацелены для порчи путей наступления вражеских войск. В 20-х числах февраля в районе Калинковичей, Жлобина и Речицы развернулись упорные и кровопролитные бои. Под Жлобином противник потерял 400 человек убитыми. Калинковичи и Речица переходили из рук в руки [10, с. 118–119].

Упорная борьба с германцами развернулась на подступах к Орше. Создались препятствия – был взорван мост через Березину у Борисова. На поддержку находившимся на этом направлении Оршанскому, Невельскому и Сенненскому полкам Красной армии А. Ф. Мясниковым был направлен прибывший в его распоряжение в Смоленск 1-й Московский красногвардейский отряд численностью 500 человек под командованием А. А. Знаменского. Группировка войск вступила в бой под Толочином, нанесла серьёзное поражение германцам. Были захвачены ценные трофеи, в том числе переписка начальника штаба командования немецких войск на Востоке генерала Гофмана. Второй удар 1-м Московским отрядом совместно с прибывшими из Витебска кавалерийским отрядом численностью 250 человек под командованием Севрюкова и красногвардейским отрядом в 200 бойцов во главе с Костериным был нанесён германцам под Коханово [9, с. 173].

Борьбу против германских войск в Витебской губернии организовал Витебский революционный штаб, располагавший силами 5-го красногвардейского полка численностью 500 бойцов, 1-го революционного батальона поляков – 250 человек, латышского отряда – 200 и отряда красногвардейцев-подрывников – 75 человек. При наступлении войск противника в направлении Бешенковичей

навстречу им из Витебска выступил, внезапно атаковал и захватил его авангард в д. Свеча конный отряд, а красногвардейцы приостановили продвижение германцев в районе станции Горяны и совместно со смоленскими бойцами дали им бой в районе станции Ловша.

Упорное сопротивление оказывали войска Красной армии при наступлении противника на Гомель. Несколько атак превосходящих сил врага было отбито в районе станции Красный Берег. Успеху поспособствовал прибывший на помощь отряд во главе с командующим революционными силами Гомельского участка обороны Р. И. Березиным, который обратился с призывом «ко всем рабочим и крестьянам» записываться в «народно-социалистическую гвардию». Для вооружения созданных отрядов на каждую волость было выдано по 1 тыс. винтовок с патронами. Это обстоятельство сыграло важную роль в организации частей Красной армии в Гомельском уезде. Наступление германских войск было приторможено, что позволило эвакуировать из Гомеля весь подвижной состав пассажирских вагонов и вывезти дорогостоящее имущество и вооружение.

Приказом А. Ф. Мясникова весь район Западного фронта и области был объявлен на военном положении. Начал создаваться Западный революционный фронт под командованием Р. И. Березина в составе 1-й и 2-й революционных армий и местных революционных отрядов. Этим войскам была поставлена задача по организации обороны по линии Могилёв, Жлобин, Калининичи, Гомель, Коростень и прикрытии коммуникации на Брянск и Бахмач. Здесь же действовали части и подразделения под командованием Г. Г. Чердынцева, обороняя Могилёв, Быхов и Рогачёв. Войска Западного фронта, находившиеся на правом фланге, под командованием М. Д. Кафиева, С. Н. Крылова и Н. А. Ефимова продолжали оборонять Витебск и Оршу. В районе Орше произошли напряжённые бои. 1 марта член Верховного военного совета С. В. Флеровский сообщал в Наркомвоен: «Немцы заняли Славное, но под нашим артиллерийским огнём отошли...». Только 3 марта германцам удалось овладеть западной частью города с товарной станцией. Восточная часть Орши, район пассажирского вокзала удерживали советские войска [8, с. 83].

Несмотря на самоотверженную борьбу частей Красной армии и отрядов красногвардейцев, германские войска, пользуясь превосходством в живой силе и вооружении, продолжали наступление. Даже после подписания 3 марта 1918 г. мирного договора, стремясь захватить как можно большую территорию, противник подтянул новые силы и перешёл в наступление восточнее Гомеля. Красногвардейские отряды оказывали сопротивление. Для борьбы с интервентами формировались новые подразделения Красной армии: в Чечерске отряд численностью 100 бойцов, в деревнях Ровковичи, Рогинь, Навковичи, Жгунь – более 30 человек в каждой. Объединёнными силами отряды вступили в бой у д. Липа (севернее Гомеля) и разгромили отряд германцев численностью 100 человек.

В районе Ветки 2-й Гомельский отряд в трёхчасовом бою нанёс поражение германцам: были убиты 70 солдат, взяты трофеи – винтовки и два пулемёта и 160 голов скота. Более пяти часов сражался отряд под Дубовым Логом, нанеся противнику потери около 100 солдат. Успеху красногвардейцев способствовали хорошее вооружение и знание местности. Продвигаясь с боями в сторону Добруша, отряд увеличился численностью до 300 человек. Соединившись с 1-м Гомельским отрядом, красногвардейцы выбили немцев из Добруша.

Новые отряды численностью 50–70 бойцов были организованы в это время юго-восточнее Гомеля в деревнях Крупец, Перерост, Корма и Хорошевка. Объединёнными силами эти отряды более двух суток вели бой в районе д. Корма.

Противнику был нанесён урон в 400 солдат и офицеров. Потери красноармейцев составили 27 человек [9, с. 181].

Следует сказать, что, несмотря на героическое сопротивление красноармейских и красногвардейских частей и отрядов, германским захватчикам до середины марта удалось занять почти всю территорию Беларуси. Согласно грабительскому мирному договору, подписанному 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске, огромная часть белорусских губерний оставалась под оккупацией германскими войсками. Не занятыми противником остались только шесть уездов и частично не оккупированными – восемь уездов Витебской и Могилёвской губерний. Попытки германских войск после заключения мира захватить новые территории удалось предотвратить. 7 марта Главнокомандующий армиями Западного фронта А. Ф. Мясников в телеграмме Совнаркому сообщал: «Мои парламентёры, посланные к немцам под Оршу, вернувшись заявили, что немцы военные действия считают прекращёнными. На всём фронте спокойно...» [3, с. 409]. Для охраны западных границ Высший военный совет Советской республики создал заградительный участок «Завесы», в который вошли Витебский, Оршанский, Смоленский отряды, а также Рославльская и Брянская группы революционных отрядов. Эти силы сдерживали наступление германских войск в глубь Советской России.

Таким было 105 лет назад рождение и боевое крещение первых частей и подразделений Красной армии в сражениях с германскими захватчиками на белорусской земле.

Список источников и литературы

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 56 т./ В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Госполитиздат, 1958–1965. – Т. 35. – 599 с.
2. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. / М. М. Смольянинов. – 3-е изд. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 493 с.
3. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. / Сборник документов. – М. : Наука, 1973. – 456 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 2144. – Оп.1. – Д. 27.
5. Бонч-Бруевич, М. Д. Вся власть Советам : воспоминания / М. Д. Бонч-Бруевич. – М. : Воениздат, 1958. – 358 с.
6. РГВИА. – Фонд 2000. – Оп.1. – Д. 2001.
7. Селиванов, П. А. На защите завоеваний Октября. Из истории борьбы большевиков Белоруссии за создание советской военной организации (октябрь 1917–1918 гг.) / П. А. Селиванов. – Минск : «Беларусь», 1971. – 144 с.
8. Иностранная военная интервенция в Белоруссии. 1917–1920 гг. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 343 с.
9. Хохлов, А. Г. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917 – март 1918 г.) / А. Г. Хохлов. – Минск : Наука и техника, 1965. – 201 с.
10. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.: сб. ст. – М., 1956. – 574 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

А. А. Токарь

подполковник, преподаватель военной кафедры БрГТУ

Д. А. Дворанинович

студент факультета электронно-информационных систем БрГТУ

Беларусь, Брест

В статье изложен материал о действиях Рабоче-крестьянской Красной армии, знаменательных моментах в ходе маневренной части Сталинградской битвы. Объясняются причины массового героизма освободителей города в 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Сталинград, героизм, город, танковые сражения.

The article presents material on the actions of the Workers 'and Peasants' Red Army, significant moments during the maneuvering part of the Battle of Stalingrad. The reasons for the mass heroism of the liberators of the city are explained.

Key words: Great Patriotic War, Red Army, Stalingrad, heroism, city, tank battles.

Сталинградская битва – это переломная битва в истории ВОВ. Именно она положила конец немецкому продвижению на восток и перемолола основные ударные силы противника. В этой битве были захвачены или уничтожены основные наступательные силы немцев. В плен попало больше 300 тыс. солдат и офицеров, а общие потери Германии и союзников составили около миллиона человек. Именно в битве под Сталинградом в полной мере были проявлены героизм и самопожертвование советского народа, готовность сражаться и бить врага до победного конца. Тысячи уроженцев белорусской республики также принимали участие в Сталинградской битве и освобождали город.

Сталинградскую битву условно принято делить на три периода:

Первый период – маневренное сражение на дальних подступах к городу (с середины июля до конца августа 1942 г.).

Второй период – бои за город и контрудары Сталинградского фронта по флангу 6-й армии. Данный период продолжался от конца августа до 19 ноября 1942 г.

Третий период – окружение армии Паулюса, отражение попытки Манштейна её деблокировать и уничтожение окруженных войск в ходе операции «Кольцо». Последний период простирается от 19 ноября 1942 г. до 2 февраля 1943 г.

В рамках статьи будет рассматриваться последний, третий, этап сражений. Его условно можно разделить: 1) на маневренную часть, включающую операцию «Уран» и 2) операцию «Кольцо», переходящую в городские сражения.

Начать стоит с маневренной части, а именно с территории, где проходили боевые действия. Местность представляла из себя открытую степь с минимальным количеством крупных естественных препятствий. На таких местах применение маневренных и высококомобильных частей являлось наиболее оптимальным

и результативным способом действий. Именно в таких природных условиях можно наиболее эффективно реализовать все преимущества танков как маневренных огневых средств.

И тем не менее, успех советского наступления опирался не только на местность. В течении всего ноября 1942 г. проводилась огромная дезинформирующая компания, на фоне которой осуществлялось скрытное сосредоточение военных сил. Наиболее ярким событием этих дней стало возведение семнадцати переправ через Дон (из которых впоследствии было задействовано только пять). Кроме этого, на всех участках фронта, где планировалось наступление командование Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) обеспечило численное превосходство в 2–3 раза.

У Ставки Верховного главнокомандования был план, согласно которому предполагалось нанести два мощных удара для отсечения крупных сил противника, включающих две танковые армии. По замыслу командования, прорвав оборону на двух участках, танковые соединения должны были углубиться в появившиеся прорывы и уничтожить встречное сопротивление. В стратегию наступления входило также крушение тылов врага. Способствовать этому должно было то, что основу обороны в местах прорыва составляли малобоеспособные румынские части, а сильные немецкие подразделения были отвлечены на бои в самом городе. Стратегической целью операции было преодоление обороны противника с севера на 140 км, а с юга – на 100 км и соединение в районе Калача. Тем самым можно было отрезать силы врага, находящиеся в Сталинграде и поблизости от него.

Исходя из особенностей местности было решено, что в первую очередь будет наступать пехота при поддержке танков, после чего в образовавшуюся брешь в обороне пойдут танки.

Не случайно в истории Великой Отечественной войны вторая половина ноября 1942 г. открывает новый – переломный этап войны, когда инициатива перешла к странам антигитлеровской коалиции. 19 ноября началось наступление на двух участках, северном и южном. Несмотря на хорошую подготовку наступления и массированную артиллерийскую подготовку, местами, при прорыве первого эшелона войск противника, войска Красной армии начали замедляться. Тогда в бой вводились свежие силы в виде танковых подразделений, которые обеспечивали решающий перевес и прорывали оборону врага.

В результате успеха выбранной тактики, танковые подразделения углубились в зону обороны румынских частей. Попутно они уничтожали тылы немецких частей и окружали группировку, находящуюся в городе. К 23–24 ноября 1942 г. котёл был замкнут в районе Калача – небольшого города в излучине Дона. (С 2010 г. Калач-на-Дону носит почётное звание «Города воинской славы»).

Несмотря на то, что операция «Уран» проложила путь к окружению крупной группировки, конечной задачей советской армии было освобождение всего города Сталинграда от захватчиков. В ходе операции «Кольцо» планировалось сжимать окружение города в котёл с 6-й сухопутной армией Вермахта, которая «окопалась» в Сталинграде. Это, по сути, означало, что завершение Сталинградской битвы должно стать штурмом (от нем. Sturm – «атака»), то есть наступательной операцией, которая представляет собой быстрое, неожиданное овладение сильно укрепленным пунктом превосходящими силами.

Операция «Кольцо» – это операция, которую можно описать как методичное зажимание сидящих в котле. Но для того, чтобы она таковой стала, потребовались усилия немалого количества людей.

С самого начала попадания немецких сил в кольцо Люфтваффе начала снабжать котёл по воздуху, для чего были налажены воздушные мосты через станицу Морозовск и станицу Тацинскую. Для минимизации снабжения через воздух к Сталинграду были переброшены дополнительные зенитные силы.

19 декабря 1942 г. в ходе операции «Малый Сатурн» были организованы рейды на станицу Тацинскую и станицу Морозовск. Данная операция примечательна тем, что она не просто позволила на некоторый промежуток времени прервать снабжение по воздуху, но и сорвала все планы немцам, что рвались к Сталинграду. В ходе срыва стратегической военной операции войск нацистской Германии против Красной армии по выведению 6-й армии Фридриха Паулюса из окружения под названием «Зимняя Гроза» (нем. Wintergewitter) или «Зимняя буря», удалось ослабить натиск на Сталинград и обеспечить успех советской операции «Кольцо».

Можно с уверенностью сказать, что выполнение ряда задач по освобождению Сталинграда зависело не столько от успеха конкретного подразделения, а от слаженных действий всех частей РККА в целом.

Без действий всех, кто сражался под Сталинградом, не удалось бы закрыть котёл 2 февраля 1943 г., тем самым уничтожив основные наступательные силы Вермахта. Мы должны помнить, что независимо от того, где и на каком участке участвовали воины под Сталинградом, они все являются героями. И те, кто навёл переправы через реки, и те, кто совершал рейды по тылам врага, и те, кто снабжал войска, и те, кто освобождал город. Каждый из них сражался за наше будущее, и мы просто обязаны не забывать об их подвиге.

Список использованных источников и литературы

1. Исаев, А. В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю / А. В. Исаев. – М. : Эксмо, 2012. – 480 с.
2. Щербатых, А. А. Советские танковые войска на оборонительном этапе Сталинградской битвы / А. А. Щербатых [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1710-sovetskie-tankovye-vojska-na-oboronitelnom-etape-stalingradskoj-bitvy>. – Дата доступа : 15.03.2023.
3. Барятинский, М. Б. Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2 / М. Б. Барятинский. – М. : «Яуза», 2008. – 244 с.
4. Самсонов, А. М. Сталинградская битва / А. М. Самсонов. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : «Наука», 1989. – 271 с.

О ВОЕННЫХ НАМЕРЕНИЯХ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА И МИРОЛЮБИВОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. С. Турлай

*кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры управления и экономики высшей школы РИВШ
Беларусь, Минск*

Проанализированы предпринимаемые с 2020 года попытки коллективного Запада по развязыванию войны в Беларуси. Показано, что эти попытки не достигли своей цели благодаря миролюбивому курсу белорусского государства, в основе которого лежат идеи развития многополярного мира, совершенствования системы международной безопасности и укрепления взаимовыгодного сотрудничества на евразийском континенте.

Ключевые слова: коллективный Запад, Республика Беларусь, цветная революция, миграционный кризис, санкции, война, миролюбивая политика, многополярный мир.

The attempts made since 2020 by the collective West to unleash a war in Belarus are analyzed. It is shown that these attempts did not achieve their goal due to the peaceful course of the Belarusian state based on ideas of developing a multipolar world, improving the international security system and strengthening mutually beneficial cooperation on the Eurasian continent.

Key words: collective West, Republic of Belarus, colour revolution, migration crisis, sanctions, war, peaceful policy, multipolar world.

Начавшаяся в 2020 году коронавирусная пандемия и последовавший мировой экономический кризис обострили до предела международные отношения, усилили геополитическую борьбу за передел рынков и сфер влияния. В этой связи страны коллективного Запада во главе с США в качестве инструмента преодоления кризиса и реформирования мирового устройства выбрали провоцирование конфликтов и войн в целом ряде государств мира. Одной из главных «мишеней» для реализации данной задачи стала Республика Беларусь, дестабилизация ситуации в которой позволила бы привести к власти в стране антироссийски настроенные силы и замкнуть санитарный кордон вдоль западных границ России. Таким образом удалось бы обеспечить изоляцию и ослабление последней в соответствии с давними геостратегическими мотивами западных государств [1, с. 38–39]. Начиная с 2020 года странами коллективного Запада предпринимались и продолжают предприниматься попытки по развязыванию военного конфликта на территории Беларуси, втягиванию ее в кровопролитное противостояние за передел мира. Основными такими попытками являлись организация протестов и массовых беспорядков после президентских выборов, на которых одержал победу действующий Президент А. Г. Лукашенко, разжигание миграционного кризиса, усиление военной активности со стороны стран НАТО и Украины по периметру белорусских границ.

Обращаясь к первой из перечисленных попыток развязывания войны в Беларуси, стоит отметить, что ее суть заключалась в возбуждении внутривнутриполитической ситуации в стране по сценарию цветных революций с подключением внешнего фактора: по результатам президентских выборов, состоявшихся 9 августа 2020 года, планировалось организовать провозглашение якобы нового президента Беларуси, который должен был бы сразу обратиться к странам НАТО с просьбой о введении войск под предлогом необходимости защиты населения. С этой целью альянс стал наращивать свои военные силы вдоль белорусских границ [2]. На осуществление планов по свержению законной власти в Беларуси западными странами была выделена сумма порядка шести миллиардов долларов [1, с. 39]. Однако реализовать намеченные замыслы, к счастью, не удалось: белорусский народ не поддавался на призывы и провокации организаторов цветной революции, сплотившись вокруг Президента А. Г. Лукашенко и отстаивая суверенитет и безопасность своей страны. Поскольку планы организации госпереворота в Беларуси провалились, страны коллективного Запада в нарушение общепризнанных принципов международного права приступили к политике поэтапного введения санкций против белорусских граждан, предприятий, целых отраслей национальной экономики.

Дальнейшее провоцирование войны в Беларуси связано с действиями западных стран по разжиганию миграционного кризиса. Истоки данного кризиса лежат в политике США и НАТО, приведшей к военным действиям на территории ряда государств Ближнего и Среднего Востока – Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии. Результатом стало фактическое разрушение государственности этих стран, значительное ухудшение социально-экономического положения их населения, вынужденного покинуть свои родные места в поисках лучшей жизни. В 2021 году существенно увеличилось число мигрантов из данного региона, стремящихся проникнуть в страны Западной Европы через территорию Беларуси. Это увеличение было во многом обусловлено политикой ЕС, введшего против Беларуси санкции и прекратившего финансирование инфраструктуры для беженцев в рамках заключенного соглашения о реадмиссии. В этих условиях активизировалась деятельность находящихся на территории ЕС криминальных структур по организации транзита мигрантов через Беларусь в Западную Европу [3]. В результате Литва, Польша и Латвия объявили о росте числа задерживаемых нелегальных мигрантов, стали насильственно выдвигать их через свою границу на белорусскую территорию. Эскалацию возникшей напряженности удалось предотвратить благодаря ответственной политике белорусского государства и личному вниманию к возникшей ситуации с беженцами Президента А. Г. Лукашенко. Для размещения мигрантов на белорусско-польской границе был оборудован транспортно-логистический центр, оказано всяческое содействие в их временном нахождении в Беларуси, а для желающих вернуться на родину организованы специальные авиарейсы.

Следующая попытка коллективного Запада по развязыванию войны в Беларуси была предпринята в феврале 2022 года и связана с усилением военной активности со стороны стран НАТО и Украины вдоль белорусских границ. В сложившейся ситуации на территории Беларуси были организованы совместные белорусско-российские военные учения «Союзная решимость – 2022».

Данные учения носили оборонительный характер в условиях высокой вероятности подготовки западных стран к агрессии против Беларуси и России. По завершению учений на белорусской территории осталась часть российских войск для обеспечения прикрытия Гомельского направления в связи с наличием военной угрозы с украинской стороны. Вечером 23 февраля на территории Украины в непосредственной близости от южной белорусской границы сосредоточилось несколько зенитных и ракетных дивизионов, подготовленных для нанесения удара по российским войскам, находившимся в Беларуси [4]. Кроме того, по периметру западных белорусских границ страны НАТО сосредоточили военные группировки, которые, согласно имевшимся планам, должны были войти в Беларусь с целью нападения на Россию [5]. В этих условиях утром 24 февраля Президентом России В. В. Путиным было объявлено решение о начале специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. За полчаса до объявления данного решения Россией по позициям украинских войск был нанесен упреждающий удар в целях предотвращения потерь своих войск на белорусской территории, а значит, и предотвращения военного нападения на Беларусь [6].

Стоит отметить, что на протяжении длительного времени Беларусь прилагала все усилия для недопущения разгорания вооруженного конфликта в нашем регионе, с различных международных площадок выступала с инициативами, направленными на сохранение и поддержание мира, на развитие диалога по вопросам европейской безопасности (по аналогии с Хельсинкским процессом 1970-х годов), на преодоление разделительных линий и укрепление добрососедства путем взаимодействия между ЕС и ЕАЭС, НАТО и ОДКБ, сопряжения с китайским проектом «Пояс и путь», с ШОС и АСЕАН. С 2014 года Минск стал местом проведения международных переговоров по урегулированию конфликта на юго-востоке Украины, в белорусской столице были подписаны соответствующие мирные документы, известные как Минские соглашения. После начала нового вооруженного конфликта в 2022 году Беларусь вновь предоставила площадку для переговоров по деэскалации ситуации в Украине, здесь состоялось три раунда встреч между украинской и российской делегациями. Однако, к сожалению, попытки урегулирования данного конфликта были приостановлены, что связано прежде всего с позицией США и их союзников, не заинтересованных в продолжении мирных переговоров между Украиной и Россией.

Вместе с тем стремление коллективного Запада развязать войну в Беларуси продолжает усиливаться. Об этом свидетельствует создание в августе 2022 года бежавшими за границу организаторами цветной революции экстремистского формирования, ставящего своей главной целью подготовку вооруженной интервенции против белорусского государства.

Очевидно, что подстрекая Беларусь к войне, коллективный Запад тем самым хочет добиться ответных враждебных действий от белорусской стороны и, соответственно, обвинить ее в разжигании конфликта. Однако подобные поползновения разбиваются о непоколебимую позицию белорусского государства, твердо стоящего на стороне мира, выступающего за разрешение имеющихся геополитических конфликтов и разногласий путем дипломатических переговоров, за развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми заинтересованными странами. Такая миролюбивая политика обусловлена историческим прошлым и менталитетом белорусского народа, вынесшего на своих плечах все тяготы проходивших через белорусскую землю кровопролитных войн и стремящегося не допустить

повторения подобных испытаний в будущем. Статья 18 Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми по результатам республиканских референдумов 1996 и 2004 годов, а также последнего всенародного голосования, состоявшегося 27 февраля 2022 года, прямо предусматривает, что Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ и мирного урегулирования споров, исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств. Мирнолюбивый характер политики белорусского государства олицетворяют и его главные символы – Государственный флаг и Государственный герб, несущие идеи созидания, процветания, дружбы народов, Государственный гимн – «Мы, беларусы – мірныя людзі...».

Будучи приверженному миролюбивому внешнеполитическому курсу, белорусское государство поддерживает прибывающих из Украины беженцев, несмотря на проводимую со стороны украинских властей недружественную политику, оказывает переселенцам помощь в обустройстве на новом месте и предоставляет им права наравне с белорусскими гражданами. Несмотря на создание со стороны Евросоюза «железного занавеса», Беларусь вводит безвизовый режим для граждан Литвы, Латвии и Польши, а также лиц, имеющих статус неграждан Латвии, с целью сохранения и укрепления добрососедских отношений; несмотря на санкционное давление, выступает за продолжение развития экономических отношений с западными партнерами, дальнейшее продвижение отечественных товаров и услуг на заинтересованные рынки.

В ходе выступления на открытом уроке «Историческая память – дорога в будущее», состоявшемся 1 сентября 2022 года, Президент А. Г. Лукашенко отмечал: «Все прекрасно понимают, где счастье Европейского союза и всей Европы. Здесь, в Евразии. Надо договориться с нами, с Российской Федерацией и объединиться – технологичный Запад и ресурсная база в Российской Федерации... А почему не идут на это? А не пускают. Американцы повязали по рукам и ногам еще со времен Второй мировой войны, плана Маршалла, где были влиты огромные кредитные ресурсы». Белорусский лидер выразил уверенность, что в интересах Евросоюза сохранить взаимовыгодную торговлю, научно-техническое сотрудничество, совместные пути к новым рынкам в Азии. «Мы вместе живем на одном континенте – Евразийском. И только нам решать, как выстраивать отношения между нашими народами и государствами. Рано или поздно так и будет, мир станет многополярным. Вопрос лишь в том, как мы к этой многополярности придем. Не хотелось бы, чтобы через горячую войну». При этом Президент подчеркнул: «Нам, белорусам, война не нужна. Слишком много испытали за свою многовековую историю. Достаточно пострадали. Лимит войн и революций исчерпан». В ходе открытого урока А. Г. Лукашенко указал на единственное возможное условие вступления Беларуси в войну: «Мы будем воевать (я вместе с вами как главнокомандующий) только в одном случае: если наша национальная безопасность будет поставлена под угрозу. А это тогда, когда мы будем подвергнуты нападению со стороны других государств» [6].

По инициативе Президента А. Г. Лукашенко 2023 год объявлен в стране Годом мира и созидания. Как отмечается в сообщении пресс-службы Президента, тематика наступившего года «позволит укрепить восприятие Беларуси как островка мира, неоспоримая ценность которого для населения страны является весомым аргументом в достижении согласия по другим важнейшим вопросам общественной жизни. Белорусским ответом на милитаризацию в европейском регионе станет мирный созидательный труд соотечественников» [7]. В ходе

интервью представителям зарубежных и белорусских СМИ, состоявшегося 16 февраля 2023 года, А. Г. Лукашенко вновь указал на миролюбивую позицию Республики Беларусь по ситуации в нашем регионе, заявил о готовности провести совместную встречу с Президентами России и США в Минске в целях обсуждения вопроса прекращения военного конфликта в Украине [8].

Таким образом, проводимая белорусским государством миролюбивая политика призвана обуздать намерения поджигателей войны, тех, кто стремится обустроить однополярный миропорядок, основанный на амбициях и интересах США, на провоцировании конфликтов и разногласий между странами. Республика Беларусь демонстрирует народам и правительствам других стран, всем прогрессивно настроенным общественным силам гуманистическую сущность своего внешнего курса – курса отстаивания мира, совершенствования системы международной безопасности, развития многополярной модели мироустройства, всемерного улучшения отношений между государствами.

Список источников и литературы

1. Турлай, И. С. Беларусь : от протестов к народному единству / И. С. Турлай. – М. : Алгоритм, 2021. – 138 с.

2. Лукашенко: как мы и предполагали, всё идет по плану цветных революций, но с использованием внешнего фактора // БелТА [Электронный ресурс]. – 2020. – 22 авг. – Режим доступа : <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-kak-my-i-predpolagali-vse-idet-po-planu-tsvetnyh-revoljutsij-no-s-ispolzovaniem-vneshnego-403755-2020/>. – Дата доступа : 01.03.2023.

3. Интервью главному редактору российского журнала «Национальная оборона» Игорю Коротченко // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2021. – 9 ноября. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-glavnomu-redaktoru-rossiyskogo-zhurnala-nacionalnaya-oborona-igoryu-korotchenko>. – Дата доступа : 01.03.2023.

4. Сопещение с членами Совета Безопасности и руководством Совета Министров // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – 1 марта. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-chlenami-soveta-bezopasnosti-i-rukovodstvom-soveta-ministrov>. – Дата доступа : 01.03.2023.

5. Оперативное сопещение с военными // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – 24 февр. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/operativnoe-soveshchanie-s-voennymi>. – Дата доступа : 01.03.2023.

6. Открытый урок «Историческая память – дорога в будущее» // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2022. – 1 сент. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/otkrytyy-urok-istoricheskaya-pamyat-doroga-v-budushchee>. – Дата доступа : 01.03.2023.

7. 2023 год объявлен Годом мира и созидания // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – 1 янв. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/2023-god-obyavlen-godom-mira-i-sozidaniya>. – Дата доступа : 01.03.2023.

8. Интервью представителям зарубежных и белорусских СМИ // Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – 16 февр. – Режим доступа : <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predstavitelyami-zarubezhnyh-i-belorusskih-smi>. – Дата доступа : 01.03.2023.

ВОЙСКОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО – ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ТРАДИЦИЙ И ОСНОВ БОЕВОЙ СПОСОБНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. Н. Шульга

подполковник в отставке

председатель Брестского областного ОО «Доблесть и честь»

ветеран Ракетных войск стратегического назначения СССР

В данной статье исследуются истоки, сущность и пути укрепления войскового товарищества как многовековой традиции и одной из основ высокой боевой готовности и способности Вооружённых сил Республики Беларусь.

Ключевые слова: войсковое товарищество, военное искусство, Вооружённые силы, боевая готовность.

This article explores the origins, essence and ways of strengthening military partnership as a centuries-old tradition and one of the foundations of high combat readiness and ability of the Armed Forces of the Republic of Belarus.

Key words: military partnership, military art, Armed Forces, combat readiness.

Человек по своей природе есть существо социальное и представляет собой концентрированное выражение общественных отношений, а жизнь конкретного человека – сложная система взаимодействия с множеством людей. И, думается, никого не надо убеждать в том, что по жизни идти легче, когда рядом надёжные люди, товарищи, а тем более – друзья.

Вооружённые силы любой страны – это часть общества и, следовательно, военнослужащие несут в себе соответствующий потенциал личностных качеств, как позитивных, так и негативных. А в воинских коллективах, в силу их специфического предназначения, особенностей организации жизни и деятельности, проявления этих качеств усиливаются.

Воинский труд отличается от труда в обычном нашем понимании – созидательного, творческого – жертвенностью. Он обеспечивает возможность созидать. Военнослужащие, в абсолютном большинстве своём, осознанно и добровольно жертвуют благами повседневной жизни, здоровьем, а в особых ситуациях – и самой жизнью. Поэтому их труд, по существу, является служением народу, к которому принадлежат, и называется этот труд военной службой. То есть особенный труд, следовательно, и взаимоотношения между людьми, его осуществляющими, должны быть и реально являются особенными, возвышенными, как бы пафосно это и не звучало.

Эта особенность состоит в замечательной традиции войскового товарищества, которое складывалось и развивалось у восточных славян на протяжении многих столетий, корнями своими уходит во времена крещения Руси князем Владимиром и опирается на заповедь Иисуса Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. XV, 13). Во все времена сила

армии умножалась чувством коллективизма и взаимопомощью воинов по принципу: один – за всех и все – за одного. Каждый воин действовал и действует не в одиночку, а совместно со своими товарищами.

Войсковое товарищество – морально-правовая норма взаимоотношений военнослужащих в воинском коллективе. Оно характеризуется общностью служебных интересов, взаимным доверием, взаимопомощью, глубокой привязанностью друг к другу, что позволяет подразделению стать более сплочённым, монолитным и повышает его боеспособность.

Уже в народных былинах, древнерусских летописях («Слове о полку Игореве», «Поучениях Владимира Мономаха» и др.) находятся свидетельства того, как высоко ценили древнерусские воины дружбу, товарищество. Эта мысль также нашла отражение и в трудах Кирилла, епископа Туровского, просветителя земли нашей в составе Древнерусского государства (XII в.). Это было отмечено в выступлениях участников научной конференции «Кирилл Туровский – воплощение патриотизма и любви к Родине», которая состоялась 30.04.2019 г. в Белорусском национальном техническом университете.

С особой силой выражает суть и значимость русского товарищества для защиты Отечества Н. В. Гоголь в повести «Тарас Бульба». Обращаясь к казакам перед решающей битвой, главный герой утверждает, что нет уз святее товарищества, что родство по душе сродни родству по крови, но выше него, что бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей.

Современные Вооруженные силы Беларуси сформированы на базе войск Белорусского военного округа Вооруженных сил СССР, которые вольно или невольно унаследовали всё лучшее, что было в императорской Российской армии, в хоругвях наших предков, сражавшихся в Грюнвальдской битве и других баталиях, защищая родную землю. Воинская дружба и товарищество является, таким образом, многовековой славной боевой традицией белорусской армии и играет важную роль в укреплении морально-психологического климата в воинских коллективах, в решении стоящих перед ними задач.

Сущность войскового товарищества и дружбы очень метко выражена в народных пословицах и поговорках:

- «Сила воина крепкой дружбой удвоена»;
- «Дружба да братство дороже любого богатства»;
- «Дружба службе помогает» и других.

Наиболее точно сформулировал основной принцип войскового товарищества великий русский полководец А. В. Суворов. В «Науке побеждать» он писал: «Сам погибай, а товарища выручай».

Вдумайтесь. Если каждый воин будет руководствоваться этим принципом, то насколько смелее, решительнее и успешнее каждый будет действовать в бою, помня, осознавая и будучи уверенным, что он не одинок и его не оставят в сложной ситуации: в трудную минуту придут на помощь товарищи.

Слова непобеждённого полководца стали девизом и руководством к действию воинов, защищавших родную землю в разные века. Имена не всех сегодня известны, но ратное дело своё они совершили достойно. И подтверждением тому – наше существование.

Одним из бесчисленного множества примеров проявления войскового товарищества и взаимовыручки в бою служит поступок белоруса, командира авиаполка, дважды Героя Советского Союза майора Грицевца Сергея Ивановича. В 1939 году во время воздушного боя против японских захватчиков в районе реки Халхин-Гол он увидел, что самолёт майора В. Заболуева подбит. Не теряя времени, С. И. Грицевец повел свой истребитель на посадку к месту приземления летчика. Был риск, но он рассчитывал на своё мастерство, отважился, совершил посадку и, втиснув товарища в кабину самолёта между левым бортом и бронеспинкой, успешно взлетел. Оба благополучно прибыли на свой аэродром.

Традиция войскового товарищества получила явное и яркое воплощение в годы Великой Отечественной войны. Верные своему народу, Родине воины Красной армии и флота уже в первых же боях с врагом на границе показали высокие образцы героизма, сплочённости, стойкости и взаимовыручки. Всегда, когда возникала опасность, часто действуя из последних сил, проявляли самоотверженность, шли на подвиг ради достижения победы в бою и спасения своих товарищей.

Широко известен подвиг Александра Матросова, который он совершил в феврале 1943 года у деревни Чернушки. Закрыв своим телом амбразуру дзота, Александр сохранил жизни товарищам и помог роте выполнить боевую задачу. Есть данные, что таких поступков было совершено 464, а первым был – политрук роты Александр Панкратов. Он совершил свой подвиг в августе 1941 года в Новгороде.

Известно, что своими телами заслонили товарищей от губительного огня пулемётов 16 белорусов. Одним из них был Куприянов Петр Иванович, совершивший подвиг 2 ноября 1944 года в бою по освобождению Латвии. Четверо его братьев тоже погибли, защищая Родину.

Нередко понимая, что успех зависит от грамотного управления боем, солдаты жертвовали собой, спасая жизнь командира. Так, во время ожесточенного боя старший лейтенант Орлов управлял огнём артиллерийской батареи, а рядом с ним находился связной рядовой Демидов. К ним прорвались солдаты противника, и один из них прицелился в офицера. Увидев опасность, рядовой Демидов мгновенно, в прыжке, заслонил собой командира и ценой своей жизни спас его. Артиллеристы отбили атаку немецких автоматчиков, и батарея нанесла урон врагу в живой силе и технике.

Также за годы войны было совершено много героических поступков командирами и политработниками при спасении своих подчинённых. В ожесточённом бою был подбит танк командира взвода лейтенанта Нечаева. Офицер, сняв пулемёт, приказал подчинённым покинуть боевую машину и сам выбрался из танка. Однако, увидев, что никто не выходит, будучи сам тяжело раненым, и, теряя кровь, вернулся в горящий танк. Вот-вот могли взорваться боеприпасы и баки с горючим, но отважный командир, рискуя своей жизнью, под огнём противника, получив сильные ожоги, вытащил из горящего танка троих членов экипажа, помог им переползти на безопасное расстояние и перевязал раны. Вскоре их обнаружили санитары и всех благополучно эвакуировали с поля боя.

В военные годы было много случаев, когда подразделения, группы бойцов попадали в сложную боевую обстановку, в окружение, оставались без боеприпасов, питания, воды. В этих условиях командиры и солдаты делили между собой

последний кусок хлеба и глоток воды, но не отчаивались, поддерживали друг друга и побеждали.

Тысячи раз правы фронтовики, утверждая, что с другом жить и воевать легче, солдатская дружба, спаянная на войне кровью, – большая сила. Когда в бою чувствуешь, что плечом к плечу с тобой идет испытанный друг, готовый за тебя пойти в огонь и в воду, то, естественно, дерешься смелее, яростнее и увереннее.

Только поэтому возвращавшиеся в строй после излечения в госпиталях и медсанбатах бойцы и командиры стремились обязательно попасть именно в свою часть, подразделение, так как считали их лучшими, родными – там были друзья. Фронтовики утверждают, что в родном полку и раны быстрее заживали. Тяжелейшей утратой была потеря друзей и товарищей. Отомстить за их смерть было делом долга и чести.

Архивные документы, мемуарная литература, пресса военных лет изобилуют примерами проявления дружбы, войскового товарищества и взаимовыручки.

В современных условиях роль и значение крепкой боевой дружбы, войскового товарищества еще более возрастают. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, выполнение возложенных на воинские коллективы задач, особенно в угрожаемый период, а также при несении боевого дежурства, караульной службы сопряжено с риском, опасностью, требуют повышенной концентрации волевых усилий. И в этих условиях коллективизм и взаимная выручка приобретают особое, а порой и решающее значение.

Во-вторых, необходимость взаимопомощи, товарищеской поддержки настоятельно диктуется самим характером воинского труда, применением современных видов вооружения и боевой техники. Сегодняшнее оружие, как правило, коллективное, а это значит, что целая группа воинов занята решением одной общей задачи. Ныне ошибка даже одного номера расчета может не только нанести ущерб боевой готовности, но и сорвать выполнение поставленной задачи. Кроме того, современное оружие требует взаимозаменяемости в расчете, отделении, экипаже.

В-третьих, современный бой скоротечен, внедряются новые тактические приёмы, возросло насыщение войск огневыми средствами, электроникой. В этих условиях особенно требуется четкое взаимодействие, взаимная помощь и поддержка между всеми частями, подразделениями и военнослужащими, ведущими бой. Да и в своем подразделении, части, воин чувствует себя увереннее, а значит, действует успешнее, если ощущает рядом локоть товарища, получает от него в трудную минуту необходимую помощь.

Современная история нашей армии также богата примерами самоотверженной взаимной выручки воинов всех видов и родов войск. Сегодняшние воины достойно продолжают традиции войскового товарищества и дружбы.

Так, 5 апреля 2017 года во время белорусско-российских учений при десантировании из самолёта ИЛ-76 МД военнослужащий 38-й Брестской отдельной десантно-штурмовой бригады гвардии рядовой Дмитрий Страчук спас своего товарища Евгения Жарского. На высоте около 80-ти метров в результате резкого порыва ветра произошло схождение парашютистов. У гвардии рядового Е. Жарского погас купол, и он начал падать. В сложившейся нештатной ситуации Д. Страчук успел ногой зацепить и удержать погасший купол пролетавшего

мимо парашюта. Этих мгновений хватило, чтобы Е. Жарский раскрыл запасной парашют. Приземление было жестким, но оба остались живы. Указом Президента Беларуси оба воина награждены медалью «За отвагу».

Содержание понятия «войсковое товарищество» определено Уставом внутренней службы Вооружённых сил Республики Беларусь. В статье 15 которого записано, что военнослужащий обязан: «...дорожить войсковым товариществом, не щадя своей жизни выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом, уважать честь и достоинство каждого, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательств, удерживать их от недостойных поступков» [1].

Войсковое товарищество предполагает помощь товарищам словом и делом. Воин не должен быть безразличным к успехам и неудачам своих сослуживцев. Равнодушие – страшная вещь. Являясь членом воинского коллектива, военнослужащему необходимо жить его интересами. Воин, который дорожит войсковой дружбой, всегда придет на помощь товарищу, даст ему необходимый совет, поделится своим опытом.

Помощь товарищу словом – это не просто возвышенные рассуждения и уверения, а бескорыстное искреннее душевное родство и поддержка. Особенно это важно в трудные минуты. Скольких людей добрые и вдохновляющие слова поддержали и спасли в сложных ситуациях. И, наоборот, грубое ранящее слово, способно подорвать веру в себя. Как верно отметил это поэт Александр Межиров: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести...».

Конечно, готовность всегда действовать в духе дружбы и братства не приходит сама по себе. Её надо настойчиво и последовательно воспитывать командирам в подчинённых, а каждому военнослужащему – в самом себе. К сожалению, сегодня в армию нередко приходят юноши с установкой: «Человек человеку – волк». Многие не привыкли думать о других, считаться со своими товарищами. Не готовы уступать и делать другим добро. Обычно такие личности проявляют высокомерие и действуют с позиции физической силы.

Каждому стоит задуматься над вопросом: может ли рассчитывать на доброе отношение к себе, на взаимовыручку (тем более в бою!) тот, кто допускает грубость, высокомерие, нетоварищеское эгоистическое отношение к сослуживцу, кто может оскорбить бранным словом или унижить физически? Ответ очевиден. Негативное поведение быстро и отрицательно сказывается на уровне боевой готовности и способности подразделения, а следовательно, и всей части.

Личные желания, а тем более эгоизм, должны уступать место позитивным коллективным интересам и общим задачам. Настоящая дружба и товарищество предполагают заботу, уважение, поддержку. Это не просто моральные нормы взаимоотношений в воинском коллективе, которые можно соблюдать, а можно и не соблюдать. Действительность такова, что, в отличие от школьных, трудовых и иных «гражданских» коллективов, в армии эти нормы является обязательными.

Не менее важное качество подлинной войсковой дружбы и товарищества, имеющее чрезвычайно большое значение, состоит в том, чтобы удерживать товарищей от недостойных поступков.

Настоящий друг никогда не станет закрывать глаза на промахи товарища, не пройдет мимо недостатков, а смело укажет на них. Он всегда постарается предостеречь своего сослуживца от возможной ошибки. А если она уже совершена, то посодействует честному её признанию, поможет устранить её. В народе говорят: «Не тот друг, кто медом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет».

Дружба и войсковое товарищество не имеют ничего общего с панибратством, круговой порукой, вседозволенностью, попустительством. У любого человека есть какие-то слабости, недостатки, негативные черты характера, которые не украшают личность. И настоящий товарищ может сделать очень многое, чтобы помочь от них освободиться.

Когда слышишь замечание товарища, открытое и прямое, в нем пользы неизмеримо больше, чем в лести или умолчании, но не все это понимают и принимают. А бывает, что и не каждый из нас готов на такой шаг: в глаза товарищу, прямо и спокойно сказать, что он неправ.

И всё же, следуя традициям боевого братства, нельзя закрывать глаза на недостойные поступки сослуживцев. Надо удерживать их от неверных шагов, быть принципиальным. В большом и малом проявлять высокую требовательность к себе и сослуживцам.

Особенно важен в этом плане пример командира, старшего начальника, которым надлежит в служебной деятельности и личной жизни руководствоваться принципом: *делаю как я делаю, поступаю*.

Ещё раз подчеркну, что чувство дружбы и войсковое товарищество в воинских коллективах не образуются сами собой, а формируются во взаимоотношениях военнослужащих всем укладом жизни и деятельности частей и подразделений, постоянной, грамотной и последовательной работой командиров всех уровней, их заместителей по идеологической работе, войсковых психологов. И этот труд окупится сторицей, реализуется в высоком уровне боевой способности и боевой готовности конкретных частей и подразделений, Вооружённых сил Беларуси в целом.

Список источников и литературы

1. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Республики Беларусь. – Минск : Национальный центр правовой информации, 2021. – 496 с.
2. Военная педагогика : учебник для вузов / Под. ред. О. Ю. Ефремова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб : Питер, 2022. – 640 с.
3. Маклаков, А. Г. Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2005. – 464 с.
4. Давыдов, А. С. Советское войсковое товарищество и пути его укрепления. Методическая разработка / А. С. Давыдов, М. А. Черешнев. – Ростов-на-Дону : РВВКУ, 1974. – 75 с.

ГЕНЕЗИС ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО УРОВНЯ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Г. Шумилов

кандидат военных наук, доцент

ведущий научный сотрудник центра всеобщей истории, геополитики и международных отношений Института истории НАН Беларуси

Беларусь, Минск

Исследование эволюции военного образования на территории Беларуси по подготовке офицеров оперативного-стратегического уровня позволяет сделать вывод, что весь предшествующий опыт учит – только военное образование, основанное на верности национальным военным традициям, приверженности национальному воинскому духу, национальным идеалам офицера, может служить крепким и надежным фундаментом в деле подготовки военной элиты для обеспечения военной безопасности государства.

Ключевые слова: подготовка, офицерские кадры, военная доктрина, военная организация, государство, военно-учебные заведения, Российская империя, белорусские земли, военное дело, российская военная наука, военное образование, генезис, оперативно-стратегический уровень, государственное и военное управление, обеспечение национальной безопасности, Военная академия, факультет Генерального штаба.

The study of the evolution of military education on the territory of Belarus on the training of officers of the operational and strategic level allows us to conclude that all previous experience teaches – only military education based on fidelity to national military traditions, adherence to the national military spirit, the national ideals of an officer and commander can serve as a strong and reliable foundation in the preparation of the military elite to ensure the military security of the state.

Key words: training, officer cadres, military doctrine, military organization, state, military educational institutions, Russian Empire, Belarusian lands, military affairs, Russian military science, military education, genesis, operational-strategic level, state and military administration, provision National Security, Military Academy, Faculty of the General Staff.

Введение

Мировая история свидетельствует о том, что становым хребтом любой армии, а по сути, главнейшей опорой самого государства, его золотым фондом является офицерский корпус. Поэтому повышение эффективности системы подготовки офицерских кадров в соответствии с военной доктриной относится к числу одного из основных направлений развития военной организации государства.

В немалой степени этому процессу способствует учет опыта деятельности старейших военно-учебных заведений Российской империи.

В начале XIX в. в Российской империи сложилась достаточно стройная система военных учебных заведений, многие из которых вели свою деятельность со времен правления Петра I. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи военное дело на территории Беларуси стало развиваться в русле российской военной науки и школы.

Военное образование на территории современной Беларуси имеет давние и устоявшиеся традиции. Наибольшее развитие военно-учебные заведения получили в XIX в. и связано это было как с присоединением территории Беларуси к землям Российской империи, так и с масштабными социальными преобразованиями, происходившими в данном столетии.

Следует отметить, что публикаций по развитию военного образования в Российской империи более чем достаточно, а вот по развитию системы военного образования на белорусской земле крайне мало.

Исследование развития военного образования в Российской империи было проведено в докторской диссертации И. А. Алехина «Развитие теории и практики военного образования в России XVIII начало XIX вв.», защищенной в 2004 г. Автор, основываясь на современных научных позициях, проанализировал процесс становления и развития военного образования, а также использовал прогрессивные идеи того времени для совершенствования современной теории и практики военного образования [1].

Стоит выделить из множества исследований докторскую диссертацию В. А. Свиридова «Становление и развитие военного образования в России во второй половине XIX – начале XX в.», в которой автор провел историко-педагогический анализ становления и развития военного образования и сделал вывод о том, что в этот период были предприняты первые попытки осмысления вопросов обучения и воспитания кадетов и юнкеров военно-учебных заведений Российской империи [2].

Необходимо отметить еще одного автора. Исследование развития военного образования на белорусской земле провел А. Н. Антонов в книге «Виленское пехотное юнкерское училище 1864–1899 гг.», изданной в 1900 г. Исторический очерк посвящен 35-летию Виленского пехотного юнкерского училища. Автор излагает подробные сведения о деятельности училища, отмечает изменения в организации и в методиках обучения. В качестве приложения даются списки начальников училища, командиров рот, делопроизводителей, младших офицеров-воспитателей, преподавателей, выпускников, а также сведения об офицерах, окончивших курс Виленского юнкерского училища [3].

Также осознал важность и необходимость исследования истории военного образования для современной Беларуси Леонид Плоткин в своей работе «История Могилева: военные школы Императорской армии», изданной в 2009 г. Автор пишет, что в истории Могилева был период, когда в городе действовали одновременно три военно-учебных заведения. Их появлению способствовало

нахождение в городе с 1816 по 1830 г. Главного штаба 1-й русской армии. Также важен факт появления на белорусской земле военных училищ, в частности в Могилеве офицерского военного училища (1820–1830 гг.) по подготовке офицеров квартирмейстерской службы при Главном штабе 1-й русской армии. Проведенное исследование позволяет предположить, что открытие данного училища стало толчком для создания в 1832 г. в Санкт-Петербурге Императорской военной академии (в последующем Академии Генерального штаба) [4].

Автор статьи анализирует генезис подготовки офицеров штабного профиля в Российской империи, в частности на белорусской земле, что легло в основу создания военной школы оперативного-стратегического уровня в Республике Беларусь. *Цель статьи* – исследовать возможности извлечения уроков для настоящего и будущего военного образования в Республике Беларусь через преемственность понимания ратного дела и военной школы в России.

Таким образом, актуальность статьи заключается в военно-историческом анализе подготовки офицеров оперативно-стратегического уровня на белорусской земле в XIX в. для извлечения уроков и внедрения в действующую систему военного образования в Республике Беларусь.

Основная часть

Изучение процесса подготовки офицеров в военно-учебных заведениях в Российской империи необходимо Республике Беларусь для исторического определения и осмысления подготовки офицерских кадров в настоящее время. Крайне важно не терять вековую связь поколений. Это является одной из главных тем воспитания не только курсантов (слушателей) высших военно-учебных заведений (студентов УВО), но и всего населения Республики Беларусь. Ведь для государства историческая память – духовный фундамент, на котором строится будущее.

С обретением суверенитета в Республике Беларусь сформировалась своя национальная система подготовки военных кадров. Однако, по ряду объективных причин, специалистов в области государственного и военного управления обучали в России – на базе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Академии Генерального штаба), одновременно развивая и отечественную военную школу. Но, разумеется, в нашем государстве сложился свой подход к теории и практике военного искусства, свои взгляды на вопросы обеспечения национальной безопасности, строительства и развития военной организации.

Возникшее противоречие необходимо было урегулировать, приняв принципиальное решение. И 30 августа 2006 г. в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» (Военная академия) состоялось торжественное открытие факультета Генерального штаба Вооруженных Сил (факультет Генерального штаба). С его созданием получили продолжение лучшие традиции белорусской национальной военной школы подготовки офицерского корпуса (*рисунок 1*).

«В современных условиях военная безопасность государства в решающей степени зависит от кадров, от нашей возможности выдвинуть на самые ответственные стратегические участки военного строительства свежие интеллектуальные силы,...

...Факультет Генерального штаба Вооруженных Сил призван обеспечить подготовку профессиональной военной элиты, способной командовать соединениями, объединениями и видами Вооруженных Сил, руководить управлениями центрального аппарата Министерства обороны и Генерального штаба в современных условиях».

генерал-полковник Мальцев Л.С.

Рисунок 1 – Выступление генерал-полковника Мальцева Л.С. на открытии Факультета Генерального штаба Вооружённых сил Республики Беларусь

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что создание факультета Генерального штаба полностью себя оправдало, и сомнению данный факт не подлежит. Стоит отметить, что этому событию предшествовал ряд серьёзных дискуссий. Ведь наряду с явной необходимостью завершения целостной системы военного образования, развития отечественной военной науки, существовал и вопрос экономической целесообразности.

И только после серьёзной проработки всех вопросов Указом Президента Республики Беларусь от 22 марта 2006 г. № 178 «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2003 г. № 127» был создан факультет Генерального штаба Вооруженных Сил (рисунок 2) [5].

Возможно, кому-то покажется символичным и то, что именно в марте далекого уже 1820 г. было принято решение об учреждении в Могилеве специальной офицерской школы для подготовки офицеров штабного уровня (офицеров-квартирмейстеров). Могилевское офицерское училище по праву можно считать «прародителем» Николаевской академии Генерального штаба.

Между этими ведущими военно-учебными заведениями (Могилевское офицерское училище Российской империи и факультет Генерального штаба Вооруженных Сил учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»), как связующее основное звено находится Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Академия), как базовый центр высшей военной школы по подготовке офицеров оперативно-стратегического и стратегического уровня. Это говорит о глубоких корнях и преемственности военной школы образования на белорусской земле.

Факультет Генерального штаба Вооруженных Сил учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» создан в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 марта 2006 года № 178.

Начало обучения офицеров на факультете Генерального штаба Вооруженных Сил завершило создание полного цикла подготовки военных кадров в национальной системе военного образования.

Рисунок 2 – Образование факультета Генерального штаба Вооружённых Сил Военной академии Республики Беларусь

Военное образование на территории современной Беларуси имеет давние и устоявшиеся традиции. Первые попытки создания военно-учебных заведений на территории Беларуси были предприняты во времена Речи Посполитой. Наибольшее развитие военная школа получила после включения белорусских земель в состав Российской империи. Это было связано как с вхождением территории Беларуси в состав Российской империи, так и с масштабными социальными преобразованиями.

В Российском государстве ещё в начале XVIII в. была создана регулярная армия, основу которой составило офицерство. Офицерский корпус российской армии формировался из дворянского сословия. Профессиональная подготовка офицеров в России в специальных учебных заведениях касалась только отдельных родов войск. Выпускников первых военных школ готовили артиллерийскому, инженерному и морскому делу и направлялись в войска унтер-офицерами.

Учебные заведения по подготовке общевоинских офицеров (кадетские корпуса) стали появляться только в конце первой трети XVIII в. С того времени начался процесс восприятия российской военной школой лучших традиций прусской, французской, датской и отечественной педагогической мысли. На протяжении XVIII – начала XX вв. российская школа была в авангарде военного образования.

История образования на территории Беларуси XVI–XVIII вв. свидетельствует о том, что оно развивалось преимущественно в рамках западноевропейской традиции: сначала создавались высшие гражданские учебные заведения, а уж потом – специализированные военные школы. В Российской империи, наоборот, в начале XVIII в. возникли первые специализированные школы, дающие главным образом военное образование, и только в 1755 г. был основан университет. Тем не менее, на протяжении XVIII – первой четверти XIX вв. военно-учебные заведения оставались едва ли не главными центрами подготовки образованных людей. Поэтому на территории Беларуси историю образования невозможно изучать без ее военной составляющей [6, с. 6].

Первые военно-учебные заведения на территории Беларуси появились в середине XVIII в. В них готовили офицеров тактического уровня. Их создание непрерывно связано с общим процессом развития военного дела в Европе и было объективно обусловлено большими изменениями в развитии военного искусства, связанными в первую очередь с появлением массовых армий и совершенствованием средств вооруженной борьбы. К командиру (командующему) стали предъявляться более серьезные требования: помимо личных рыцарских качеств и высокой индивидуальной боевой подготовки, он должен был также обладать необходимыми знаниями по организации боевых действий, уметь управлять большими по численности соединениями, организовывать интендантскую службу и взаимодействие между различными родами войск (пехотой, конницей и артиллерией). Так возникла необходимость в едином государственном подходе к подготовке офицерского корпуса.

Потребность в подготовке офицеров штабного уровня связана в первую очередь с появлением такого органа руководства войсками, как Генеральный штаб. В XVII–XVIII вв. в армиях большинства европейских государств (Франция, Швеция, Голландия, Пруссия, Англия и в том числе Россия) возникли генеральные штабы, представляющие собой органы управления войсками с определенной штатной организацией.

Соответственно появляется и служба Генерального штаба, называемая в то время квартирмейстерской, и должность генерал-квартирмейстера. Первоначально на квартирмейстеров возлагались организация и руководство разведкой, организация изучения местности, передвижения войск, их расквартирования и другие вопросы. Так как круг вопросов, решаемых офицерами-квартирмейстерами, был достаточно важным и сложным, возникла потребность в их специальной подготовке.

Примечательным является тот факт, что одним из первых в Российской империи было высшее военно-учебное заведение по подготовке офицеров штабного уровня именно на белорусской земле: в 1820 г. в царствование Александра I было создано Могилевское офицерское училище. По сути, с него и берёт начало история подготовки офицерских кадров для службы в Генеральном штабе. До создания Императорской военной академии (в последующем Академии Генерального штаба) училище являлось одним из ведущих образовательных центров России по подготовке специалистов штабного уровня.

По недостаточному числу находящихся Офицеров Квартирмейской части, дабы извлечь из сего корпуса всю пользу, получаемую в военное время от надлежащего состава оногo, цель учреждения сей школы есть образование Офицеров не только для полков армейских, но и для нахождения их во время войны при Офицерах Квартирмейских. Те же из них, которые отличаются способностями и прилежанием, будут переводимы в Квартирмейскую часть.

Высочайше утвержденный проект образования школы для офицеров при главной квартире 1-й Армии (г.Могилев) от 3 марта 1820 г. № 28.184)

Рисунок 3 – Отрывок из проекта образования школы офицеров в г. Могилёве

Решение императора Александра I о создании в Могилеве специальной офицерской школы было принято в марте 1820 г. для замещения штабных офицерских должностей в российской армии, по предложению генерала И. И. Дибича (рисунок 3). В тексте «высочайшего указа» указывались цель ее создания, требования к постоянному и переменному составу, сроки обучения и преподаваемые учебные дисциплины. В преамбуле документа говорилось буквально следующее: «Цель учреждения сей школы – есть образование офицеров не только для полков армейских, но и для нахождения их во время войны при офицерах квартирмейстерских. Тех из них, которые отличатся способностями и прилежанием, будут переводимы в квартирмейстерскую часть» [7].

Рисунок 4 – Слушатели Могилёвского офицерского училища

Слова начальника Могилевского офицерского училища: «Здесь только две дороги: быть хорошим офицером или солдатом», произнесённые перед кандидатами на поступление в 1825 г., дают наглядное представление о мегацели обучения в стенах этого элитного по тем временам учебного заведения – прежде всего, стать «хорошим офицером». Если способности и нравственные качества не позволяли завершить учёбу – путь один – в солдаты. На первый взгляд жёсткий, но довольно прагматичный подход для страны, постоянно ведущей военные действия. Ведь из преодолевших все трудности на пути к званию офицера квартирмейстерской службы армейские штабы в итоге получали сверхнадёжный и профессионально подготовленный «материал» – своего рода элиту офицерского корпуса – касту военных управленцев [7].

Рисунок 5 – Выступление перед слушателями факультета Генерального штаба генерал-майора Тихоновского П. Н. – начальника Генерального штаба Вооруженных Сил – первого заместителя Министра обороны в апреле 2012 г.

Современный этап военного строительства в Республике Беларусь характеризуется модернизацией оборонного потенциала страны, глубокими изменениями в социально-правовой сфере, совершенствованием военной науки и системы военного образования. Создана и развивается трехуровневая система подготовки офицерских кадров (тактический, оперативно-тактический, оперативно-стратегический уровни военного управления).

Вооруженные Силы, опираясь на опыт отечественной и российской военной школы, по праву могут считать себя продолжателями богатейших традиций обучения и воспитания офицерских кадров, история подготовки которых на территории Беларуси насчитывает уже более двух столетий.

В настоящее время традиции одного из старейших военно-учебных заведений страны наследует образованный в 2006 г. на базе учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» факультет Генерального штаба (ГШ) Вооруженных Сил.

Вооруженные Силы Республики Беларусь являются гарантом стабильности нашего общества и государства. Процессы, происходящие в Вооруженных Силах Республики Беларусь, самым непосредственным образом связаны с факультетом ГШ Вооруженных Сил. В современных условиях кардинально изменилась структура факультета ГШ, значительно возрос его научный потенциал, интенсивно развивается учебно-материальная база [8, с. 3].

На факультете ГШ решаются новые задачи по подготовке высококвалифицированных кадров оперативно-стратегического и оперативно-тактического уровней. Ведется активная работа по созданию и развитию экспозиции музея национального военного образования и военной мысли. Среди первых экспонатов музея – материалы, освещающие историю Могилевской офицерской школы.

Ежегодно – 22 марта факультет ГШ отмечает свою годовщину со дня своего образования. На встречу с профессорско-преподавательским составом и новым поколением слушателей традиционно приходят его выпускники, достигшие высокого служебного положения и генеральских званий. Прозвучит песня-гимн факультета ГШ Вооруженных Сил и будет сказано много теплых слов благодарности в адрес тех, кто стоял у истоков его создания, и тех, кто сейчас трудится в интересах подготовки высококвалифицированных специалистов в области государственного и военного управления.

Тем самым поддержаны и получили дальнейшее развитие лучшие традиции офицерского корпуса и национальной военной школы. Не случайно факультет ГШ уже трижды становился обладателем переходящего вымпела «Лучшему Офицерскому собранию Вооруженных Сил Республики Беларусь».

Заключение

Таким образом, в Республике Беларусь создана и успешно функционирует собственная трехуровневая система высшего военного образования. Этому предшествовало в конце XX столетия подготовка офицерских кадров в двух военных учебных заведениях Республики Беларусь: Минском высшем инженерном зенитном ракетном училище и Минском военно-политическом общевойсковом училище (в дальнейшем Минское высшее командное училище) и их объединения в 1995 г. в учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь». Впоследствии в 2006 г. в Военной академии создан принципиально новый факультет оперативно-стратегического уровня – факультет Генерального штаба Вооруженных Сил.

На сегодняшний день повышение качества образования и подготовки военных специалистов является ключевым направлением развития системы высшего военного образования. Базовым военным учебным заведением в Республике является учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь». Именно в ней сосредоточены ведущие в военном деле специалисты, ключевые

военно-научные школы и костяк научных работников высшей квалификации. На базе Военной академии ведется подготовка офицеров более чем по 60 специальностям, специализациям и направлениям специальностей, а также действуют высшие академические курсы. Именно с открытием факультета ГШ практически завершено создание белорусской национальной военной школы. Следует отметить, что в интересах сохранения единой военной школы в рамках Союзного государства подготовка белорусских офицеров в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации продолжается.

История отвела Могилевской офицерской школе надлежащее место в ряду старейших военно-учебных заведений, осуществлявших подготовку квалифицированных военных кадров на белорусской земле. Совершенно очевидно, что опыт функционирования Могилевского офицерского училища, равно как и опыт учебно-воспитательной работы факультета Генерального штаба Вооруженных Сил, послужит еще многим поколениям офицеров на белорусской земле в приобретении необходимых качеств специалиста оперативно-стратегического уровня государственного и военного управления.

Факультет ГШ идет в фарватере изучения теории и практики военного искусства, четко осмысливая происходящее с научной точки зрения. Вузовская наука дает возможность слушателям и профессорско-преподавательскому составу подводить качественные параметры учебно-методической базы факультета ГШ под уровень боеготовности Вооруженных Сил. Сейчас уже можно твердо сказать, что создание факультета ГШ было очень своевременным – подготовка национальных военных кадров Республики Беларусь получила свою завершенность.

Следовательно, созданная национальная система подготовки военных кадров адекватна задачам Вооруженных Сил, условиям социально-образовательной среды, экономически целесообразна и способна адаптироваться к воздействию внешних и внутренних факторов. Весь предшествующий опыт учит, что только военное образование, основанное на верности национальным военным традициям, приверженности национальному воинскому духу, национальным идеалам офицера может служить крепким и надежным фундаментом в деле подготовки военной элиты для обеспечения военной безопасности государства.

Список использованных источников

1. Алехин, И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начало XIX вв. : дис. ... док. пед. наук : 13.00.01 / И. А. Алехин. – М., 2004. – 636 с.
2. Свиридов, В. А. Становление и развитие военного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... док. пед. наук : 13.00.01 / В. А. Свиридов. – М., 2006. – 411 с.
3. Антонов, А. Виленское пехотное юнкерское училище 1864–1899 гг. / А. Антонов. – Вильно : Тип. Штаба Виленского Воен. Округа, 1900. – 202 с.
4. История Могилева: военные школы Императорской армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://masheka.by/>. – Дата доступа : 24.06.2009.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2003 г. № 127 «Об утверждении Устава учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 22 марта 2006 г. № 178

о внесении изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2003 г. № 127 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 52, 1/7384) / Міністэрства абароны Рэспублікі Беларусь. Ваеннае інфармацыйнае агенцтва Узброеных Сіл Рэспублікі Беларусь «Ваяр». – Режим доступа: <https://www.mil.by/by/education/varb/information/ustav/>. – Дата доступа : 22.01.2023.

6. Бригадин, П. И. Военная школа в Беларуси, XVIII – начало XIX в. / П. И. Бригадин, А. М. Лукашевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 120 с.

7. Самович, А. Л. Здесь только две дороги: быть хорошим офицером или солдатом : по страницам истории – от Могилевской офицерской школы до факультета ГШ ВС УО «ВА РБ» / А. Л. Самович // Белорус. воен. газ. – 2013. – 21 марта. – № 53.

8. Факультет Генерального штаба Вооруженных Сил / С. М. Зайцев [и др.]; отв. ред.: В. П. Полищук. – Минск : Альфа-книга, 2021. – 143 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Касперович С. А.</i> Приветственное слово	3
<i>Викторович Е. С., Северин Э. Н.</i> Медиатизация политики в контексте безопасности	6
<i>Восович С. М.</i> Белорусская АЭС – важный фактор обеспечения энергетической безопасности Беларуси	10
<i>Гаврилин А. В.</i> «Бесконтрольные социальные сети» как новый источник угрозы безопасности государства.....	14
<i>Гайкин В. А.</i> Моделирование глобализации в Евразии.....	18
<i>Галимова Н. П.</i> Сравнительный анализ моделей публичности Х. Арендт и Ю. Хабермаса в контексте коммуникативной парадигмы современного общества	25
<i>Грибова С. В., Горенкин А., Зданевич П. В.</i> История разработки в Бресте плана победы в Грюнвальдской битве 1410 г.	29
<i>Данилов Ю. Д.</i> Геополитическое развитие Беларуси и исторические фальсификации	34
<i>Готто И. И., Дыса П. А., Половинский А. А.</i> Аспекты информационной политики в концепции национальной безопасности Республики Беларусь.....	39
<i>Егоров А. М., Егоров И. А.</i> Место ОДКБ в системе региональной международной безопасности	42
<i>Ковалёва Н. Н.</i> Проблемы вхождения независимой Республики Беларусь в систему международных отношений в начале 1990-х гг. Глазами участников событий.....	48
<i>Корсаков В. С.</i> История Ракетных войск стратегического назначения на территории Беларуси, их роль в обеспечении безопасности	53
<i>Кудрицкая Е. Г., Бурко О. П.</i> Викторина как форма гражданско-патриотического воспитания молодёжи в учреждениях высшего образования.....	58
<i>Макаревич М. В., Усович Д. В.</i> История и значимость даты 23 февраля в СССР и современной Беларуси	63
<i>Макаревич М. В., Шацкий И. В.</i> История появления русских воинских традиций	67
<i>Малыхина Л. Ю.</i> Традиции и современный опыт взаимодействия Русской православной церкви и армии на Брестчине	71
<i>Мирович О. В., Абоимов И. В.</i> Боевое применение штурмовых групп в Сталинграде	79
<i>Мухаева М. С.</i> Преодоление современных вызовов безопасности на пространстве СНГ	84
<i>Савчук Т. П.</i> Память о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь: основные направления мемориализации	88
<i>Смолянинов М. М.</i> Рождение и боевое крещение частей Красной армии на белорусской земле.....	92
<i>Токарь А. А., Дворанинович Д. А.</i> Применение танковых подразделений в ходе Сталинградской битвы	100
<i>Турлай И. С.</i> О военных намерениях коллективного Запада и миролюбивой политике Республики Беларусь	103
<i>Шульга И. Н.</i> Войсковое товарищество – одна из традиций и основ боеспособности Вооруженных сил Республики Беларусь	108
<i>Шумилов В. Г.</i> Генезис подготовки офицеров оперативно-стратегического уровня на белорусской земле	114

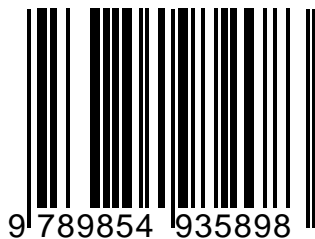
Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

сборник научных статей Регионального круглого стола,
посвящённого 105-летию Вооружённых Сил Беларуси

Ответственный за выпуск: Малыхина Л. Ю.
Редактор: Митлошук М. А.
Компьютерная вёрстка: Северянина А. Г.
Корректор: Дударук С. А.

ISBN 978-985-493-589-8

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/235 от 24.03.2014 г., № 3/1569 от 16.10.2017 г.

Подписано к печати 13.07.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆ Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman». Усл. п. л. 7,88. Уч. изд. л. 7,32. Заказ № 709. Тираж 50 экз. Отпечатано на ризографе учреждения образования «Брестский государственный технический университет». 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.